

УРАЛЬСКИЙ
снегоним

ISSN 0134 - 241X

2 (740) февраль, 2019

www.uralstalker.com

Штурм

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ

СЛЕТ ДРУЖБЫ ТУРИСТОВ

РАЗГОВОР ДВУХ КУКШ

Февраль 2019

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Марченков, Б.А. Долинго.
Консультант – Ю.А. Горбунов.
Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.
Архив – О.Ю. Тирикиди.
На обложке – Штурм. Фото Д. Часовитин.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».
Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.
Наблюдательный совет –
 • Асхаб Магомедович Асхабов. Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
 • Владимир Николаевич Большаков. Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных. УрО РАН.
 • Сергей Вячеславович Левыкин. Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.
 • Сергей Геннадьевич Захаров. Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
 • Николай Николаевич Назаров. Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
 • Евгений Викторович Голубев. Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
 • Алексей Михайлович Прокашев. Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.
 • Игорь Юрьевич Шароватов. Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
 • Оксана Александровна Гирман. Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2019 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7 (343) 269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке:
 ■ Фонда Президентских грантов.

«Уральский следопыт», №2 (740), 2019 г.
 Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
 Учредитель – ООО «Уральский следопыт».
 Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
 Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **XS**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Добрые попутчики

А.ЛИПИХИН
Значки
«Европа-Азия» 3

Образ жизни

С.КУДРЯВЦЕВ
Ледяные истории
уральских моржей 38

Река времени

Тропой поиска
Е.КУСТОВА
Память сильнее
времени 20

Далекое-близкое

Т.ЗЫРЯНОВА
Уральская
кавалерист-
девица 28

Наши проекты

М.КАЛИНИН
История России.
Река Чусовая.
Село Красная Слудка 43

Наши проекты

И не холодно
вам? 6

Быть МОЛОДЫМ –

здорово!
К.ОГАНЕСЯН
Новогодний Таганай 12

Далекое-близкое

Р.ГИЛЕВА
Откуда летели его кони 16

Природа на ладонях
Н.ВЕХОВ
Кукша – птица
любопытная 24

Юбилей

А.ПИЧУГИН
От старого
завода до города
энергетиков 33

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал
 «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
 вы можете через:

- Почтовые отделения России:
- Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства МАП, индекс 31958
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал
в журнале

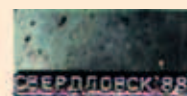
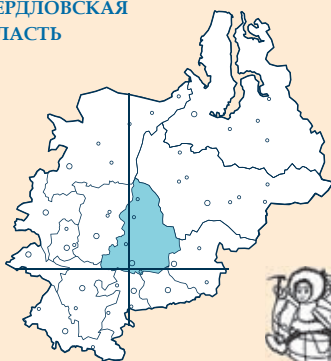
Значки «Европа-Азия»

Анатолий Лепихин

Бессменный главный редактор газеты «Уральский меридиан» Федерации спортивного туризма Свердловской области с 1976 по 2017 год.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Пожалуй, нет в нашей стране более древней ежегодной спортивной традиции, как слеты Дружбы туристов на границе Европы и Азии. Зародившись в феврале 1952 года по инициативе свердловских туристов и туристов московского института МВТУ им. Баумана, слет вот уже шестьдесят семь лет является самым популярным и авторитетным событием для туристов-лыжников.

История слетов очень богата яркими событиями и личностями, в ней нашел отражение весь нелегкий путь развития спортивного туризма, соревнований по технике туризма.

Здесь во многом определялись и совершенствовались правила туристских соревнований.

На первых слетах в пятидесятые годы командами были туристские группы, совершающие лыжные походы по Уралу. Жили в палатках в лесу у столба «Европа-Азия» в сорока километрах от Свердловска. Своеобразной палочкой в туристской эстафете был выдавший виды, пропахший дымом костров рюкзака.

В конце шестидесятых слет перебрался из леса

на турбазу «Хрустальная». В период становления спортивного ориентирования (до того, как оно вышло из рамок туризма в самостоятельный вид спорта) на слетах в спортивной части программы упор был на умение быстро ориентироваться на местности, что нашло отражение в характере дистанций и даже в символике слетов. С каждым годом все сложнее становились условия соревнований, все больше команд собиралось на слет (рекорд в 1972 году – 101 команда), все шире становилась география участников – от Камчатки до Риги.

Основными участниками слета стали специально подготовленные команды туристов-лыжников, сборные команды областей и республик страны.

Но наряду со сборными в слете участвовали команды клубов и турсекций города Свердловска и области.

сти, ветеранов туризма, в связи с чем, начиная с 1970 года, результаты командных соревнований определялись по двум группам.

Особенно острые проблемы у слета возникли в период начала девяностых годов, в период перестройки. Вплоть до существования слета.

Даже если принять во внимание, что слет организуется на 90% за счет энтузиазма свердловского актива туристов, все равно остаются нерешенными многие проблемы, и в первую очередь финансирование.

Критическим в этом отношении был 42-й слет, в 1993 году. Но и он состоялся. В палатках в лесу под Соколиным камнем.

Но главным на всех слетах было общение. Это присуще туризму, как никакому другому виду спорта. Обмен опытом, впечатлениями о совершенных путешествиях, рассказами о походах, показ фотографий, слайдов, фильмов, стенгазет и стендов о походах, самодельного туристского снаряжения. Это во многом определяло и программы слетов.

Кроме спортивной части, почти всегда проводились: вечер Дружбы с концертами и песнями, традиционный костер на открытии слета, обширнейшая конкурсная программа.

Отдельным видом конкурсов был конкурс значков слета. По итогам этих конкурсов определялся

проект для изготовления значков и всей атрибутики следующего слета.

Коллекционирование значков слетов «Европа-Азия» давно уже стало самостоятельной темой в фалеристике (сборание значков, медалей, жетонов, знаков отличия и т.п.).

Значки слетов являются прекрасной иллюстрацией к истории слетов.

Очень многие туристы бережно хранят эти маленькие сувениры как память об участии в слете. За многие годы уже скопилось целая солидная коллекция.

Значки слета начали изготавливаться, начиная с шестого слета, в 1957 году.

Первые значки были весьма примитивными. Представляли собой, исходя из доступной тогда технологии, маленькие фотографии рисунков, наклеенные на картон или на жезл с припаянной булавкой, или вставлялись в значок в латунной оправе (были тогда такие значки с фотографией Ленина).

Потом значки гравировались кустарным способом и штампо-

вались энтузиастами в свободное от работы время.

С 1965 года вполне доступной стала технология изготовления значков фотоспособом на металле. Благо, оборонных предприятий в Свердловске хватало. По этой технологии изготовлены значки семи слетов. В семидесятые годы многие значки заказывались на солидные фабрики и в первую очередь на свердловскую фабрику «Русские самоцветы». Часто украшались плашками из уральских камней: яшмы, лазурита, родонита. Есть в коллекции значков слета и несколько, весьма уважаемых фалеристами, значков, изготовленных на тяжелом металле с горячей эмалью.

В последние годы, когда изготовление значков штампованными на металле с разноцветной эмалью стало дорогим удовольствием, значки изготавливались методом

цветной шелкографии на пластмассовой основе.

Особо следует отметить, что авторами многих значков были люди, внесшие огромный вклад в развитие туризма и слетов, известные всей стране: Р.Б. Рубель, Е.П. Масленников, Г.А. Птицын и другие.

Автором значков шести слетов является В.Ф. Богомолов, который 36 лет возглавлял областную федерацию спортивного туризма.

Фалеристика на темы туризма давно получила признание в стране. Коллекционируются чаще всего значки по темам: официальные значки, свидетельствующие о достижении

в спортивном туризме, туристские клубы, туристские слёты, соревнования, экспедиции и т.п., спортивное ориентирование, горный туризм и альпинизм, туристские базы, гостиницы и другие туристские организации, и прочие значки на темы туризма.

Большой вклад в развитие фалеристики в области внесли известные фалеристы: В.Л. Филатов, В.Г. Буньков, Е.И. Желдаков, Н. Алексейчук, Л.Н. Хайбуллин и другие.

Одно время в Свердловском городском клубе туристов активно работала секция фалеристики, которая организовывала выставки значков, собрания фалеристов на слетах «Европа-Азия», собирала информацию для издания каталогов, обмен значками.

В 1966 году при поддержке уральских туристов в Средне-Уральском книжном издательстве

вышла книга М. Азарха «Туристские значки рассказывают».

Первая попытка выпуска каталога знаков «Европа-Азия» была сделана в 1976 году. Каталог был самиздатовский, небольшим тиражом с фотографией рисунков значков.

Частично значки «Европы-Азии» нашли отражение (хоть и с большими ошибками) в выпущенном Центральным советом по туризму и экскурсиям СССР в 1987 г. каталоге «Туристские значки» в трех частях, составленном патриархом туристской фалеристики М. А. Азархом.

В настоящий каталог включены в основном все официальные значки слетов «Европа-Азия» за 65 лет. В первом разделе – значки слета, во втором разделе – значки фалеристов.

В связи с неопределенностью и недостаточностью информации в каталог не включены значки команд – участниц слета, сувенирные значки и прочие.

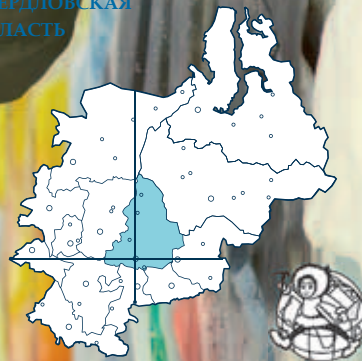
Размеры значков в каталоге приведены в миллиме-

И не холодно вам?

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Опять потеряшки. Начало зимы всколыхнуло уральцев сообщением о поиске туристов, отставших от группы. Не в удаленных районах Северного Урала, где на десятки километров нет не только жилья, но даже троп. И не на сложном категорийном маршруте, когда отсутствует связь и участники похода проводят несколько ночевков в тайге, накапливая холодovou усталость. Конжаковский массив, Сухогорский камень, между ними долина реки Лобва — эти места обжиты туристами давно, география проста и понятна, турбазы позволяют не заботиться об установке лагеря. Почти парковый район. А в финале — трагедия: в нескольких километрах от турбазы разделившаяся группа потеряла девушек, которые не смогли выйти к автотрассе.

Случайность? Или это уже системное событие, когда горожане не только не имеют элементарных знаний о поведении на природе, но, как в компьютерной игре с возможностью перезагрузки, отправляются за приключениями неподготовленными командами, даже без ответственного и грамотного руководителя.

Фестивали «Уральского следопыта», представляя различные виды соревнований, состязаний и конкурсов, обращают внимание на необходимость обязательной подготовки, предварительной отработки навыков и умения преодолевать сложности и препятствия, возникающие в нестандартных ситуациях.

26–27 января «Уральский следопыт» в рамках Молодёжного клуба Русского географического общества про-

вел фестиваль «Ледовый шторм». Погода в эти дни как нельзя отвечала названию «крещенские морозы»: температура за 20 градусов с пронизывающим северо-западным влажным ветром. Как не замерзнуть в такую погоду, находясь на открытом воздухе длительное время, когда необходимо решить определенную задачу? Многочасовые рыболовные состязания, силовые единоборства на открытой площадке, создание художественных работ на ледяной стене или соревнования альпинистов объединяют одно: экипировка и правила поведения должны соответствовать погодным условиям и характеру деятельности. А еще должны быть предусмотрены способы обогреться, переодеться или спрятаться от непогоды.

Эти условия были соблюдены: участники фестиваля не только оказа-

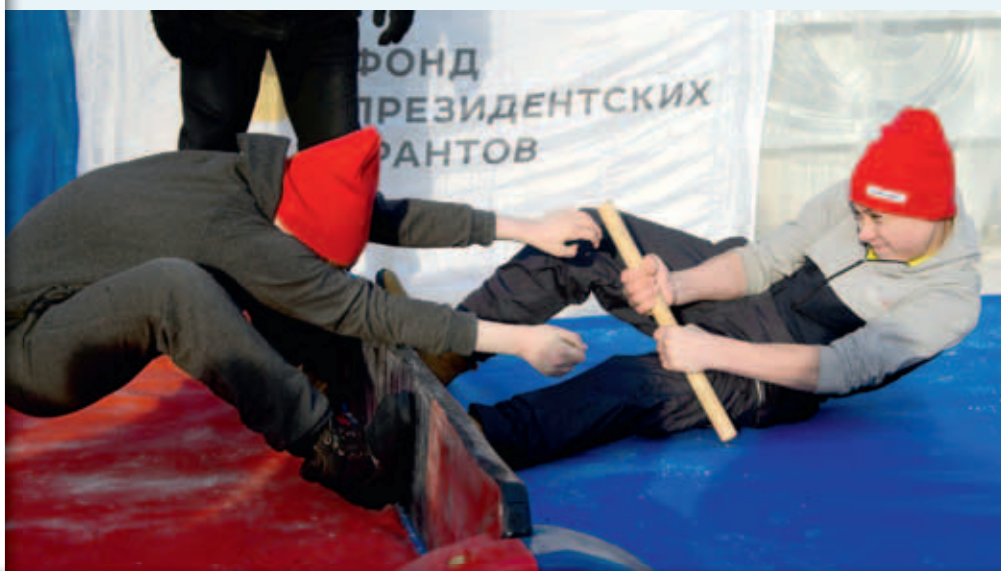
Фото: Д.Часовитина, А.Лобановой, С.Межина, М.Семёнова и Е.Фирсовой.

лись правильно одеты, имели сменную одежду для состязательной части и для ожидания. В этом году отдохнуть, переодеться или перекусить можно было в предоставленном организаторами автобусе. Поочерёдно в нем появлялись группы то альпинистов, то борцов.

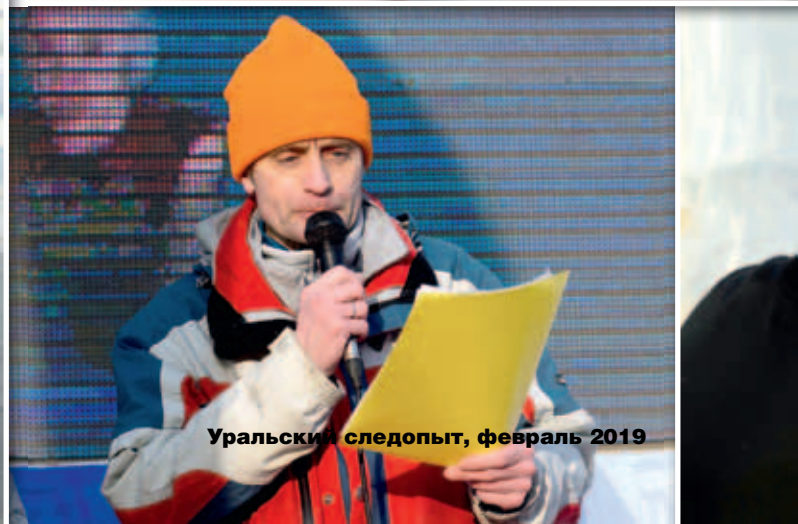
Конкурс «Ледовое граффити» завершился в субботу, 26 января, в самую ветреную погоду. Несмотря на это, из 98 эскизов, поданных ранее в от-

борочный тур, к ледяным стенам вышло 74 участника конкурса. Чтобы раскрасить ледяное панно, 100 баллонов аэрозольной краски предоставлены на любой вкус и цвет. Тема была задана — «Познавательный туризм и творчество Павла Петровича Бажова». Конечно, у стены оказалось значительно больше людей: ведь почти с каждым художником была группа поддержки. За юными участниками присматри-

 **ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

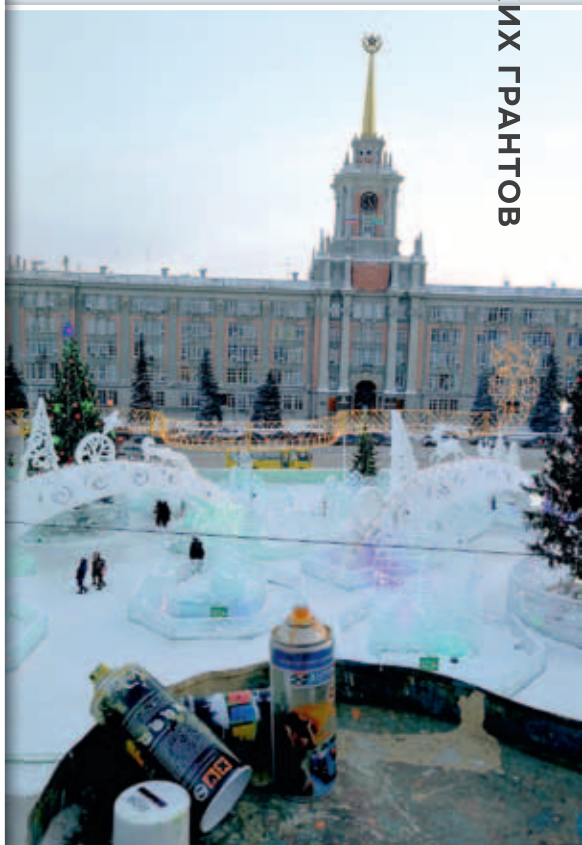
вали родители. То и дело вместе с предоставленными аэрозольными красками появлялись гуашь, акварель, кисточки. После захода солнца пришло время разукрашивать столб, который специально возвели к фестивалю. На следующий день, 27 января, именно он стал основной трассой на скорость в состязании ледолазов. Студенты и преподаватели Архитектурно-художественной академии придали ледяной конструкции совершенно необычный вид — сквозь гротескные сюрреалистичные

цвета угадывались Уральские горы и деревья. И уже на следующий день около сотни пар ботинок с «кошками» превратили яркую ровную стену в выщербленную и бесцветную поверхность высотой в двенадцать метров.

В воскресенье во время фестиваля, используя замечательную возможность задействовать Ледовый городок как для вертикальных забегов на скорость, так и горизонтальных на трудность, прошел открытый Чемпионат города по альпинизму. В нем приняло участие 30 мужчин и 15 девушек.

А после официальных стартов опробовать ледовые инструменты

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Встречный ветер

и проверять технику прохождения начали спортсмены-любители, спортсмены смежных дисциплин: горные туристы, скалолазы. А затем трассы для прохождения были предоставлены всем желающим попробовать себя в этом экзотическом виде спорта. Некоторые участники признавались даже, что ледовый инструмент берут в руки толь-

ко раз в году, приезжая на «Ледовый штурм». Другие использовали фестивальную площадку для подготовки к предстоящему походу, где предполагается прохождение перевалов с возможным ледопадом.

Прохождение трассы на трудность, как игра в шахматы, понятно только посвященным: зацепы, страховка, перехват крючьев и особенности удержания. Здесь расчет прежде всего.

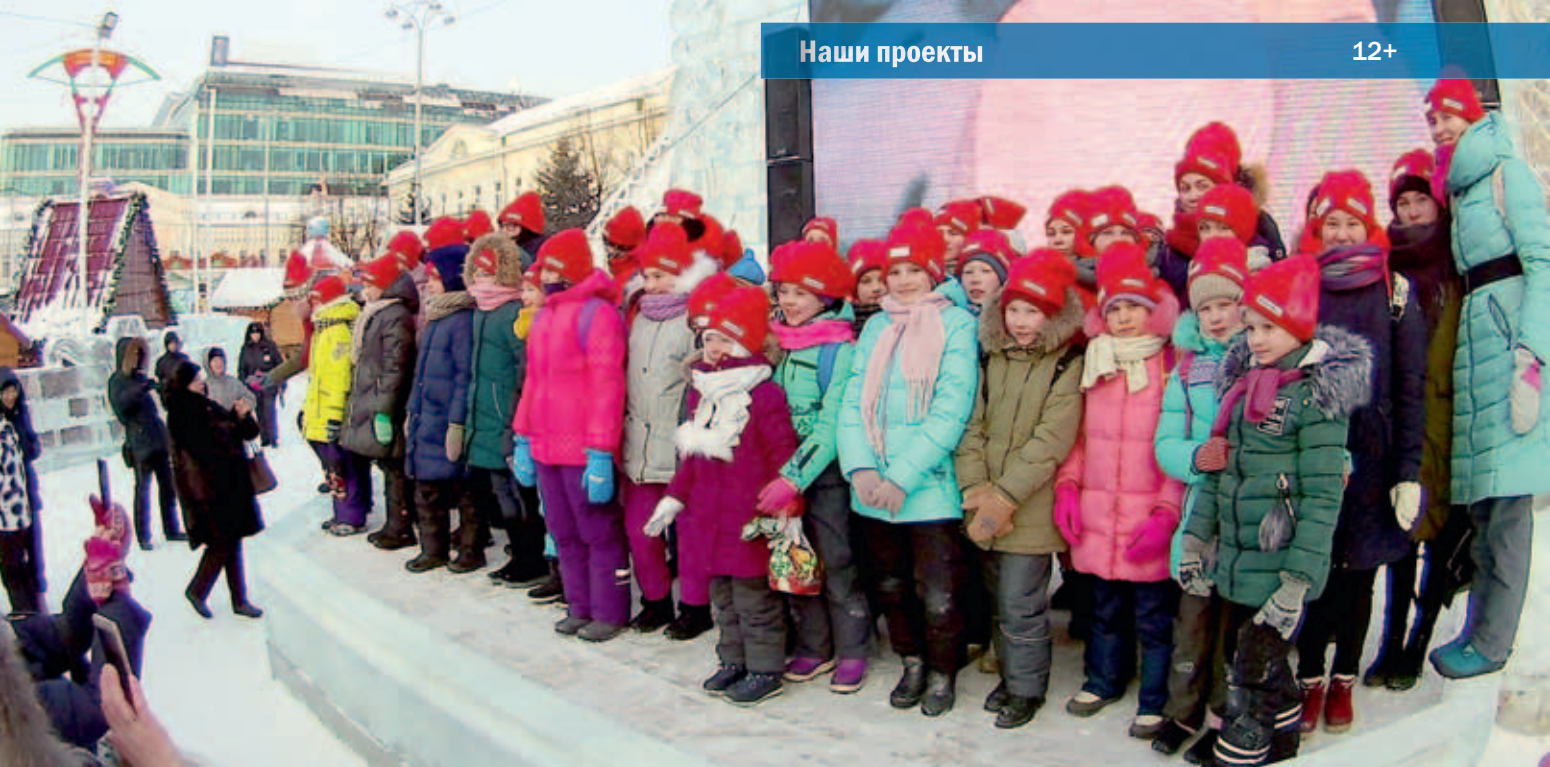
Помост, где проходило состязание по масс-рестлингу, не простаивал: 47 спортсменов в тринадцати весовых категориях приехали из разных регионов. Несмотря на то, что масс-рестлинг — единоборство якутских оленеводов, ребятам на морозе оказалось непросто, ведь для победы желательна свободная одежда, сквозь которую холод пробирается за считанные минуты. Теплый автобус спасал участ-

ников и позволил выходить на старт разогретыми, а по завершении быстро возвращаться в тепло.

Зато рыболовы вышли на лед городского пруда во всеоружии: для них и ветер, и мороз не страшны. Многослойная одежда надежно защищает от непогоды, позволяя при этом совершать недлинные пробежки, чтобы про сверлить очередную лунку и попытаться найти уловистое место. Надо отметить, что в этом году каждому из двадцати двух участников удалось отловиться. Водоем продолжает наполняться обитателями.

В результате морозных фестивальных дней никто из участников не простудился, значит, экипировка была подготовлена правильно, сопровождающие и руководители дисциплин фестиваля добросовестно контролировали свои зоны ответственности. **УГ**

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Фестиваль «Ледовый шторм» прошел при поддержке:

- Фонда Президентских грантов
- Министерства физической культуры и спорта Свердловской области
- Управления по развитию физической культуры, спорта и туризма Екатеринбурга
- Управления культуры Екатеринбурга
- Департамента образования Екатеринбурга
- Комитета молодежной политики Екатеринбурга
- Уральского отделения Государственного Центра современного искусства

В организации принимали участие:

- Федерация альпинизма Свердловской области
- Уральская федерация масс-рестлинга Свердловской области
- Федерация рыболовного спорта

Партнеры

Проводить все новогодние праздники

дома — это как-то не по-туристски.

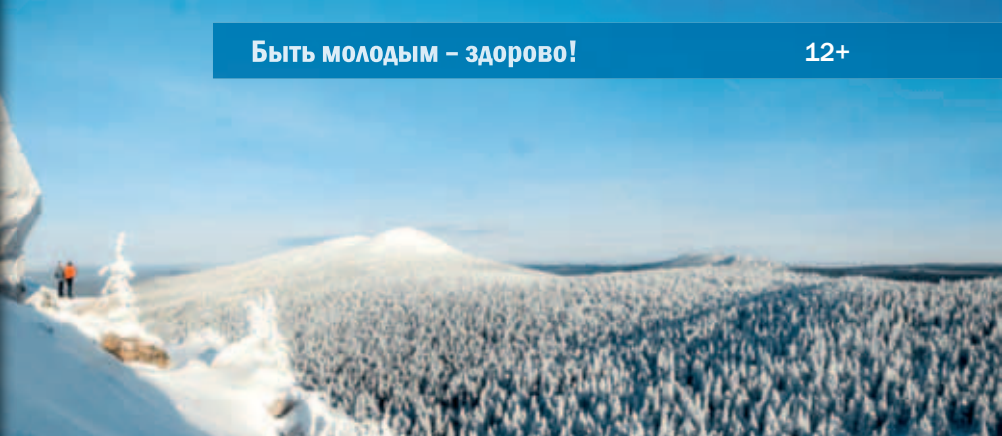
Поступило предложение поехать на три дня

на Южный Урал — в национальный парк

Таганай, пройти траверс Откликного гребня.

Новогодний Таганай

В рамках начальной подготовки альпсекции турклуба «Романтик» мы тренировали траверс Волчихи, и Откликной гребень был как раз возможностью закрепить данные навыки и попробовать более сложный уровень, а именно 2 б, с северо-восточной стороны, что несколько пугало новичков в набранной команде. Также предстояло спать в условиях холодной ночевки. Погодные прогнозы были не самые радужные, поэтому было необходимо подобрать подходящее снаряжение и проверить его в реальных условиях для будущих походов. Несмотря на это, никто не отступил, все тщательно подготовились на случай морозов, и вот наша группа из 11 че-

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

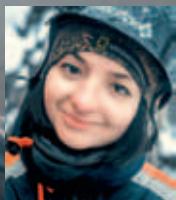
ловек уже ехала веселой компанией в маршрутке вперемешку с рюкзаками.

Прибытие в парк состоялось лишь под утро, за ночь нам удалось поспать пару часов. Выгрузившись и отметившись в администрации парка, мы сразу выдвинулись в сторону Откликного. Чувствовалась какая-то прелесть в хождении по ночному и безмолвному лесу, несмотря на практически полное отсутствие сна. Спустя пару километров сделали стоянку для приготовления завтрака исключительно на горелках (как настоящие альпинисты), после чего продолжили путь. Рассвет все быстрее нагонял нас вместе с желанием поспать, что затрудняло дорогу. Все участники шли друг за другом плотным шагом в размеренном темпе, чтобы никто не отставал и не убежал вперед.

Еще пара остановок, распитие горячего чая, и вот виден светящийся Откликной, что, надо заметить, несказан-

но нас порадовало. Погода нам благоприятствовала: ясное небо, теплое яркое солнце, все вокруг сверкало под пеленой снега. А в голове у каждого пронеслась мысль: «Хоть бы завтра на траверсе была такая же погода». При виде этого желание поспать куда-то улетучилось, хотелось быстрее подняться повыше и осмотреться, сделать фото. Но, прежде чем окунуться в любовование природой, нужно было найти место для базового лагеря, что мы и сделали чуть поодаль от гребня меж густых заснеженных елей. Снега на Тагане было предостаточно, поэтому мы тщательно стали вычищать места для палаток, а кто-то даже для кухонной зоны. Наконец, палатки установлены, вещи загружены. Оглядываешься назад, а там на тебя меж елей глядит кусочек Откликного. А мы берем с собой небольшие рюкзаки со всем необходимым и радиально идем к гребню.

Надо сказать, что Таганай в любое время года очень популярное и люд-

Карина Оганесян

Член альпсекции ТК «Романтик»,
художник-оформитель Института музейных проектов.

ное место, в чем мы и убедились в очередной раз, встречая повсюду множество туристов. Поднявшись чуть выше к гребню, мы любовались прекрасными панорамами уральских просторов, бродили по окрестностям, глядя вдаль, делали фото, валялись довольные в снегу на солнышке, пили чай с обеденными перекусами и не верили, что нам так повезло с погодой, боясь ее спугнуть. Январский световой день подходил к концу, а значит, нужно было идти обратно, делать ужин и готовиться к завтрашнему траверсу. Внизу нас ждал лагерь из трех палаток, вокруг которых были уже собственные быт и уют. Предстояла хо-

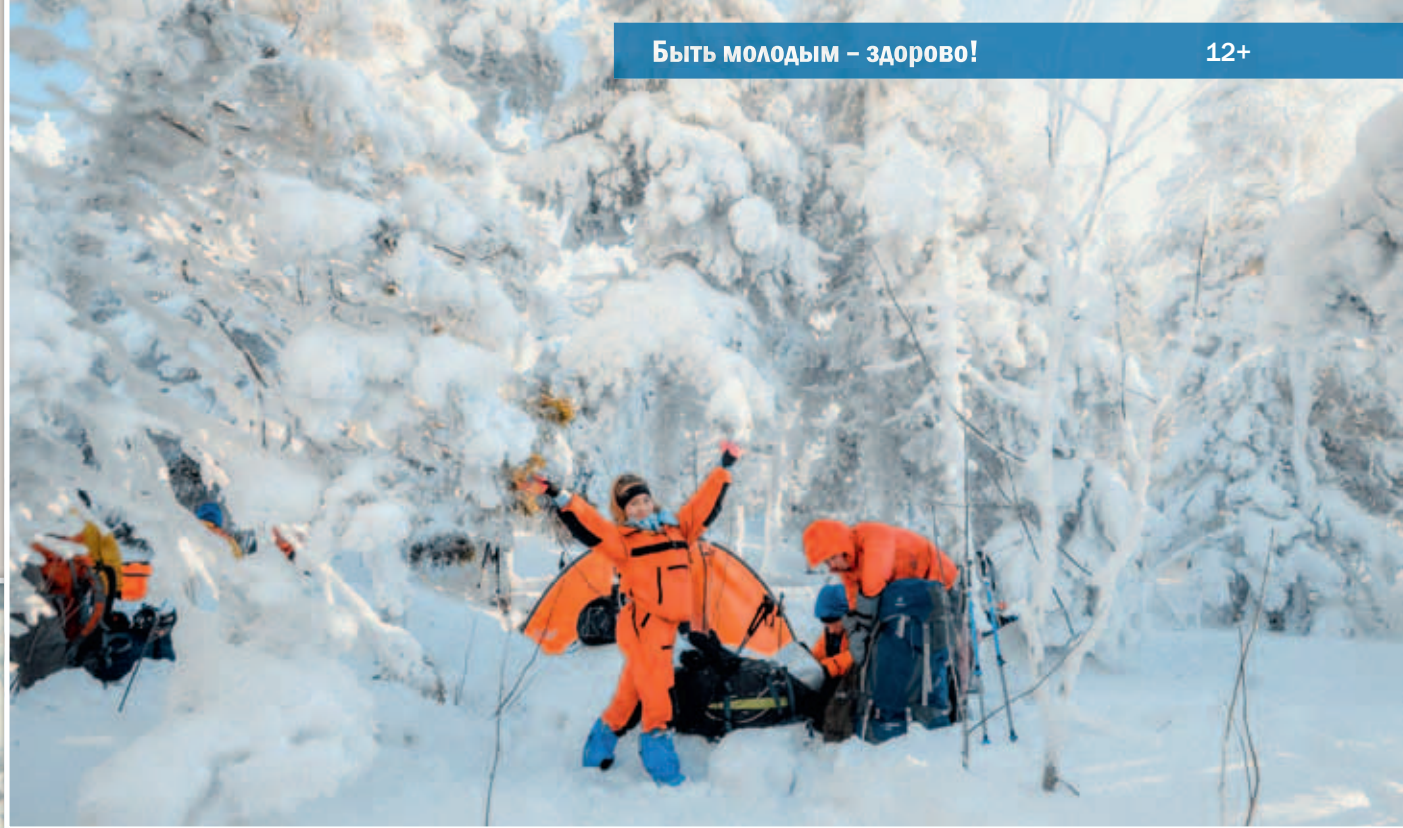
лодная ночевка. Благо, у всех с собой было по два спальника: один – в качестве основного, а второй – конденсатный. В нашей палатке спали четыре человека, в итоге было даже жарко, а обещанные холодные прогнозы не сбылись.

Полуночь позавтракав и собрав штормовые рюкзаки, все выдвинулись в сторону гребня. Там, заранее разделившись, мы организовали четыре связки, надев все необходимое снаряжение. Лидирующая связка начала закладку точек. Процесс пошел. Погода была уже не такой ясной и солнечной, как за день до этого, но вполне спокойная, с затянутым

небом. Необходимо было соблюдать дистанцию в связке, внимательно страховать друг друга. Большую роль играли навыки лазанья участников, так как в зимних условиях рельеф становится гораздо труднее. На опасных участках нужна была повышенная концентрация внимания, готовность к срыву товарища. Мне, как новичку, было трудно, местами, действительно, страшно. В такие моменты непременно думаешь, что нужно больше тренироваться.

Руки замерзали, но кошки на ногах придавали уверенности. Траверс – процесс небыстрый, все

ждут, пока пролезут впереди идущие. В нашей связке все проходило не так уж и медленно, работали слаженно, слушая друг друга. Много зависит от лидера, он должен задавать оптимальный темп, следить за товарищами. В процессе траверса мы также спускались дюльфером на некоторых участках. Здесь же встречали других альпинистов, ко-

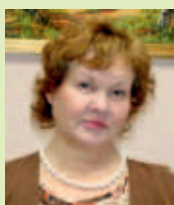
торые тоже тренировались. В целом, траверс прошел успешно, были небольшие срывы, ушибы, порванные пуховки, сломанные кошки, но без этого никуда. Сложные участки позволили ощутить большие дозы адреналина и необходимость в тренировках. В завершение был увлекательный дюльфер, и вот мы уже внизу, уставшие, более опытные и проголодавшиеся. Обратный путь в лагерь был наполнен радостью, что все успешно закончилось. В конце дня нас ждали ужин и подведение итогов, где все высказали свои впечатления о пройденном маршруте и выяснили, что для первого раза было очень даже неплохо, темп и командная работа в связках приобретаются с опытом и постоянными тренировками. Теперь можно было морально расслабиться – волнительный момент уже позади.

На третий день мы совершили восхождение на Круглицу, где сильный ветер пытался сдуть нас, а солнце ослепляло. После чего спустились в лагерь, чтобы собраться и пойти обратно до гостевых домиков и там отогреться, провести последнюю ночь. Уезжать, как всегда, не хотелось, но новогодние выходные подошли к концу, нужно было возвращаться домой и настраиваться на рабочий лад. Активная встреча Нового года удалась, небольшой ПВД дал нужный настрой и стал первой тренировкой перед предстоящими серьезными походами альпсекции «Романтик». **VC**

► В этом здании заводу управления работал будущий писатель

Откуда летели его кони...

На Уралмаше шесть лет жил и работал писатель Борис Васильев

Раиса Гилева

Окончила факультет журналистики УрГУ. Трудилась на Уралмаше, была ведущим корреспондентом газеты «РИТМ» ОАО «Уралмаш». Сотрудничала в газетах «Военный железнодорожник» и «Уральский рабочий». Живет в Екатеринбурге.

Совсем немногие люди знают, что в повести «А зори здесь тихие» известный писатель Борис Васильев дал своей героине Лизе Бричкиной фамилию одной из уралмашевских девушек.

Надо отметить, что писатель называл персонажей своих произведений именами друзей очень редко и в знак той особой любви, началом которой стала крепкая дружба. Например, он назвал именем погибшего на войне школьного товарища Николая Плужникова героя романа «В списках не значился».

Чтобы понять, как на страницах повести, известнейшей и любимейшей миллионами читателей, появилась фамилия девушки с Уралмаша, для начала уточним неоспоримый факт: в 1948 году выпускник Военной Академии бронетанковых и механизированных войск Борис Васильев поступил работать на Уралмашзавод.

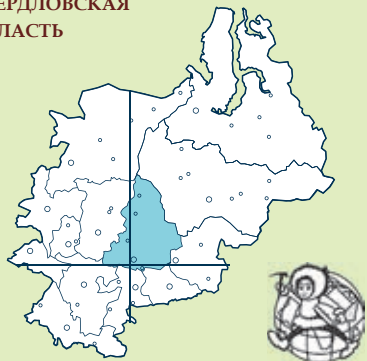
«В 1949 году я работал на Урале инженером-испытателем, был весьма активным комсомольцем, играл Петра в «Мещанах», вел концерты — словом, изо всех сил уничтожал время,

которого так не хватает сейчас...» — так написал он в автобиографической повести «Летят мои кони».

Молодой испытатель (родился в 1924 году), уже прошедший сквозь горнило войны, стал работать в третьем конструкторском отделе Уралмашзавода, где проектировалась бронетанковая техника. Известно, что в период Великой Отечественной войны предприятие выпускало продукцию оборонного назначения. Известно также, что в 1943 году по постановлению Государственного комитета обороны СССР «в целях обеспечения качественных испытаний танков» был построен мощный танкодром — многокилометровая дорога, имеющая твёрдое покрытие.

Вот по этой трассе и гонял опытные образцы танков инженер-испытатель Васильев. Позади в биографии сына кадрового офицера

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

осталась страшная война, которую он встретил семнадцатилетним под Смоленском, уйдя на фронт добровольцем после окончания девятого класса. Трижды выходил из вражеского окружения, получил ранения, а в 1943 году после контузии был направлен в Военную академию бронетанковых и механизированных войск. Рядом — жена Зоря, с которой Борис Васильев познакомился в 1943 году и счастливо прожил всю жизнь. Что же было в жизни этого незаурядного человека с 1948 по 1954 год, во время работы на Уралмашзаводе?

Легендарному «заводу заводов», как говорится, было на роду написано стать воплощением грандиозной идеи по постройке «города-сада». Считалось, что здесь, на Урале, создан не только «идеальный город», но и «идеальный рабочий человек». И чтобы подтвердить эту как бы осуществленную мечту, все средства были хороши. И вот однажды Борис Васильев как активный комсомолец был вызван в заводской комитет комсомола.

«...Товарищи, я пригласил вас, чтобы сообщить приятнейшее известие: к нам едут писатели», — сказал секретарь. Я оказался в составе «группы приема», и работа закипела. Помню, что к нам направлялись три прозаика (одним из них был Бирюков, автор нашумевшей тогда «Чайки»). Члены «группы приема» немедленно прочитали все, что успели создать прибывающие гости, а самое интересное заключалось в том, что огромный заводские яростно чистили не только снаружи: к дню приезда писателей сколачивались смены и бригады, в которых напрочь отсутствовали пьяницы и прогульщики, лентяи и бракоделы, чересчур молчаливые и чересчур болтливые, а из женских бригад на это время изымали пожилых и некрасивых, доукомплектовывая их секретаршами и машинистками для лучшей приятности. Мы заседали допоздна, уточняя маршруты, которыми поведут дорогих гостей, и расстав-

◀ Михаил Петров

ляя на этих маршрутах сплошных передовиков...» (Из автобиографической повести «Летят мои кони»).

Разумеется, никак и предположить не мог уралмашевский комсомольский вожак, давая ответственное поручение этому молодому человеку, что тот со временем развенчает один из многих советских мифов об «идеальном человеке».

Интересно, что через двадцать лет среди уралмашевцев возник свой маленький «миф», а точнее версия, которая появилась благодаря публикации журналистки Маргариты Ергининой в заводской многотиражке в 1995 году. Коротко упоминая эпизод приезда на завод трех прозаиков, она посчитала, что именно встреча с ними стала для Бориса Васильева судьбоносной, повернувшей молодого инженера-испытателя на писательскую стезю. Надо сказать, что основания для этого у Маргариты Николаевны были довольно веские. Дело в том, что она относится к поколению «детей войны» — моложе Бориса Васильева всего на шесть лет. Как вся молодежь того времени, она тоже прочитала роман «Чайка» очень известного тогда писателя Николая Бирюкова. В этой книге он рассказывает

о героической борьбе советского народа в тылу врага во время Великой Отечественной войны. Прототипом главной героини явилась легендарная партизанка, комсомолка Лиза Чайкина, погибшая от рук фашистов. Писателю Бирюкову Николаю Зотовичу за роман «Чайка» была присуждена Сталинская премия третьей степени за 1950 год. Девушке Рите было в тот период около двадцати лет, и героический образ ровесницы, отдавшей жизнь за счастье своего народа, не мог затронуть ее душевные струны.

— Я думаю, что встреча с приехавшими на завод литераторами стала для Бориса Васильева одним из импульсов к писательскому творчеству. Он очень тщательно готовился к ответственному мероприятию, прочитал все книги, все критические статьи о творчестве тех прозаиков. Такое отношение бесследно не проходит, — в этом и сегодня убеждена М.Н. Ергина. А если к этой аргументации добавить многим известное обстоятельство, что в своем рапорте об увольнении с завода Б. Васильев указал желание заняться литературной деятельностью, то определенная логика в выводе моей коллеги становится просто железной и очень хочется с ней согласиться.

В 1995 году М. Ергининой повезло необыкновенно — ей удалось встретиться с людьми, в памяти которых остались светлые восторженные воспоминания о будущем писателе, которые, как правило, всегда сопутствуют людям необыкновенным, творческим.

Известный на заводе конструктор Юрий Альфредович Муиземнек рассказал ей, что впервые встретился с Борисом Васильевым в заводском цехе на сборке машины, а точнее, на объекте № 105 (как тогда говорили в целях конспирации). Машина собиралась «со скрипом». Обстановка была напряженная и нервная, потому что поджимали сроки. Наблюдал за сборкой военный майор. А подручным у него был молодой лейтенант, с которым майор был весьма строг и гонял его с одного конца цеха на другой. Потом выяснилось, что это был первый рабочий день на Уралмаше выпускника военной академии бронетанковых войск Бориса Васильева. Молодые люди познакомились.

◀ От этого монумента начинается знаменитая танковая дорога

◀ Вот этот дом по улице Ильича, где жил писатель

именно доме по улице Ильича проживал Борис Васильев? Дело в том, что в одной из публикаций заводской многотиражки указан дом № 7, а в мемуарах М. Петрова — дом № 4. И разгадать эту загадку помог... сам писатель!

Просто Михаил Михайлович достал из своего богатого архива письмо Б. Васильева. Вот текст этого письма в ответ на приглашение Михаила Петрова от имени уралмашевцев в 1984 году присутствовать на пятидесятилетнем юбилее литобъединения. Писатель шутливо обращается к Петрову, называя его именем персонажа из пьесы Чехова, которую они репетировали в молодые годы.

«Дорогой мой Шипучин!

И мне и Зоре (если помните мою жену) было в высшей степени приятно получить Ваше письмо. Конечно, Михаил Михайлович, мы прекрасно помним эти репетиции, которые проходили у нас с Зорей на улице Ильича, 4. Маша играла Мершуткину, а Рита — супругу, я не ошибаюсь?

Где сейчас та молодежь конца сороковых, которая работала в ОКБ у Горлицкого? Коли увидите кого, кланяйтесь от нас.

6.02.84. С уважением! Ваш Б. Васильев (Хирин)».

А вскоре в третий отдел завода, где проектировались танки, пришла работать жена Бориса Васильева Зоря — выпускница этой же академии. В третьем отделе работали тогда Шура Бричкина (Александра Яковлевна Беленькова), Николай Торбин, Тоня Борисова (Антонина Андреевна Лутфуллина). Сложилась дружная компания.

Вместе с Шурой Бричкиной (должно быть, с тех пор запомнилась ему звонкая, короткая и простая фамилия девушки) Борис Васильев занимался в свободные часы в заводском драматическом коллективе. Он даже мечтал сыграть Отелло. Каждое воскресенье выезжали на природу, а зимой устраивали «капустники», литературные вечера. Молодежь часто собиралась на квартире у Васильевых. Александра Яковлевна Беленькова (Шура Бричкина) рассказывала в 1995 году журналистке М. Ергинной: «... Удивительная это была квартира: длинная комната, по обе стороны стеллажи с книгами. И больше ничего. А мы сидим на полу, обсуждаем мировые проблемы, песни поем, читаем стихи...».

— Он всегда тепло отзывался о нашем заводе, где впервые прошел через заводскую проходную, ощутил радость настоящего труда, — говорит Маргарита Николаевна.

...Прошло какое-то время и автору этих строк тоже повезло необыкновенно. Не вдаваясь в детали поисков, не без гордости хочется сообщить, что нашелся тот человек, который был самым главным «виновником» приезда на Уралмаш в 1984 году лауреата Государственной премии СССР, Ленинского комсомола, известного и любимого писателя Бориса Васильева.

Инициатором приезда стал Михаил Михайлович Петров, которого зна-

ют многие ветераны-уралмашевцы. Помнят как автора интересных и содержательных публикаций в заводской многотиражной газете. В то далекое послевоенное время он тоже трудился в одном здании с Борисом Васильевым, только в разных отделах.

Мы поговорили о прошлой и нынешней жизни Уралмашзавода. Огорчились по тому поводу, что на здании заводоуправления или на стене дома, в котором жил писатель, нет даже скромной таблички, указывающей на этот факт.

Во время беседы с Михаилом Михайловичем мне очень хотелось выяснить существенную деталь — в каком

Наконец-то ситуация с точным адресом проживания писателя на Уралмаше прояснилась!

— Он был невероятно скромный человек, просто до застенчивости. А вот на сцене играл замечательно — с душой, с хорошей дикцией. Иван Дмитриевич Вахонин, руководитель нашего драматического кружка, указывая на игру Бориса Васильева, не раз говорил, что из него мог бы

— Мы здесь! — донеслось из зала, и с первого ряда поднялась группа конструкторов.

За год до 85-летнего юбилея писателя, в 2008 году, был создан документальный фильм «Тихие зори Бориса Васильева» режиссера Ирины Голубевой. Рассказывая о периоде жизни на Уралмаше, его жена Зоря Альбертовна говорит с экрана: «Он все время писал пьесы. В стол».

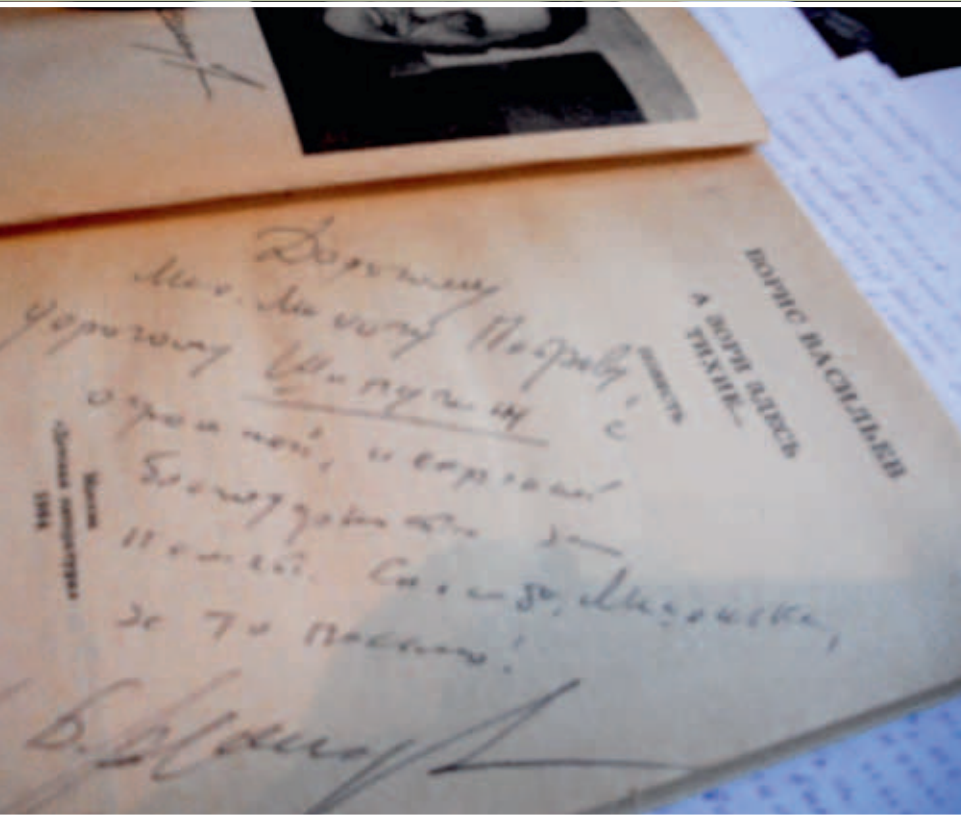
ем писателя. Вот как пишет об этом писатель в своей автобиографической повести. «... Я написал пьесу, назвал ее «Танкисты» и послал в ЦТСА. Это было в апреле, а к маю я получил телеграмму от заведующего литературной частью Антона Дмитриевича Сегеди: «Приезжайте немедленно». Я выпрошено у начальства два дня и приехал в Москву. ...Домой я вернулся, ощущая себя драматургом и невероятно важничая. И сразу же подал рапорт с просьбой о демобилизации «в связи с желанием заняться литературным трудом». Не стану описывать всех мытарств, вызовов в генеральские кабинеты, слез матери и хмурых взглядов отца. В конце концов я добился своего и в сентябре 1954 г. получил полную возможность «заниматься литературным трудом»...

Казалось бы, на все вопросы получены ответы и можно ставить точку? Но очень захотелось приоткрыть дверь в далекий 1984 год, когда осенью произошла незабываемая встреча писателя с уралмашевцами.

Благодаря сотрудникам музея трудовой и боевой славы Уралмашзавода были получены материалы — фотография шестидесятилетнего писателя (воплощение красоты, ума, благородства!) и статья из многотиражной газеты.

«Дорогие земляки!» — именно так Борис Львович обратился к собравшимся в огромном зале нового Дворца культуры. Он сказал, что самыми родными в своей жизни считает три города: Смоленск, где родился, Воронеж, где встретил войну, и Свердловск: здесь начал работать и здесь был впервые поставлен фильм по его сценарию. Сказал, что он — представитель поколения, которое «легло под танки», защищая страну, что мы все в неоплатном долгу перед павшими. Он говорил о бесчеловечности войны и нравственности личности в этой войне. Прозаик поделился своими мыслями и суждениями о творческом процессе, рассказал о зарождении замысла и прототипах опубликованных книг, ответил на множество вопросов слушателей.

«Своими повестями хочу дать пищу для ума молодого читателя, стремлюсь взорвать удобный стереотип поведения. Человек должен задуматься, засомневаться, научиться состраданию — вот цель моего творчества...». Насколько современно и сегодня звучат его слова! **УС**

▲ Книга с дарственной подписью Б. Васильева

◀ На Уралмаше, 1984 год

получиться очень хороший актер, — ответил М. Петров.

Обещание приехать в Свердловск и посетить Уралмаш Борис Васильев выполнил. Только приехал не весной, а поздней осенью. Он общался в новом заводском Дворце культуры с огромной аудиторией.

В тот день Михаил Михайлович сделал в своем дневнике такую запись. «28 ноября 1984 года.

Среда.

Седоватые усы. На глазах — очки.

Вначале Борис Львович коротко рассказал о себе и о том, что с 1948 по 1954 годы работал на Уралмаше. Еще сказал, что здесь у него много друзей.

В фильме «Тихие зори Бориса Васильева» знатоки военного дела отзываются об инженер-испытателе Борисе Васильеве как об уникальном специалисте, который и знал как никто бронетанковую технику от чертежей, и умел собрать ее с первого до последнего винтика. Как человеку военному, ему предстояло отслужить в рядах Советской Армии 25 лет. Демобилизация Бориса Васильева в 1954 году в звании инженер-капитана, действительно, была редкой удачей.

Уже нет никаких сомнений, что на Урале проснулись и запросили выхода творческие силы. На Уралмаше, в доме № 4 по улице Ильича, садился за писательский стол будущий классик русской литературы.

Бесспорно, именно на Уралмаше была создана пьеса «Танкисты» о преобразованиях в армии в стране в послевоенные годы. Она стала первым признанным творени-

Память сильнее времени

Данный материал посвящается человеку, который внёс серьезный вклад в историю города Перми. Его жизнь протекала на фоне исторических событий XIX — начала XX века.

Потомки и родственники Павла Александровича Матвеева (сто лет назад он был исполняющим обязанности председателя горuezдного исполкома) живут и в России и за рубежом: Украина, Казахстан, Австралия, Дания, Аргентина, Франция... Во многих семьях сохранились семейные архивы, что дает возможность обмена информацией, ведь история семьи — это отражение исторических событий эпохи.

Очень важно, чтобы потомки помнили своих дедов, прадедов и сохраняли мосты, соединяющие живущих с ушедшими, ради единства настоящего и будущего.

Матвеев Павел Александрович (15.12.1868, г. Пермь — 9.11.1927, г. Пермь), общественно-политический деятель, педагог, юрист. Рос без родителей, т.к. был подкинут в солдатскую богадельню, а потом взят на воспитание и усыновлен солдатом-кантонистом. Воспитатель Павла служил приказчиком у купцов Гаврилова и Башкирцева. Ему все же удалось окончить Пермскую класси-

ческую гимназию. Затем парень учился в Казанском университете на физико-математическом факультете, но не окончил курс. Он идет в народные учителя и пять лет работает учителем в селе Слудка Пермского уезда, где знакомится со своей будущей женой Ироидой Спиридоновной Разумковой.

Во время обучения на сельскохозяйственных учительских курсах в Красноуфимске Матвеев вступил в нелегальную организацию учащихся промышленного училища. За переписку с этой организацией отбывал шестимесячное заключение в пермской тюрьме. Осенью 1896 года он поступил конторщиком в Управление Пермской железной дороги и вступил в марксистский кружок, который в 1898 году становится Пермской группой освобождения рабочего класса. С 1902 года — член Пермского комитета РСДРП.

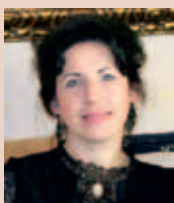
Матвеев много работает среди железнодорожников депо, главных мастеровских и управления Пермской железной дороги. Во время всеобщей же-

▼ Матвеев Павел Александрович, Разумкова Ироида Спиридоновна и их дети: Софья, Владимир, Михаил, Константин. Пермь, 1915 г.

▲ П.А. Матвеев. 1888, Казань

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Екатерина Кустова

Родилась в 1975 году в Одессе. Там же получила образование — закончила сельскохозяйственный институт, факультеты зооинженерный и экономический. После училась в Одесском национальном университете имени Мечникова на юридическом факультете. Последние 18 лет живет в Дании. Работала при датской церкви, вела клуб любителей творчества и живописи для датских школьников, где изучали русских художников, писателей и русскую классическую музыку, занимались живописью. Автор ряда публикаций в датских газетах и датском историческом архивном журнале по истории России.

◀ Почётный караул пермских рабфаковцев у гроба П.А. Матвеева в Доме учителя, Пермь, 1927 год

ным уважением. О его похоронах писали: «С П.А. Матвеевым прощались не только родные, его провожал весь город. Таких похорон Пермь ещё не видела...».

*О бесподобном человеке
(О Павле Ал. Матвееве).*

*В истории временем полнится
Много светлых страниц,
Есть лица, которые помнятся
Из тысячи тысяч лиц.*

*В истории личность не главное, –
Главное – воль волна,
Но все же в историю впишутся
Многие имена.*

*(Из поэмы бывшего рабфаковца
Андреева на смерть П.А. Матвеева).*

Один из его воспитанников С.Г. Катаев вспоминал: «... Старичок средней комплекции. Серенький такой в сереньком кургузом пиджакишке. Однако в его лице с серенькой бородкой, в серых глазах было что-то энергичное, уверенное, умное и в то же время симпатичное, отцовски доброе... «Дедушка Матвеев» всегда был точен и аккуратен, не терпел расхлябанности ни в каком деле. Он превосходно знал, как нужно набивать наши головешки знаниями...».

«Смерть, постигшая в 1927 г. дорогого педагога, воспитателя и товарища П.А. Матвеева, причинила рабфаку огромную утрату.

Нельзя забыть страницы рабфакской жизни, дни учебы под руководством наших преподавателей. Тем более невозможно забыть преподавателей, да еще таких, как Павел Алек-

лезнодорожной стачки он выступает на совместных собраниях железнодорожников и рабочих Мотовилихи. Он участвовал в подготовке декабрьского вооруженного восстания, но был арестован. Отбывал ссылку в Архангельской губернии. После возвращения из ссылки вновь поступил на железную дорогу. Участвовал в демонстрации 14 мая 1905 года в связи с разгромом учительского съезда.

С декабря 1905-го до лета 1906-го и четыре месяца в 1907 году сидел в тюрьме. После выхода из тюрьмы Матвеев в 1907 году на 39-м году жизни вновь поступает в Казанский университет. Окончив его, работает с 1911-го по 1917 годы помощником присяжного поверенного, не прекращая общественно-политической деятельности. Он пять раз подвергался тюремным заключениям и ссылкам. В это время он известен населению Перми как адвокат рабочих, бедноты. На страницах местной либеральной печати он часто выступал по юридическим вопросам. А еще он организовывал народные чтения, воскресные школы.

Павел Александрович принимает активное участие в жизни Пермского краеведческого музея и Общества краеведения. В 1917 году он перешел в Пермскую организацию социал-демократов интернационалистов. До конца декабря 1918 года он работает в горисполкоме, оказывая юридическую помощь населению. При

занятии Перми колчаковцами со всей семьей эвакуируется в Вятку, а затем в Самару, где работает в губюсте правозащитником (адвокатом).

По возвращении в Пермь Павел Александрович трудился адвокатом при губюсте, заведует губзагсом. В 1920 году он избирается в члены губисполкома (четвертого созыва) и стал налаживать коммунальное хозяйство губернии. С 22 октября по 14 ноября 1919 года исполняет обязанности председателя исполкома.

П.А. Матвеев был одним из первых руководителей с высшим образованием в составе исполкома тех лет. С 1923 года Матвеев – председатель президиума коллегии адвокатов. В 1924–1927 гг. преподает в различных вузах. Умер П.А. Матвеев 9 ноября 1927 года.

Казалось бы, таких биографий много. Но за скупыми строчками стояла яркая, неординарная личность. Матвеев пользовался огром-

▶ На Егошихинском кладбище, Пермь, 1958 год

◀ Дом, в котором жила семья Матвеевых на улице Матвеева 16 (сейчас улица Революции)

▶ Дочь революционера П. А. Матвеева Софья с мужем Василием Кустовым (служившим в белой армии)

сандрович Матвеев, который, будучи преподавателем обществоведения в рабфаке, являлся товарищем и другом».

Пермский скульптор Андрей Сергеевич Шестаков по заказу Пермского музея революции изготовил бюст П. А. Матвеева. Похоронен П. А. Матвеев на Егошихинском кладбище Перми. На памятнике — эпитафия: «От молодого поколения».

На картах и в справочниках старой Перми встречается любопытный район города, получивший название Солдатская слобода, возникший в 1870-е годы. В Солдатской слободе была улица Вторая, позднее получившая имя Садовая, так как рядом находился Загородный сад (ныне парк имени Горького). С 1927 по 1953 годы Садовая называлась улицей П. А. Матвеева, а затем стала улицей Революции.

На улице Матвеева в доме 16 жила семья Матвеевых. После своей смерти П. А. Матвеев завещал передать свой деревянный дом детскому дому. Сохранились фотографии дома и карта 1936 года, где можно увидеть улицу Матвеева.

Политические взгляды Матвеева оказали большое влияние на его сыновей. Владимир Павлович Матвеев стал писателем, автором «Золотого поезда» и «Последнего дня Хлябинского совнаркома», в 1937 году репрессирован. Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны. Командовал красногвардейскими отрядами в Перми, был первым комиссаром Генерального штаба при ген. Андогском. Когда восстал чехос-

ловацкий корпус и возникла угроза захвата золотого запаса республики, В. Матвеев был назначен комиссаром поезда и начальником партийного отряда из тридцати человек, которому поручалось спасение золота. В дальнейшем вел работу в тылу у белых, затем был начальником политотдела 31-й туркменской дивизии. После контузии демобилизовался (1920 г.). В 1921 году — отв. секре-

▼ Во дворе дома у Матвеевых, Пермь, 1906 год

тарь газ. «Известия». В начале 20-х гг. переехал в Ленинград. Работал в «Ленинградской правде», в торгпредстве (Финляндия), затем снова в Ленинграде — в Госиздате.

Владимир Матвеев был при жизни, пожалуй, самым знамени-

званные его писатели В. Каверин, В. Кетлинская, М. Слонимский.

Другой сын, Константин Павлович Матвеев, был одним из организаторов Пермского комсомола. В 1936 году репрессирован, расстрелян. Реабилитирован в 1958 году.

альное училище, в 1913–1915 годах учился в политехническом институте в Петербурге. Призван на военную службу и после ускоренного курса Павловского военного училища служил в запасном полку в Екатеринбурге, затем на Западном фронте. После демобилизации вернулся в Пермь, служил в системе Всевобуча, весной 1919 года воевал на Восточном фронте. После Гражданской войны учился в Пермском университете, находился на советской и партийной работе. В 1935 году исключен из партии за связь с братом Владимиром, бывшим участником зино-

вьевской оппозиции. В 1937 году арестован НКВД по 58-й статье, освобожден в 1939 году. Работал в Молотовской (Пермской) областной научной библиотеке.

Интересный факт, что дочь Матвеева Павла Александровича, Софья, вышла замуж за белогвардейца, служившего у Колчака, Василия Ивановича Кустова, корни которого ведут в Одессу.

Позже Софья Павловна Матвеева будет вести переписку с Александром Солженицыным. У С.П. Матвеевой арестовали мужа и трех братьев (и трое из четверых не вернутся).

На здании бывшей частной мужской гимназии Циммерман висит мемориальная табличка: «Здание частной мужской гимназии Циммерман, где учился К.П. Матвеев». Кстати, Константин Павлович Матвеев основал также шахматное движение в Перми.

Третий сын, Михаил Павлович Матвеев, окончил Алексеевское ре-

Внук Матвеева Павла Александровича, Герман Михайлович Матвеев, участник Великой Отечественной войны, преподаватель пермского нефтяного техникума, продолжил дело деда. Он стал краеведом, составил полную родословную представителей этого рода, один из основателей городского клуба «Пермский краевед», написал несколько книг, одна из них о своем деде «Ушедшие», в соавторстве с краеведом В.Ф. Гладышевым. **У**

◀ Преподаватель и адвокат П.А. Матвеев с сыновьями Михаилом, Константином, Владимиром. Пермь, 1923 г.

▲ Красавица кукша зимой. Фото автора

▲ В таком ракурсе заснять кукшу удаётся немногим. Фото Петера Бислея, Швеция

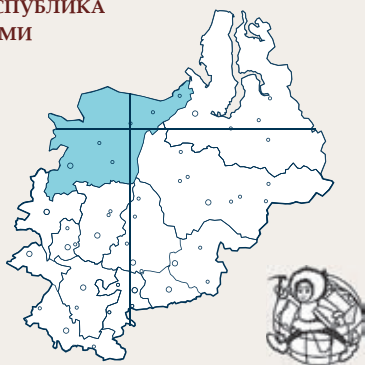
Кукша — птица любопытная

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

► А эта птица отважилась взять пищу из рук человека. Фото Григория Батула

Более пятидесяти лет назад, когда я в первый раз приехал на Белое море вместе с отцом, мы месяц провели на биостанции Московского университета на полуострове Кянда, на широте полярного круга. Почти ежедневно ходили в тайгу, где отец изучал растительность в окрестностях станции. И почти каждый день я встречался с удивительным обитателем таёжных лесов — кукшей.

Тайга во второй половине лета поразительно молчалива. Не было ветра, раскачивающего сосны и ели, поэтому ветви деревьев не издавали характерный «свист», возникающий от того, что воздух «тёрся» о хвоинки, почему они и становились «музыкальными». Но стоило во время маршрута присесть на пенёк или поваленное дерево, чтобы передохнуть и осмотреться, я замечал, как среди деревьев бесшумно мелькала серовато-бурая с рыжим хвостом и рыжевато-охристым подхвостьем птица. Это и была кукша. Она осторожно подбиралась поближе, чтобы разглядеть гостей, перескакивала с ветки на ветку, спускалась на землю и прыгала на расстоянии нескольких метров, изучая нас. Стало ясно, что кукша не очень-то боится человека, но, когда мы вставали, чтобы продолжить свой маршрут, потревоженная птица издавала весьма резкий крик, оглашающая окрестности громким «кжээ-кжээ» с низким свистом «куук-куук».

Позже я часто встречал свою старую знакомую на Кольском полуострове в Лапландском заповеднике и в окрестностях Кандалакши, на Варзуге и островах Кандалакшского залива, на Урале, в Архангельской области, Республике Коми. Наше знакомство продолжалось несколько десятилетий. Мне удалось неплохо изучить эту птицу, узнать про неё много интересного. Думаю, мой небольшой рассказ, дополненный фотографиями, позволит всем путешествующим по тайге полюбить эту скромную хозяйку сосновых и еловых лесов Русского Севера.

Кукша хорошо известна и охотникам, и путешественникам, проводящим долгое время в тайге. Стоило только обосноваться в избушке и начать приводить её в порядок после долгого отсутствия тут людей, как откуда-то появлялась кукша. Как она узнавала, что в избушке появились люди, для меня остаётся и по сей день загадкой. Обычно птица прилетала и садилась поодаль, словно призывала к появлению тут людей, а уж осмелев, становилась постоянным любопытным соседом и всегда обследовала территорию вокруг избушки. За ней интересно было наблюдать в бинокль, отойдя от жилища и расположившись где-нибудь в укрытии.

Кукша относится к семейству врановых. Интересно, что издаваемые кукшей звуки, её своеобразная

«песня», по одной версии, послужили наречению этого животного своим именем. Но существует другое мнение, откуда у этого представителя врановых появилось такое «имя». Сторонники этой версии утверждают, что название «кукша» заимствовано из финских языков (ср. карельское слово *kuukšo* — кукша). Правда, оппоненты парируют — де финны и карелы позаимствовали его именно из русского языка. Кто прав и где искать истоки этого названия, неизвестно.

Однако ещё в старину русские часто называли эту птицу ронжей; считалось, что это название было заимствовано из балтийских языков, в которых (в частности в литовском) она именуется «*rasis*», ореховка. Но в 4-м томе, посвящённом птицам, известного пятитомника конца 1930 — начала 1941 гг. «Жизнь животных. По А.Э. Брэму», сказано, что ронжа — это не кукша, а обыкновенная и всем хорошо известная сойка. Видимо, наши предки путали двух издали похожих птиц и называли их одинаково, ронжами.

Ареал кукши обширный. Это — весь север лесной зоны Ев-

разии, от Скандинавии до Анадыря. Но меня опять же несколько удивила встреченная в научной литературе такая информация: почему-то указано, что она обитает преимущественно в елово-пихтовой и кедрово-лиственничной тайге. Возможно, это относится только к сибирской части ареала вида, а на русском севере кукша населяет таёжные леса — еловые и сосновые, хотя не избегает и лиственных, которые растут рядом с ними. На Кольском полуострове и в Беломорье кукша — одна из немногих осёдлых птиц, и лишь в зимний период совершает небольшие откочевки на юг, ближе к средней и южной тайге.

Будучи исключительно лесной птицей, в гнездовое время кукша не встречается за пределами лесной зоны. Чаще всего её можно встретить в глубине леса, по окраинам же попадает очень редко; обычно держится ниже среднего яруса леса. Скромная окраска оперения кукши хорошо

▼ Кукша часто посещает кормушки. Фото Александра Яковлева

► Бдительная птица. Фото Анны Голубевой

▲ Разговор двух кукушек, зима. Фото автора

маскирует её среди таких же по цвету стволов и ветвей, часто покрытых серыми лишайниками. Летает легко, бесшумно, практически не издавая звуков. Во время полета её выдаёт раскрытый веером рыжий хвост, отчего тот словно «горит», как у горихвостки, мелькая охристым огоньком среди тёмных стволов и зелёных ветвей в тайге. Кроме обычного крика, о чём я уже отметил выше, можно ещё услышать и её разнообразную «болтовню», которую трудно передать словами.

От хорошо известной жителям средней полосы России сойки отличается меньшими размерами и весом (длина кукушки — всего 26–30 см, а вес — 70–100 г). Если рассмотреть её ещё более внимательно, то можно заметить и другие отличия — иной цвет хвоста и отсутствие белых пятен на крыльях и по бокам тела. Верх тела птицы — оливково-бурый, «шапочка» черновато-бурая, низ серовато-бурый.

Биологию кукушки специально никто не изучал, все сведения о характере гнездового периода, поведении и питании получены попутно. Будучи очень подвижной птицей, она держится парами и стайками. Хотя человека боится мало, но опре-

делённую смелость по отношению к людям кукушка демонстрирует только в негнездовой период. Супружеские пары у кукушек, вероятно, постоянны, так как самец и самка держатся вместе на протяжении всего года, и свои связи они, по-видимому, не теряют даже тогда, когда сбиваются в стаи на короткий промежуток времени. Готовясь к гнездованию, кукушка ведёт скромный, очень тихий образ жизни, прячась в глубине хвойных лесов, и поэтому почти всегда встречается с ней настоящий сюрприз.

Когда же занята насиживанием яиц и выведением птенцов, она проявляет хороший пример маскировки своего гнезда. Его не всегда удаётся отыскать, даже если за птицей следить долго и пристально. Кукушки порой так плотно сидят на гнёздах, что известны даже случаи, когда лесорубы валили деревья, а птица продолжала сидеть на яйцах и не слетала даже после падения дерева. Гнездо кукушки сооружают между стволом и отходящей от него ветвью, также непосредственно на самих ветвях, обычно на высоте от 2 до 6 м от земли. Постройка плотная, из сухих веточек, утепленная лишайниками, перьями, стеблями травянистых растений и т.п. Диаметр гнезда около 20 с небольшим см в диаметре, толщина стенок — 5–7 см, диаметр лотка — 9 см. Яйца самка откладывает в середине апреля — начале

мая, что для северных широт является весьма ранним сроком. В кладке 3–5 зеленовато-серых с темными крапинками яиц. Уже в конце июня — начале июля происходит выход слётков из гнезда. И снова она становится заметной и шумной, оттого и хорошо заметна в начинающем затихать после весенней птичьей разногласицы лесу.

На Севере — в городах Мончегорске и Кандалакше, где мне часто приходилось бывать и летом, и зимой, городские окраины примыкают непосредственно к окружающей их тайге. В бесснежное время кукушки появ-

▲ Кукушка прекрасно маскируется. Фото Александра Яковлева

◀ В полет. Фото Александра Кривошапкина

Зимой, когда удавалось на лыжах совершать маршрут по северной тайге, во время отдыха, присаживаясь на упавшее дерево перекусить, не раз приходилось, затаясь и боясь пошевелиться, наблюдать, как очаровательные кушки прыгали у моих ног, хватая упавшие на землю крошки, а наиболее смелые птицы усаживались рядом со мной на бревно, наблюдая за мной, и осторожно «перекусывали» за компанию.

Кукша всеядна, основу питания составляют семена хвойных деревьев, орехи, ягоды, насекомые, в основном жуки, мелкие грызуны и насекомоядные (землеройки и полевки), яйца и падаль. На зиму она, как «бурун-

дук», делает запасы в дуплах и трещинах на стволах деревьев. Поэтому её считают образцом запасливости, что является в общем-то характерным для большинства представителей воробьиных, которые остаются в наиболее северных частях Европы зимой. Но в отличие от многих животных, делающих запасы скорее «по традиции», а затем забывающих о них, кушка месяцами методично посещает выбранные в качестве хранилищ запасов деревья.

Вот она такая, любопытная птица кушка. Думаю, к данному рассказу многие внимательные охотники и путешественники могут добавить немало интересного, и очень хорошо, если этой публикацией удастся привлечь внимание всех бывающих в лесу на таёжную кушку. **УС**

ляются здесь лишь изредка, им корма хватает в тайге. Зимой же она — частый гость в северных городах; здесь кушек можно встретить в компании с сероголовой гаичкой и большой синицей. Но даже и в таких смешанных стаях они держатся своей «семьёй» — небольшими группами по 6–8 особей. С начала зимы можно заметить такие смешанные стаи, кочующие один раз в день на кормёжку в город по одному и тому же маршруту из леса каждый день, а начиная с февраля такие миграции уже наблюдаются дважды в день.

Совсем другую картину приходилось наблюдать в расположенных среди лесных массивов посёлках и деревнях. Тут кушки и зимой, и летом, совсем как обычные в средней полосе России сороки, постоянно появляются в селениях. Их поведение также во многом схоже с сороками — такие же шустрые и любопытные, они готовы всюду сунуть свой любопытный нос-клюв.

▲ Кукша смотрится нарядно. Фото Дмитрия Кобца

www.uralstalker.com

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

Уральская «кавалерист-девица», или Забывтые страницы Гражданской войны

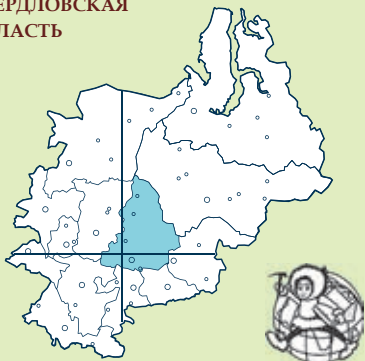
28.08.2018. Еду в Лобву на встречу с отчаянной девчонкой времён столетней давности. Надеюсь приобщиться к тому времени, окунуться в его атмосферу. Наверно, был такой же ясный погожий день конца августа 1918-го. И в уездный город Верхотурье, и в Лобву поступали тревожные сообщения с фронтов боевых действий.

Тамара Зырянова

Окончила Челябинский институт культуры по специальности «Библиотечное дело и библиография». Работала в библиотеках Верхотурья и Советского района ХМАО-Югра. Занимается краеведением и общественной работой. Живет в Верхотурье.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

Страна становилась военным лагерем. Уже рабочие лесозавода на общем собрании решили, ввиду надвигающихся контрреволюционных войск, завод остановить, всем трудоспособным отправиться на фронт, а нетрудоспособным охранять завод. И уже ушли из посёлка на фронт два отряда рабочих общей численностью около 300 человек.

...В повести Семёна Борисовича Шмерлинга «Серебряные шпоры» описывается событие, произошедшее в октябре 1918 года на Кликун-камне: «В глаза глядело круглое зрячее дуло. Оно расширилось и заслонило весь свет. «Мама, мамочка», — подумала, а может, крикнула Вера и, отвернувшись от нацеленного дула, уперлась взглядом в одинокую сосну над кремнистым обрывом. Там в глубине темнела вода. «Высота страшна, а пули страшнее». Она рванулась к обрыву и — была, не была — бросилась с кручи...».

...Из этой книги я впервые и узнала году в 1976-м о Вере Кузницыной, легендарной, но реальной личности из посёлка Лобва Ново-Лялинского района Свердловской области. Из истории всем известны имена Надежды Дуровой, героини Отечественной войны 1812 года, а также Антонины Пальши-

▲ Вера Кузницына. 1920 год

ной из Арзамасских мест времён Гражданской войны. Образы этих женщин-воительниц, как и мифических амазонок, владеют нашим воображением.

Была и на Урале «кавалерист-девица» Вера Ивановна Кузницына, боец 3-го Екатеринбургского и Западного полка 29-й стрелковой дивизии. Оказывается, Вера тоже воевала в мужском платье и тоже на коне. Сейчас невозможно в это поверить, потому что очень уж молода была та «красноармейка». Было ей в момент нахождения в рядах Красной Армии 14 лет. Чуть позже увидела в документе год её рождения — 1904-й.

Семья

Вера Кузницына — дочь рядовых коммунистов-«большевиков». Мать её — Кузницына Прасковья Дмитриевна, отчим Павел Данилович Кузницын был известным на Среднем Урале подпольщиком.

▲ Семья Кузницыных. Слева направо Прасковья Дмитриевна, Коммунера, Вера Ивановна, Сергей (брат Веры), Эрик (сын Сергея), Мария Михайловна (жена Сергея Павловича). 1930 год

Из воспоминаний лобвинского земляка о семье Кузницыных: «Это достойная семья. Все в люди вышли и за тех, кто погиб, не стыдно. Ты не удивишься, чего это Верка в четырнадцать лет в большевики подалась. Отец кто? Рабочий, большевик с семнадцатого. Мать? Тоже с детства в прислуга ходила и в партии с девятнадцатого года. Таким поводом и Вера шла по жизни».

Вера родилась в заводском посёлке Нижняя Тура в 1904 году. Подробных сведений о её детстве не имеется. Известно, что училась в народном училище (прообраз начальной школы) в Лобве. Трудовую жизнь начала в 1916 году в возрасте 12 лет на Лобвинском лесозаводе рабочей. В начале 1918 года переведена в волостной исполком курьером. Возила почту в Верхотурье и Новую Лялю. В июньские дни 1917 года распространяла большевистские газеты.

К событиям в Лобве

В Лобве, в Доме культуры имени Анисима Власовича Ханкевича, была фотография первой после революции 1917 года маёвки. Изображены на том снимке молодые, энергичные, полные жизни, красивые люди.

Дочь Веры Кузницыной Коммунера Алексеевна Лялина сообщила: «После митинга отряд добровольцев

ушёл на фронт, потому как на Урал двигались полчища Колчака. На борьбу с белобандитами поднялось почти всё население Лобвы, способное носить оружие. Среди них братья Киреевы, Василий и Александр, Иван Кабытов, именем которого названа одна из улиц посёлка, Афанасий Усатов, Павел Кузницын, Михаил Тюляев, Григорий Тверских, братья Портных — Михаил и Василий, Пётр Завалин, Антон Гудов, Семён Каторгин, Василий Лопаяев, Иван Ялунин, супруги Чупраковы и многие, многие другие».

Член РКПб с 1919 года Прасковья Дмитриевна Кузницына вспоминала: «В ночь на 16.10.1918 красные ушли из Лобвы. А утром отряд белых во главе с сыном кулака Николаем Коптяковым ворвался в посёлок и начал кровавую расправу с семьями коммунистов и над теми, кто сочувствовал советской власти. Председателем местной власти был поставлен отец карателя Семён Коптяков. На службу к белым пошли и лобвинские богачи Ковязин, Тягунов, Кухарёв, Игошин, Щекин. Вкупе с белогвардейцами они заставляли жён красногвардейцев выкопать из могилы и сжечь тела Ханкевича и Белицкого, избили до полусмерти отца и мать коммуниста Усатова, расправились с Христофоровым».

В начале октября, когда угроза захвата Верхотурья, Ляли и Лобвы колчаковцами стала реальной, началась эвакуация советских учреждений. Из Лобвы эвакуировалось большинство семей партийных и советских работников. В ночь с 8 на 9 октября 1918 года эшелон эвакуируемых отбыл из Лобвы. В нём находилось 35 семей.

Побег

Эшелон прибыл на станцию Нытва за Пермью. Здесь Вера и решила осуществить свою мечту — стать настоящим большевиком и, как отец, бить белых. Она сбежала из поезда. Нашла командира красноармейского полка и попросилась в добровольцы.

Вера Ивановна позднее рассказывала: «Когда в Лобве и Верхотурье отказались взять меня в Красную Армию, я решила на крайнее. Был тогда в Лобве первый председатель волостного исполнительного комитета Яков Двинянинов. Вот он и выдал мне, 13-летней, документ на имя Владимира Андреевича Холкина 1902 года рождения, чтобы взяли меня добровольцем. Сбежала я и попросилась в добровольцы. Документ у меня был на имя Владимира Холкина, и года прибавлены. Замашки мальчишечьи, это за мной давно водилось. Долго приучалась говорить:

«был», «видел» вместо «была», «видела».

Зачислили во вторую роту имени Хохрякова третьего Екатеринбургского полка 29 Уральской дивизии. Командир роты — Тырышкин Семён Иванович, помощник комроты — Шабунин Александр, рабочий из Перми. С первых дней веселый, быстрый паренек приглянулся в эскадроне. Начали ему давать поручения. Но Вера боялась, что в шустром паренёчке все же узнают девушку. Ее спасли от разоблачения умения хорошо играть, смелость и чисто мужские выходки.

Боевое крещение Вера под именем Володыши Холкина приняла в бою под Верхотурьем, как раз в годовщину социалистической революции.

В районе Актай-Верхотурье послали её в разведку, переодев в девичье платье. Необходимо было разведать огневые пункты противника. Наказали строго: в Верхотурье не заходить. Как позднее оценивала свой поступок Вера Ивановна: «А всё от плохой дисциплины и легкомыслия. Разведала я всё, и захотелось в город. Ну и попалась. Наверно, кто-то опознал. Излупили, конечно, и в каталажку. Назавтра утром повели на расстрел». Её опознал на верхотурском базаре гимназист Володька Шуттов, проживавший в Лобве и хорошо знавший семью Кузницыных. По его доносу белогвардейцы схватили Веру, посадили в Верхотурский острог.

Из Верхотурской тюрьмы, находившейся на окраине города, белогвардейцы выводили пленных на расстрел к Кликун-камню. Кликун считается памятником природы — это скалы по обе стороны реки Туры. Привожу воспоминания жительницы Верхотурского района Нины Ивановны Боч-

▲ Расстрел

каревой: «О Кликуне от горожан слышала, что когда расстреливали и бросали в реку людей, то Кликун плакал, стонал. С этого камня белогвардейцы расстреливали коммунистов, а камень стонал. Придут утром, а камень ночной кошмар отдавал, стонал. Надо бы поверить это явление».

Такое явление действительно имеет место быть. В определённых атмосферных условиях Кликун-камень возвращает принимаемые им звуки.

Из интервью В.И. Демьяненко (Кузницыной) 1966 года: «Мимо виселиц шли. Восемь китайцев, я девятая. Над рекой Турой есть Камень Кликун. На него поставили. У китайцев руки связаны, у меня нет. Тут меня такой страх взял, что я, не думая, повернулась и прыг в реку. Догадалась не поперёк, а наискосок плыть. Течение на меня работает, да и плавала я хорошо. Стреляли по мне, булькает вокруг, а не задело. Добралась до другого берега пониже, а там недалеко наши».

А вот как описывает этот эпизод Семён Шмерлинг в повести «Серебряные шпоры»: «Пресеклось дыхание, остановилось сердце. Она врезалась в воду сразу за ледяными берегами и камнем пошла на дно. Руки толкнулись в твер-

дое, спружинили, вода выбросила ее на поверхность, быстрое течение поволокло за поворот. Она подныривала, стараясь подольше укрываться под водой, и снова плыла.

Вера не слышала ни команды «пли», ни грянувших выстрелов, не увидела, как падают с высокой обрывистой скалы простреленные навывлет тела красноармейцев, как, взбежав на лбище Кликун, солдаты неистово палили, спешно лоя на мушку появляющуюся на мгновения в быстрых водах Туры маленькую фигурку девочки. Она подныривала и плыла. За поворотом пули уж не могли ее догнать. Вера, махая саженками, подгребала к лесистому правому берегу. Хватаясь за ломкий лед, за кусты, с трудом выбралась на отмель и, не давая себе передышки, кинулась в лес».

Вера не отставала от своих товарищей. Воевала смело и находчиво. Больше всего связным была между частями и батальоном. В разведку ходила. А в кордоне Буйный комиссар как дал ей коня, и с того времени она с него не слезала до самой демобилизации. К коню Вера была ещё с дому привычна. Поэтому скоро и в седле держалась как заправский кавалерист. В полку Вера проходит своеобразную школу военного искусства: отлично научилась владеть саблей, отменно стрелять. А на лошади вытворяла чудеса, на ходу садилась в седло, на полном скаку поднимала с земли платок.

«Володыша Холкин» добросовестно служил и мужественно воевал в своём родном полку на территории Лобвы, Ляли, Нижней Туры, Перми, Екатеринбург в качестве бойца-кавалериста. За мужество и смелость в борьбе с врагами советской власти он был удостоен награды: Вера получила серебряные шпоры и саблю.

Было всё в её кавалерийской военной жизни. И несущаяся с гиком кавалерийская лава, и горечь отступлений, и обычная военная страда.

Друг

Когда в полку Вера встретила знакомого лобвинского парня Михаила

► Кликун-камень

Тюляева и он её узнал, то вынуждена была просить его сохранить тайну бойца Володьши. Михаил тайну эту сберёг, прошёл всю Гражданскую войну, а затем долгие годы был в Лобве другом её семьи.

За активное участие в Гражданской войне, в борьбе за установление советской власти в 1917–1922 гг. и в связи с 50-летием Великого Октября Президиум Верховного Совета СССР наградил Михаила Григорьевича Тюляева орденом «Красной звезды» и Веру Ивановну Демьяненко — медалью «За боевые заслуги».

После освобождения Екатеринбурга от Колчака Володьша Холкин был демобилизован как несовершеннолетний.

Вызвал командир. Недолгое объяснение, вручение документов, трогательное прощание с друзьями по оружию, и поезд мчит Веру в родные края. Показалась Лобва, родные места, на вокзале встретила мать.

И здесь Вера нашла себе дело. По заданию уездного комитета партии 26 августа 1919 года в Лобве организуется комсомольская ячейка. Важнейшей задачей комсомольцев того времени являлось воспитание молодежи в духе революционной преданности. Вера

▲ С.Б. Шмерлинг выступает на празднике мужества в школе № 46

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Направления и специальности высшего профессионального образования

Экология и природопользование. Лесное дело. Ландшафтная архитектура. Землеустройство и кадастры. Природообустройство и водопользование. Садоводство.

Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов. Технология транспортных процессов. Наземные транспортно-технологические средства (Специалитет). Наземные транспортно-технологические комплексы.

Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. Технологические машины и оборудование.

Строительство. Автоматизация технологических процессов и производств. Управление в технических системах.

Химическая технология. Биотехнология. Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии. Техносферная безопасность. Технология полиграфического и упаковочного производства.

Экономика. Менеджмент. Управление качеством. Бизнес-информатика. Прикладная информатика. Экономическая безопасность (Специалитет).

Специальности среднего профессионального образования:

- Землеустройство; Земельно-имущественные отношения;
- Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;
- Лесное и лесопарковое хозяйство. Садово-парковое и ландшафтное строительство;
- Технология деревообработки;
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям). Менеджмент.

- Формы обучения: очная, заочная.
- Приём документов согласно правилам приема.
- Вступительные испытания по 3 предметам (ВПО).
- Для среднего профессионального образования (СПО) – без вступительных испытаний.
- Подготовительные курсы (ко всем видам вступительных испытаний).

1000 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37 Телефон: +7(343) 254-63-06 - приемная комиссия
 Проезд: автобусы № 1, 31, 32, 026, 047, 064, городская электричка. Остановка «Лесотехнический университет»
 Электронная почта: pk@usfeu.ru Сайт: www.usfeu.ru

и здесь находит свое место. С помощью учителей организует художественную самодеятельность, активно участвует в субботниках, помогает семьям погибших бойцов.

В конце 1919 года она пошла на кавалерийские курсы, учиться на младшего командира. В 1920 году их окончила. После курсов назначается помощником командира эскадрона в часть, которая готовилась на борьбу с басмачами. В 1921 году Вера Ивановна демобилизовалась и служила в частях особого назначения.

В 1924–1925 годах, по рассказу дочери, Вера Ивановна работала воспитателем в Верхотурском пионергородке. Здесь, в Верхотурье, в 1925 году и родилась её дочь — Коммунера Алексеевна. Имя дочери привлекает своей необычностью. Оно наполнено смыслом новой революционной эпохи, за которую воевала её мать с оружием в руках.

Окончила Советскую партийную школу, Ирбитскую школу милиции и служила в органах НКВД агентом уголовного розыска. Следопыты школы № 46 посёлка Привокзальный указали также (со слов дочери К.А. Лялиной), что после окончания юридической школы она служила в ВЧК, ОГПУ, в следственном отделе прокуратуры в Свердловской области.

Были после Гражданской войны в жизни Веры труд, любовь, замужество, семья. Были потери отца, брата, мужа. Навалилась тяжёлая болезнь, отняла зрение. Но большую часть жизни отдала она Лобве, своей малой родине.

Следопыты — в поиске

Около года назад я услышала историю о встрече в Лобве Веры Ивановны Демьяненко с писателем Шмерлингом. Гостей встретили на улице Христофорова, 6 доброжелательно. Хозяйка уже была незрячей. Меня поразил один момент в том рассказе. Повествуя о боевом пути кавалерийского полка, в котором служила, Вера Ивановна попросила дать ей палки: одну побольше, другую поменьше. Дали. На большую палку она села как на коня, а меньшая палка была саблей. Она продемонстрировала, как происходил сам процесс рубки в кавалерийской атаке. А ведь ей на пятнадцатом году жизни тоже приходилось участвовать в таких мясорубках! До конца жизни помнила Вера клычки всех коней в роте, каких они были мастей, их повадки! Кони тоже погибали.

Позднее в гости к школьникам Карелино приезжали дочь Коммунера Алексеевна Лялина и вдова брата Мария Михайловна Кузницына.

В 1976 году вышла книга свердловского писателя Семёна Шмерлин-

га «Серебряные шпоры», удачно раскрывшего мужественный образ уральской кавалерист-девицы. Приходится только сожалеть, что ни сама главная героиня повести, ни Михаил Тюляев, сохранивший тайну Володьши, тоже герой этой книги, не смогли её увидеть.

Красные следопыты, члены совета школьного музея продолжили поисковую работу. К 60-летию юбилею освобождения Урала от Колчака они отправились по следам героев-земляков, боровшихся с белыми за советскую власть на Среднем Урале. Съездили в Лобву и разыскали родственников главной героини книги Веры Ивановны Кузницыной-Демьяненко.

Домик Кузницыных, тогда Лялиных, находился недалеко от станции Лобва. Быстро нашли улицу Христофорова, как указано в книге. Школьники познакомились с дочерью Веры Ивановны. Рассказ её о мужестве матери был очень интересен. К тому же, Коммунера Алексеевна оказалась прекрасным рассказчиком. Она подарила школьникам фотографию Веры Ивановны в последние годы жизни и открытку с адресом автора повести Семёна Шмерлинга. Коммунера Алексеевна показала и книгу, которую автор приложил к автографом в подарок.

9 октября 1979 года группа учащихся средней школы № 46 ездили на открытие памятника-монумента Вере

Ивановне Кузницыной, похороненной в Лобве.

Памятник-монумент был изготовлен по инициативе дирекции школы № 46 мастером золотые руки Виталием Васиным, рабочим предприятия ЛПП.

В Лобве по улице Христофорова есть кладбище, где захоронены участники Гражданской войны. В 1957 году в честь 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции здесь была поставлена мемориальная доска, на которой написаны фамилии захороненных. Но захоронены они в разные годы и не в одной могиле. В первой могиле захоронен П.Д. Кузницын, который проживал в Лобве с 1914 года, член РКПб с 1917 года. Он ушёл на фронт добровольцем, пришёл раненый и прожил всего четыре дня.

В других могилах похоронены А. Усатов, И. Королёв, Е. Рылов, А. Киреев, И. Копытов, Щетинкин, А. Баранов, Я. Ширкин, А. Мурзяков, В. Скомоухов. Они воевали за землю, за волю, за лучшую долю и погибли как герои.

Вера Ивановна Демьяненко (Кузницына) ушла из жизни в феврале 1975-го. Прошло всего 44 года. Герои не должны умирать, они должны оставаться в памяти народной, в сердцах родных, всех, кто их знал.

...Из солнечно-вечерней Лобвы меня провожали красивые берёзы и туманный, размытый временем облик девушки-кавалериста... **УС**

▼ Этот поклонный крест установлен казаками хутора Верхотурье в память о павших в годы Гражданской войны с 1918 по 1922 гг.

Уральский следопыт, февраль 2019

▼ Город Верхний Тагил

ВЕРХНИЙ ТАГИЛ

От старого завода до города энергетиков

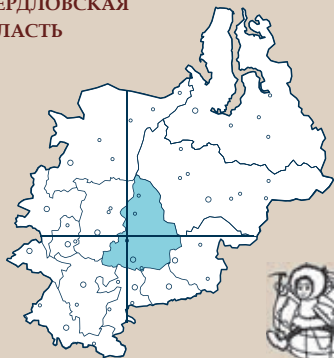

Андрей Пичугин

Краевед-исследователь, член Нижнетагильского клуба краеведов и Общества уральских краеведов; внештатный корреспондент городских и районных газет; автор нескольких книг по истории и географии Урала.

Фотографии предоставлены автором.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

В этом году Верхнему Тагилу исполняется 300 лет. Старинный город расположен на берегах реки Тагил и Верхнетагильского пруда. Благодаря походу Ермака с дружиной в Сибирь в последующие столетия на всем протяжении реки Тагил по ее берегам появились первые русские поселения.

В 1718 году в верховье Тагила Никита Демидов с мастерами построил Верхнетагильский завод. Металлургический завод строился под названием Верхний, так как был уже задуман Демидовым и Нижнетагильский завод. В 1910 году Верхнетагильский завод закрыли, а в 1966 году поселок Верхний Тагил получил статус города.

Верхний Тагил находится в живописной местности, в окружении Уральских гор с зелеными лесистыми вершинами, в народе эти места называют второй Швейцарией. У подножия Веселых гор, где расположен Верхний Тагил, возвышаются одиночные горные вершины: Сухарная (620 м), Шабур (561 м), Сутук (699 м), Малиновая (633 м), Долгая (628 м), Елевая (442 м), Якушина, Ежовая (556 м), Башенная и др.

Как все начиналось

Никита Демидов начал возводить Верхнетагильский чугуноплавильный завод по причине резкой потребности в чугуне после завершения строительства Шуралинского

и Быньговского молотовых заводов. Плотина на реке Тагил была длиной 90 сажень, шириной снизу 24, сверху 19 сажень. В 1718 году начал действовать Верхнетагильский завод с двумя домнами и четырьмя молотами. Из двух домен непрерывно действовала только одна: *«Когда оная домна повредится и выдует, тогда вместо той задует другая домна»* (Н. И. Павленко, 1962).

Железную руду для Верхнетагильского завода добывали на Высокой горе, находящейся на расстоянии 80 км. Бурый железняк привозили из Староборского рудника.

«Мастеровых при Верхнетагильском заводе по ревизии, проходившей в 1795 году, значится 909 чел., а в 1870 году жителей числилось 3722 чел., мужского пола 1765 и женского 1957 чел. На заводе в 1796 году проплавлялось ежегодно руд до 200 000 пуд., чугуна выплавлялось более 100 000 пуд., и выковывалось железа до 60 000 пуд., железо выковывали в основном полосовое. При заводе построено две православные церкви, приходское училище и госпиталь».

▲ Здесь был Верхнетагильский завод

(Письма и документы 1735–1786. Екатеринбург, 2010).

В начале 1735 года начальник горных заводов В.Н. Татищев распорядился направить шихтмейстеров на частные заводы для просмотра за их действиями. На Черноисточинский и Верхнетагильский заводы шихтмейстером был назначен Василий Раздеришин. Заводские прика-

нетагильский завод, впоследствии он писал: «Верхнетагильский завод — собственность Демидова. Он лежит в верхней части реки Тагил, в 23 верстах ниже ее истока. Имеет одну высокую печь, рядом была еще одна, она завалилась и не восстанавливалась. Рядом молотобойные мастерские, по два молота в каждой, якорная и большая молотобойная мастерская».

пал пугачевский атаман И.Н. Белобородов. После крестьянской войны Савва Яковлев построил еще три завода. В 1776 году был построен Вогульский завод на реке Вогулка. Готовое железо отвозилось к реке Чусовой на Шайтанскую пристань. Широкополосный металл отправляли на Верх-Нейвинский завод для выковки листового железа.

18 мая 1861 года на Верхнетагильском заводе произошел пожар, выгорела большая часть заводского поселка. Сгорел деревянный храм, который был заложен в 1752 году. В поселке сгорело около 400 домов. 19 августа 1861 года жители Черноисточинского завода собрали деньги в пользу погорельцев Верхнетагильского завода, сдали деньги 110 чел. от 3 до 10 коп. серебром. Мастерской Естифеей Пичугин сдал 25 коп. серебром (мой прямой предок. — А.П.). (ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1452).

Единоверческий приход в Верхнетагильском заводе был открыт в 1840 году, тогда же была построена деревянная церковь в честь Троицы, сгоревшая 18 мая 1861 года. В 1897 году была построена каменная

▼ Павленковская библиотека

чики встретили приезд шихтмейстеров неприязненно. В. Раздеришину отказывали в подводах для поездок с Черноисточинского завода на Верхнетагильский завод. Вскоре верховной властью шихтмейстеры были отменены. (Н. И. Павленко, 1962).

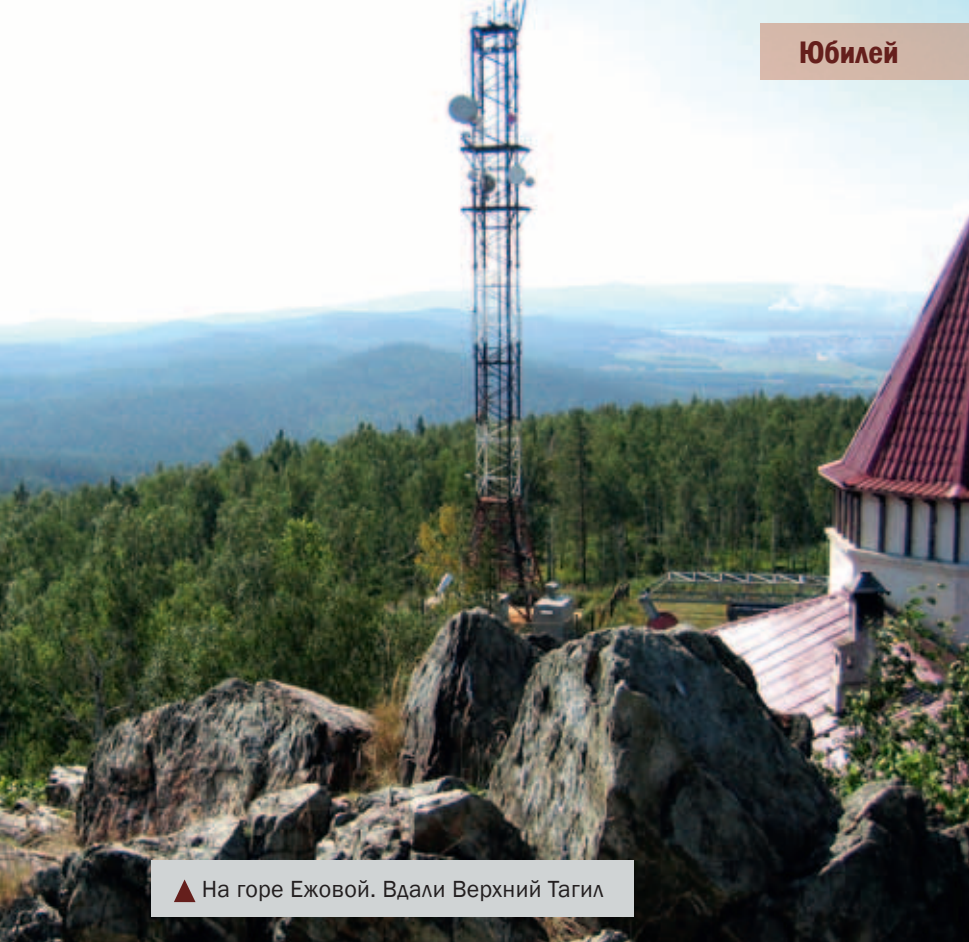
Во время Великой Северной экспедиции по изучению Сибири, которая проходила с 1733 по 1743 годы, ее участник немецкий естествоиспытатель И.Г. Гмелин посетил заводы Урала в 1742 году, в том числе Верх-

Новые владельцы

После кончины заводчика Акинфия Демидова в 1745 году раздел заводов длился несколько лет и в 1758 году Верхнетагильский завод достался старшему сыну Прокопию. В 1769 году была составлена купчая, и последовал Указ Берг-коллегии о разрешении Прокопию Демидову продать Невьянскую часть заводов Савве Яковлеву. С начала 1774 года работа на Верхнетагильском заводе остановилась, с юго-запада насту-

церковь, она была освящена во имя пророка Илии. Храм был построен на средства прихожан. В 1859 году на средства заводладельцев Стенбок-Фермор была заложена каменная однопрестольная церковь, а 22 ноября 1876 года она была освящена в честь иконы Пресвятой Богородицы «Знамение».

В сентябре 1892 года на должность управителя завода назначен Гавриил Александрович Марков. Он предложил построить здание выше-

▲ На горе Ежовой. Вдали Верхний Тагил

го начального училища для детей рабочих завода. По инициативе Маркова было построено здание волостного правления (в настоящее время краеведческий музей). В сентябре 1903 года по ходатайству Г. А. Маркова была создана Павленковская библиотека.

Что принес век двадцатый

В 1908 году образовано акционерное общество Верх-Исетских и механических заводов, бывших Яковлевых, в целях эксплуатации металлургических заводов, рудников, лесных дач, входящих в состав Верх-Исетского горнозаводского округа наследников графини Н. А. Стенбок-Фермор.

23 мая 1909 года Главное управление округом сообщило в контору Верхнетагильского завода, что

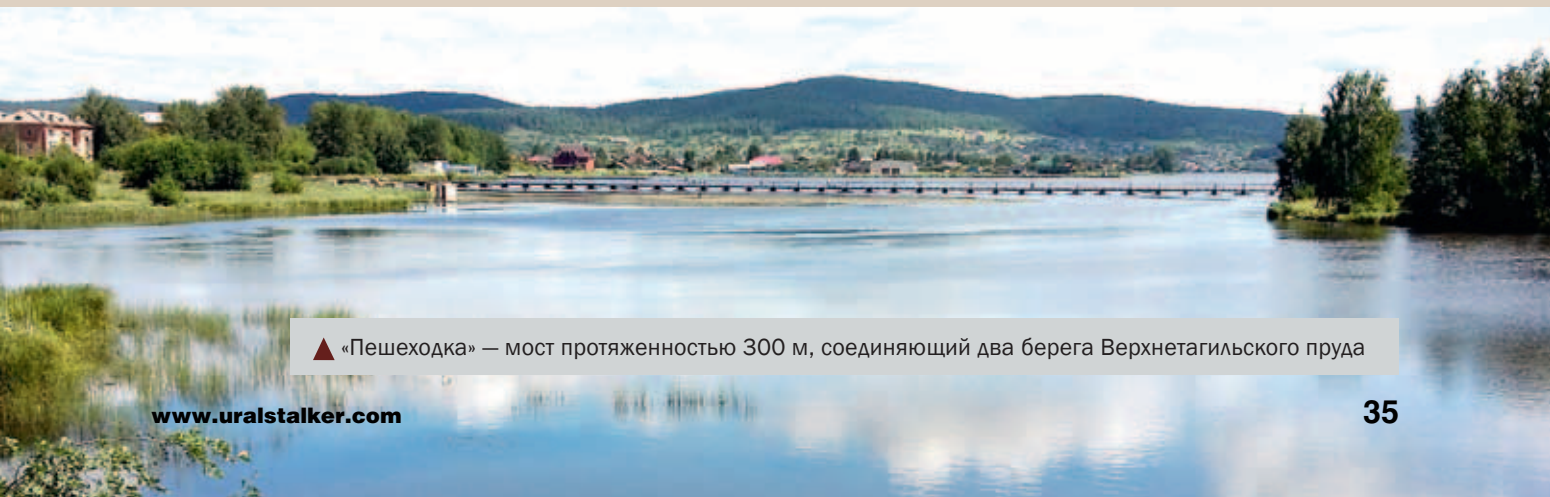
с 1 июня упраздняются должности контролера, его помощника, писца, содержателя узкой и широкой болванки, его помощника, надзирателя раскатного цеха, уставщика раскатного цеха, надзирателя кузнечно-механического цеха, помощника поденного надзирателя, хлебозакупщика и приписного, смотрителя госпиталя, телефонисток, сторожа при квартире кассира, конюшенного старосты, одного конюха и помощника содержателя экипажей. Через год Верхнетагильский завод был окончательно закрыт. (ГАСО.Ф. 72. Оп. 1. Д. 5061. Л. 52). После закрытия завода бывшие мастеровые потянулись искать работу на прииски, добывать золото и платину. Остальные стали ходить на работу в Калату на медный завод.

В 1915 году в Верхнетагильский завод прибыла партия беженцев в количестве 201 чел. из Гродненской губернии. Большинство из них женщины, дети, старики. Заведующая земской смешанной школой А. И. Пушкина уступила здание школы для приема беженцев до размещения их по квартирам. Все беженцы пока пользуются общей бесплатной столовой. Трудоспособные беженцы-мужчины, которых очень немного, поступили на работы. (Газета «Уральская жизнь», 12 ноября 1915).

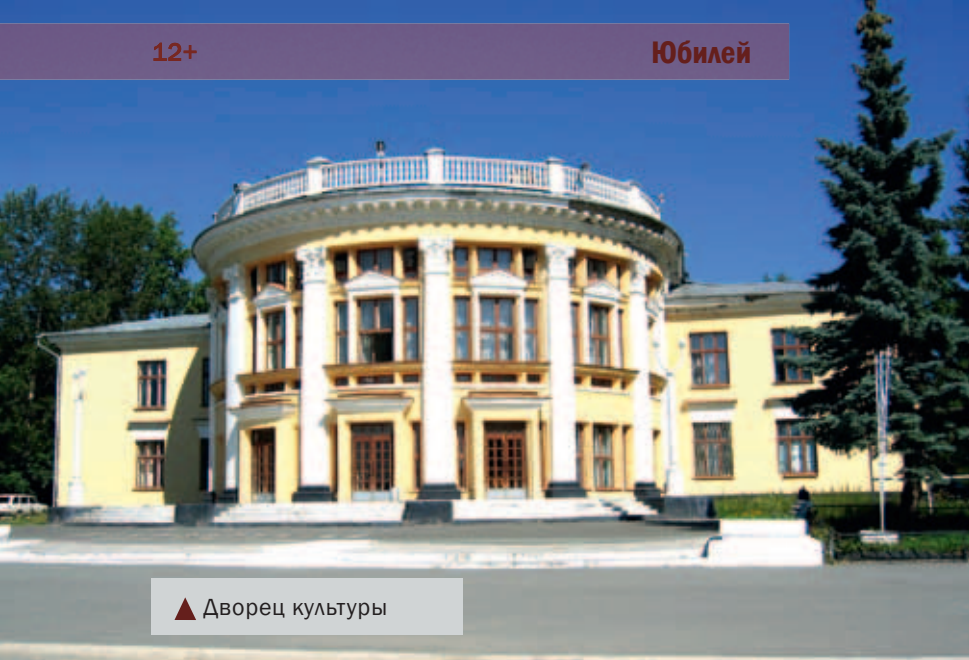
Начались новые времена, в марте 1917 года был образован Верхнетагильский Совет, а 29 октября власть полностью перешла к власти Советов. Летом 1918 года начался Невьянский мятеж и Верхний Тагил на короткое время оказался под властью мятежников. Осенью снова Верхний Тагил захватили белогвардейские войска. Через год, 15 июля 1919 года, Путиловский кавалерийский полк изгнал из Верхнего Тагила части Воткинских белогвардейских войск, которые не ожидали нападения красных. В Верхнем Тагиле, как и по всей стране, окончательно утвердилась советская власть. Верхнетагильская волостная организация РКП (б) находилась на улице Вогульской и была организована 25 августа 1919 года Василием Таланкиным.

В 1932 году Верхний Тагил насчитывал полторы тысячи дворов, большая часть жителей поселка работала на рудниках и цехах Калатинского комбината и часть на строящемся химическом комбинате. Каждый житель имеет огород, садик, а крупный собственник имеет 2-3 лошади, корову и две, небольшой табун овец и прочей нужной по хозяйству скотины.

В 1920 году на территории демидовского завода была организована артель «Оленинская», где занимались производством смолы и колесной мази. В 1924 году на базе артели «Оленинская» создали артель «Искра», в новое предприятие во-

▲ «Пешеходка» — мост протяженностью 300 м, соединяющий два берега Верхнетагильского пруда

▲ Дворец культуры

дили лесопильный цех, столярный цех, мельница и гидроэлектростанция. Все задания артель выполняет для Калатинского химкомбината. Артель «Искра» не только занимается выработкой деревянных изделий, в ее производство входит электростанция, мельница, лесопилка. Способы работы артели «Искра» все равно остаются дедовским, как в столярном, так и бондарном цехах работа ведется вручную. (Газета «Калатинский рабочий», 28 июля 1932).

Учеба в 1933 году в Верхнетагильском ФЗО за первое полугодие была сорвана по причине отсутствия педагогов: химии, физики и географии. В результате учащиеся группы школы ФЗО ежедневно теряют 2–3 часа учебного времени. В школе работают всего два учителя. 1 мая в бывшей церкви поселка открывается пионерский клуб и пионеры Верхнетагильского поселка будут иметь свой очаг культуры. (Газета «Калатинский рабочий», 28 апреля 1933).

Необходимо включить в план 1935 г. постройку дороги на Верхний Тагил. Верхний Тагил является одним из крупных населенных поселков района, где живет громадное число рабочих медеплавильного завода, химического комбината и горняков, которые работают в Калате. Дорога из Верхнего Тагила в Калату очень плохая. Рабочие ходят пешком, затрачивая массу времени. Необходимо построить дорогу и организовать автобусное сообщение между Калатой и Верхним Тагилом. (Газета «Калатинский рабочий», 20 марта 1935).

Поселок Калата первоначально входил в Верхнетагильскую волость. В 1932 году рабочий поселок Калата получил статус города в составе Невьянского района. В 1935 году го-

▲ Краеведческий музей

роду было присвоено название Кировград. 2 апреля 1940 года принято решение комитета Кировградского городского Совета о работе связи по городу Кировграду и поселку Верхний Тагил. Необходимо поставить вопрос перед областным управлением связи об организации коннопочтовой станции в количестве 4 лошадей для доставки почты по тракту Кировград — Верхний Тагил — Белоречка. (НТГИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 4. Л. 113 а).

Решение исполнительного комитета Кировградского городского Со-

вета депутатов трудящихся об электрификации поселка Верхний Тагил было принято 22 июня 1940 года. Выполнил проект электрификации поселка Верхний Тагил Свердловский Трест «Сельэлектро».

Наступил тревожный 1941 год, но пока протекали мирные будни. 23 апреля 1941 года в Верхнем Тагиле было составлено штатное расписание по соучреждениям: детский сад — 8 чел., начальная школа — 30 чел., средняя школа — 76 чел., библиотека — 2 чел., школа подростков — 1 чел., клуб — 2 чел., фельдшерский пункт — 2 чел. (НТГИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 7. Л. 242).

4 июня 1941 года председатель артели «Искра» тов. Бороздин доложил о работе за пять месяцев: программа

артели выполнена за первый квартал на 72%, за два месяца второго квартала — на 32%, пятимесячная программа выполнена в целом на 56%. За пять месяцев работы артель недодала продукции на 81,0 руб. Выпуск товаров народного потребления из местного сырья артелью «Искра» не выполняется. Рабочей силой артель не обеспечена. К выгрузке древесины из воды артель не подготовилась. Задолженность по зарплате составляет 45 тыс.

руб., что влияет на набор новых рабочих. Качество выпускаемой продукции низкое, сушилка не достроена.

В целях налаживания работы исполнительный комитет Горсовета Кировграда решил: обязать тов. Бороздина обеспечить выполнение годового плана: усилить выгрузку деловой древесины из воды, организовать во вторую смену лошадей и бесперебойную работу лебедки, ее использовать с таким расчетом, чтобы закончить выгрузку к 20 июня 1941 года. (НТГИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 7. Л. 382).

За 4 дня до начала Великой Отечественной войны, 18 июня 1941 г., заслушали доклад тов. Болотова о ремонте школ и подготовке их к новому учебному году. Исполком Кировградского горсовета констатировал факты, что к новому учебному году не приступили ни хозяйственные организации, ни директора школ. Исключение составила Верхнетагильская школа, где начали ремонт. (НТГИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 7. Л. 408).

На третий день войны, 25 июня 1941 года, состоялось заседание исполнительного комитета Кировградского городского Совета депутатов трудящихся. На заседании слушали разбор текущих заявлений, жалоб и об утверждении положения противоздушной и химической обороны при нападении, о распределении сенокосных уго-

дий по району на 1941 год, о работе фельшерско-акушерских пунктов в поселках Верхний Тагил, Нейва-Рудянка и Карпушиха, об итогах учебного 1940-1941 г., об утверждении комиссии по назначению пособий семьям красноармейцев, о благоустройстве Кировграда и поселков района. Решили: обязать председателя артели «Транспортник» тов. Гладкова с 1 июля 1941 года выделить 3-х лошадей для перевозки кирпича и материалов для ремонта школ в поселке Верхний Тагил. Для приближения специализированной медицинской помощи детскому населению просить Облздравотдел направить двух детских врачей: одного — в поселок Нейво-Рудянка, другого — в поселок Верхний Тагил. Обязать горздравотдел, тов. Андреева, из вновь прибывших зубных врачей выпуска 1941 года направить одного в Нейво-Рудянку, второго — в Верхний Тагил. Поручить горздравотделу, тов. Андрееву, написать обоснованную докладную записку в Свердловск об открытии аптеки в Верхнем Тагиле. (НТГИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 7. Л. 415).

14 января 1942 г. состоялась очередная сессия в Кировграде. Повестка дня: улучшение бытового обслуживания населения. Тов. Глинских доложил, что в связи с увеличением населения за счет эвакуированных необходимо открыть столовую в Верхнем Тагиле, а также по-

ставлен вопрос с электроосвещением и телефонной связью с Кировградом.

Заседавшие товарищи, как и вся страна, не могли знать, что в 1945 году закончится Великая Отечественная война. В 1951 году в Верхнем Тагиле на левом берегу пруда начнется строительство Новоуральской ГРЭС. За год до пуска ее переименовали в Верхнетагильскую ГРЭС. 29 мая 1956 года Верхнетагильская ГРЭС дала первый промышленный ток. 1958 года открыто регулярное движение электропоездов от станции Верхнетагильская до Свердловска. На месте, где в XIX веке на реке Вогулке был Вогульский завод, в 1967 году построена Вогульская ГЭС.

В 1966 году указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Верхний Тагил преобразован в город районного подчинения. В 1996 году город получил статус МО Верхний Тагил, в состав которого вошли город Верхний Тагил, поселки Белоречка и Половинный. В 2006 году Муниципальное образование город Верхний Тагил переименовали в городской округ Верхний Тагил. В 2017 году в городе проживали 11 171 чел. По прошествии 300 лет Верхний Тагил, начиная от металлургического завода, пройдя испытания временем, бедствия и войны и благодаря титаническому труду жителей превратился в город энергетиков. **УГ**

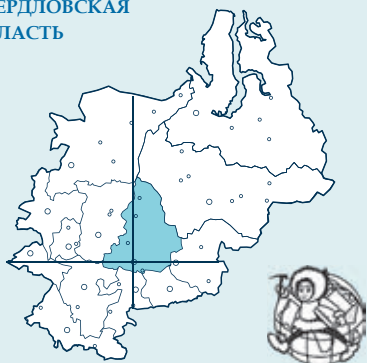

▼ Верхнетагильская ГРЭС

▶ Путь к проруби

Ледяные истории уральских «моржей»

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Святослав Кудрявцев

Родился на Урале в 1937-м. Окончил в Свердловске Сельскохозяйственный институт. Работал главным инженером совхоза, директором подсобных хозяйств, начальником цеха, преподавал. Увлекается рыбалкой, охотой, беговыми и горными лыжами, коньками, закаливанием. Инструктор в городской секции зимнего плавания. Живет в Первоуральске.

Фото предоставлены автором

Сказать, что такой экстремальный вид спорта, как моржевание, в Свердловской области процветает, было бы неправильным, он просто существует и выживает. В качестве примера можно привести Первоуральск. Моржеванием в этом (совсем не маленьком) городе занимаются лишь 22 человека. Причина такой вялой активности — спартанские условия, в которых секция существует.

А началось всё в далёком 71-м году, когда бывший новотрубник Виктор Семёнович Долгих стал приходить на пруд к мужичкам, которые намывали на продажу малинку. Он раздевался на ветру, на морозе, и окунался в их майну. Затем одевался и бежал домой. Занимался он фанатично, вскоре у Долгих появились последователи. Для защиты от ветра построили ледяную будку, где и переодевались.

В 1974 году в городе на общественных началах появилась секция «моржей». Первым ее руководителем стал новотрубник Жаворонков, который сумел на заводе достать материалы, и «моржи» сколотили себе вагончик на левом берегу

Нижнего пруда. Постепенно собралось человек 40 энтузиастов. «Моржи» бегали вдоль берега, разогревались, а затем купались.

Вагончик простоял пару лет, но потом был перевезён на противоположный берег, где находится и поныне. Причиной перемены места были частые грабежи. Но и здесь случались набеги. Внутри будки оборудовали раздевалку для женщин, установили печь, работающую на тэнах, которую включали на время пребывания там людей. Было не очень комфортно, на полу по углам практически постоянно лежал толстым слоем лёд, воздух в помещении нагревался медленно градусов до 6. Иногда энергию

◀ На досуге. Святослав Кудрявцев

отключали. На этот случай в поллитровой банке, как в подсвечнике, хранилась свеча, которая тускло освещала помещение. Температура внутри в такие периоды была такая же, как на улице. Бывало и минус 30 градусов. Практически в темноте передевались и купались.

Безусловно, такие удобства выдерживали немногие, только самые стойкие продолжали посещать секцию. Состав постоянно менялся.

17 марта 1974 года на матчевой встрече городов Союза, организованной Главным управлением спортивных лотерей Спортивного Ко-

митета СССР на приз спортлото, команда Первоуральска заняла III место в эстафете 4 x 25. В нашем клубе «моржей» на стенде хранится грамота, напоминающая о том событии.

Я из любопытства иногда посещал «моржей» в других городах. Бывал в Ревде, Омске, Ташкенте. Меня поразили «моржихи» в Омске. Все были в возрасте, «крупногабаритные». Они в купальниках на ветру, в приличный мороз, встав в кружок, пытались играть в волейбол. Мяч практически постоянно валялся на снегу. Мне, стоящему в зимнем пальто, было холодно на них смотреть, а они — хоть бы что. Разогревшись, они купались в Иртыше, в небольшой проруби диаметром около метра. Понравилось мне двухэтажное капитальное здание, отстоящее от воды метров на 50, где моржи передевались.

В Ташкенте 2 мая 1992 года в центре города, придя искупаться на канал Анхор, я увидел на противоположном берегу одноэтажное кирпичное, замысловатой формы здание. Узнал, что это клуб «моржей». Решил познакомиться-

Правительство
Свердловской
области

Министерство общего
и профессионального образования
Свердловской области

Администрация
города
Екатеринбурга

Департамент образования
Администрации
города Екатеринбургa

22-24
марта
2019

Екатеринбург

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ВЫСТАВКА-ФОРУМ

smartexpoural.com

SMART
EXPO-
URAL

Образование. Наука. Профессия и карьера

Программа форума:

22 марта

ОБРАЗОВАНИЕ:
открытое партнерство

23 марта

ПРОФЕССИЯ:
слагаемые успеха

24 марта

РАЗВИТИЕ:
воспитание личности

*Умные решения –
успешное будущее!*

Организатор:

► Крещенские купания

ся. Уйдя вверх по течению метров на 50, я поплыл на противоположный берег. Ширина реки — метров 30. Вода где-то градусов 7–8, течение очень быстрое. В итоге, пока я переплыл на другой берег, меня снесло на эти метры. Зашёл к ним и представился «моржом» с Урала. Женщин не было, их совместные купания с мужчинами, видимо, не допускались.

Мужички — толстячки, уложив свои животы на колени, разогревались перед купанием игрой в нарды и шахматы. Пренебрежительно спрашивали меня, кто я — «морж» или «моржонок». Не поняв вопроса, переспросил, в чём разница. Отвечают, что у «моржа» должен быть большой живот, а у «моржонка» как бы поменьше. Вопрос пока-

зался глупым и меня разозлил тогда. По их меркам, я должен числиться в эмбрионах. Отвечаю, что я не знаю, кто я, но купаемся мы в проруби в любой мороз и при температуре воды 0 градусов, а не, как они, в этом подогретом канале.

Вижу, зауважали. Посмотрел помещения, позавидовал, затем попрощался, опять ушёл вверх по течению, нырнул и вернулся к своей одежде, которую оставлял под надзором загорающей дамы.

В Ревде люди собирались по расписанию, общались, разминались и купались. При секции «моржей» был смотритель пенсионного возраста, который персонально встречал каждого члена группы, особенно женщин. Он каждую доводил за руку до прору-

би, поддерживал её на лестнице, после купания снова подавал руку, помогая подняться на лёд.

Стиль занятий в первоуральской группе при её зарождении был такой же, как и в Ревде, но со временем изменился. «Моржи» сами сделали, купили, достали снаряды, тренажёры, гири, штанги, гантели для силовой подготовки. В вагончике занимаются силовыми упражнениями, затем купаются.

После ухода из секции, а позже и из жизни «старичков»-любителей моржевания — бывших новотрубников Сварковского, Марцинчика, Малятова, Жаворонкова, руководство клуба в 80-х годах перешло ко мне. За 44 года существования клуба через него прошла пара сотен человек, большинство

не выдерживало и покидало секцию. Пугала неустроенность, теснота, холод. Сегодня основной костяк «моржей» занимается более 30-ти лет, это В. Долгов, Ю. Бужин, Е. Олькова, П. Волков, мой стаж закаливания составляет 45 лет.

Некоторые, пришедшие в клуб, сразу старались ставить рекорды пребывания в ледяной воде. Залезали в прорубь и сидели в ней минут по пять, не слушая никаких рекомендаций, пренебрегая инструкциями. Заканчивались эти эксперименты, как правило, плохо для здоровья, и они занятия бросали.

С водой шутить нельзя. Существуют таблицы холодовых нагрузок на организм в зависимости от массы тела и времени пребывания в воде. Следует учесть, что, если человек погружается в воду с головой, теплоотдача увеличивается в 4 раза. Кстати, я первым в клубе стал погружать голову в воду, все старые «моржи» купались в шерстяных шапочках.

Нынче стало модным совершать дальние заплывы. Но плавание на большие расстояния в ледяной воде, на мой взгляд, не полезно. У нормального незакалённого человека нахождение в воде при температуре +4 градуса необратимые процессы начинаются уже через восемь минут, а в воде при 2-х градусах — через 5. Но, как правило, обычный человек, попав в ледяную воду, чаще погибает уже через 3 минуты от страха и стресса. Я проваливался на рыбалках под лёд 3 раза, выбирался всегда сам, потому знаю, как это неприятно.

За историю клуба, в 80-х годах, у нас произошло два смертельных случая. В первом случае человек с больным сердцем, несмотря на запреты врачей и отговоры членов клуба, продолжал посещать секцию. Он умер во время разминки прямо в вагончике.

Во втором случае 42-летний «морж» с приличным стажем закаливания, здоровый, спортивный мужчина, пробежав около 10 километров, несмотря на настойчивые уговоры остыть перед купанием, нырнул в майну сходу. Из воды он вылез, но тут же упал замертво. После этих инцидентов количество членов секции резко сократилось.

Следует отметить, что база секции закаливания в Первоураль-

ске из всех городов в области во все времена была одна из самых бедных. В восьмидесятые годы мне удалось подвести в наш вагончик от теплоотдачи отопление, стало тепло. В те времена секцию стало посещать аж 65 человек. Это был рекорд. Но в девяностых годах нас отключили от отопления, обесточили. В электросетях один очень умный чиновник, ехидно улыбаясь, предложил мне переехать всей секцией на берег Северного Ледовитого океана. Его предложениям мы не вняли, я договорился с хозяевами дома напротив и подключился к их счётчику. Если бы не их любезное согласие, не знаю, существовали бы мы сегодня.

Такое отношение к нам было практически постоянным, мы считались изгоями. Много помог «моржам» в то трудное время посещающий нашу секцию предприниматель Е. П. Курков, за что я ему очень благодарен.

С перестройкой право на пользование землёй под клуб оказалось недействительным. Появилась опасность выселения с данной территории. Тогда я обратился в Спорткомитет города и там дали согласие на наше вхождение в состав спортивного общества «Старт».

В вагончике сейчас работает тепловая пушка, с помощью которой во время занятий мы нагоняем зимой температуру до 12-14 градусов. Последние 3 года активизировалась работа групп закаливания в области. Стали проводиться соревнования по зимнему плаванию. В 2016 году в соревнованиях в Нижнем Тагиле принял участие член нашего клуба Андрей Чебыкин. Кстати, в клубе он познакомился со своей будущей женой Лилей Тюриной. После росписи в ЗАГСе они закрепили свои отношения в проруби. Сегодня у них растёт сын.

Кстати, о крещенских купаниях. У многих в постсоветское время стало каким-то поверием в Крещение окунуться в прорубь. С девяностых годов, все, начиная с Ельцина, стало «сильно» верующими. С тех пор ночь с 18-го на 19-е января стала для меня пыткой.

Люди к полуночи сотнями собирались у вагончика «моржей» и окунались в нашу майну. Большинство жаждущих окунуться были нетрезвыми.

Многие, погружившись в прорубь, ошалело, с матом выскакива-

◀ Под палящим январским солнцем

▶ Виктор Долгих

ли из неё. О молитве и речь не шла. Они просто одуревали от холода. На другой день в вагончике и около проруби приходилось собирать оставленные тапки, полотенца, плавки, купальники. Набирался большой мешок добра.

Эти безобразия продолжались до той поры, пока мэр Первоуральска М. С. Фёдоров в преддверии очередного дня Крещения не собрал у себя в кабинете службы города, которые должны были быть причастны к купаниям. Всю подготовку к этому мероприятию поручили городским спасателям, которые и по сей день с честью выпол-

Встречный ветер

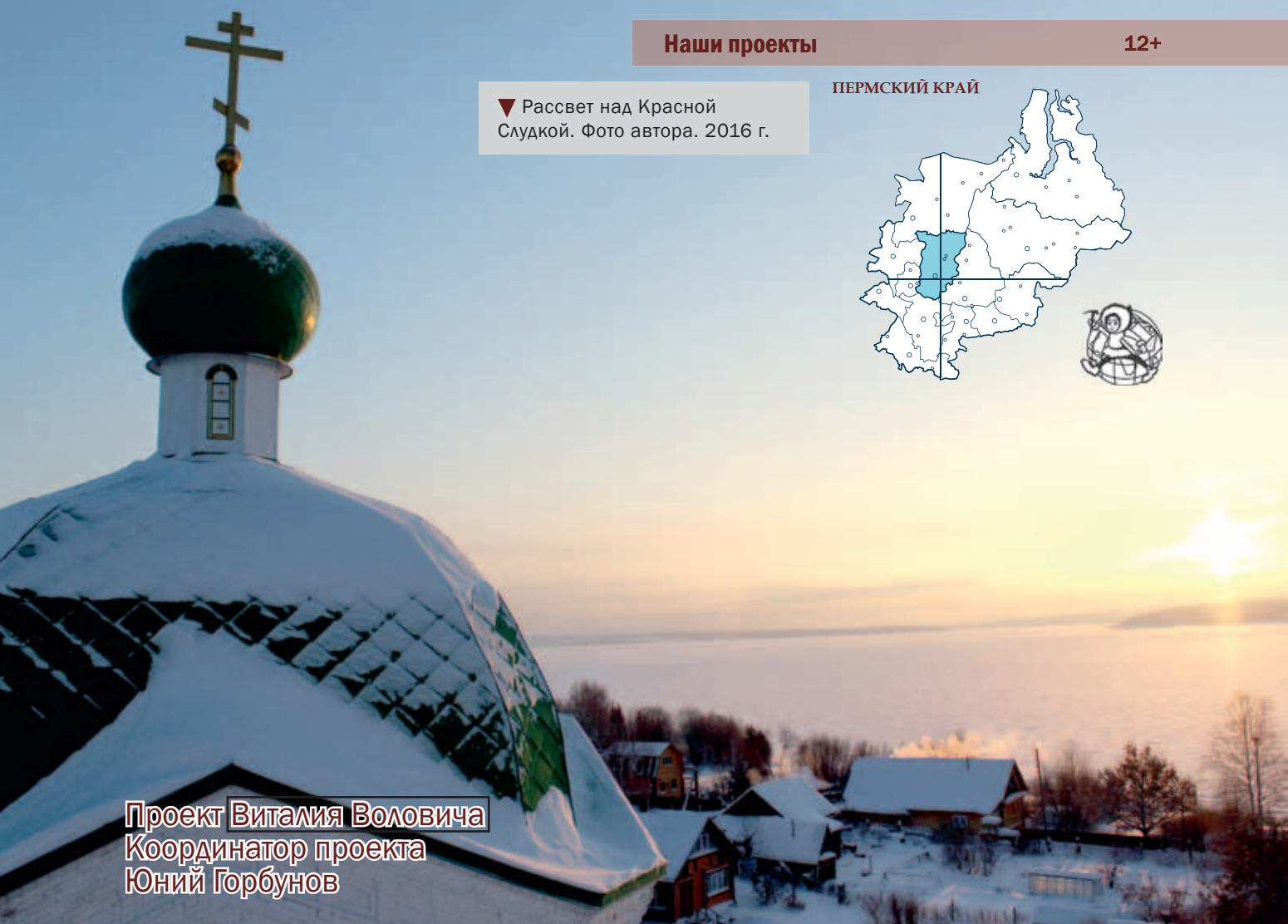
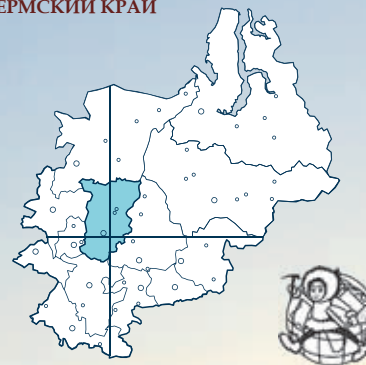
няют возложенные на них обязанности. На льду ставятся две большие палатки с обогревом от мощных тепловых пушек, места купания освещаются, спасатели дежурят у самой майны круглосуточно. Здесь же дежурят полиция, скорая помощь, ГИБДД. После купания можно выпить бесплатно горячего чая. Порядка стало много больше. Но всё так же многие окунающиеся, выпрыгивая из проруби, хоть и крестятся, но Бога не вспоминают. С губ у них срываются более привычные для стрессовых ситуаций слова. Неужели они надеются, что Бог после этого отпустит им какие-то грехи?

Я же, насмотревшись на крещенские купания за много лет, просто перестал в этот день появляться у майны. Ограничиваюсь принятием душа дома. **УС**

◀ Ледяная ванна

▼ Рассвет над Красной Слудкой. Фото автора. 2016 г.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Проект **Виталия Воловича**
Координатор проекта
Юний Горбунов

История России.

Михаил Калинин

Родился в с. Висим Добрянского района Пермской области. Окончил исторический факультет Пермского государственного университета. Работал в школах и газетах г. Добрянки. Член Союза журналистов РФ (1994). Автор многочисленных статей, книг, фильмов, радиопередач о прошлом Добрянского района и Прикамья, постоянный участник различных научно-практических конференций. В настоящее время сотрудник Добрянской центральной городской библиотеки, руководитель Добрянского краеведческого общества. Почётный гражданин г. Добрянки (2008).

Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Село Красная Слудка

Невелика нынче Красная Слудка, но столь глубокий след в истории страны нашей оставила, какой иному городу не под силу. Дала она Отчеству героя войны и священномученика, ярко отметилась в советской киноклассике и стала местом упокоения знаменитой спортсменки...

Первые русские деревни известны в нижнем течении р. Чусовой с 1623 года, когда в переписи М. Кайсарова упоминалась д. Городище и «починок Коротаев, Слудка то ж на Чусовой» («слудка» в русских говорах — «высокое место над рекой»).

Иллюстрации из фондов Добрянского историко-краеведческого музея

▲ Икона священномученика Александра Посохина в Вознесенской церкви. Фото автора

К концу 60-х годов XIX столетия Красная Слудка была крупным селом в чувоских низовьях. На тот момент на высоком 20-метровом речном берегу стояли 49 дворов, в которых проживали 140 жителей мужского пола и 168 женского. Здесь располагались волостное правление, хлебный магазин и каменная православная церковь.

Закладка краснослудской Вознесенской церкви состоялась 4 октября 1853 года и совпала с днём начала Крымской войны. Инициаторами возведения храма стали владельцы чувоских вотчин князь Сергей Михайлович Голицын (1774-1859) и княгиня Варвара Петровна Бутеро-Родали (1796-1870), которые по матери и бабушке соответственно относились к роду Строгановых.

Возведение каменной однопрестольной церкви в Красной Слудке завершилось ровно через шесть лет, и 3 октября 1859 года состоялась церемония её освящения. Торжество провёл архиепископ Пермский и Екатеринбургский Неофит. Во внутреннем оформлении церкви были, в частности, использованы образы орденов, которыми наградились члены семей Строгановых, Голицыных и Бутеро-Родали.

В середине 90-х годов XIX века при Вознесенской церкви числилось 2190 прихожан. Церковь тесно сотрудничала с местной земской школой. «Пермские губернские ведомости» за 1894 г. писали, к примеру, о том, как 19 января местный священник Александр Посохин, попечитель земско-

го училища Н. И. Шпынов и учитель П. Ф. Башкирцев, узнав во время школьных занятий «о постигшей Государя Императора Александра Александровича тяжкой болезни», немедленно постановили: «Вознестъ в здании училища моление Господу Богу о даровании здравия царю». Молебен был «пет всеми учащимися с глубоким чувством и надеждою на милосердие Божие». По провозглашению многолетия Государю Императору всеми учениками многократно было исполнено «Спаси Господи Люди Твоя».

Среди заметных событий местной жизни можно также отметить торжество, которое состоялось в Красной Слудке 29 сентября 1894 года по поводу освящения «нового училищного помещения». Местная школа располагалась «в верхнем этаже полукаменного здания», а в нижнем находилось волостное правление. Новое здание строилось исключительно за счет средств волости. Отмечалось, что «Краснослудское общество в отношении заботы о своей школе можно поставить в образец для других обществ губернии или хотя уезда».

В состав Краснослудской волости входили шесть крестьянских обществ: Краснослудское, Островское, Верхне-Гаринское, Нижнее-Адищевское, Васильевское и Лёвшинское. В начале XX века жители этих мест занимались не только земледелием, но и «сторонними заработками», которые отвлекали значительную часть населения «от ин-

◀ Памятник Г.Г. Лядову в Красной Слудке

▼ Кадр из фильма «Волга-Волга». 1938 г.

◀ В Красной Слудке. Фото автора

тересов сельского хозяйства». «Начиная с мая месяца и до самого сентября в районе волости на р. Чусовой происходит грузка леса, в котором принимает участие и большинство местных жителей и много пришлых рабочих, — писали в 1907 году «Пермские губернские ведомости». — Мелкие плоты, прибывающие с верховьев Сылвы и Чусовой, перегружаются в большие трехрядовые плоты для дальнейшего сплава вниз по Каме».

Упомянутый выше священник Александр Григорьевич Посохин служил в Вознесенской церкви с 1891 года. Служил усердно-ревностно и за заслуги по духовному ведомству был награжден сначала золотым наперсным крестом, «от Священного Синода выдаваемым», а затем удостоился ордена Святой Анны III степени.

4 декабря 1918 года в Краснослудское из Лёвшино прибыл крас-

ноармейский отряд под командованием некоего Зуева и произвёл аресты. Среди арестованных оказался и местный батюшка. Обратившись в село он уже не вернулся. Ночью о. Александра вывезли на лёд Чусовой в районе Лёвшино и сбросили в прорубь. «Находясь в воде, отец Александр стал молиться Богу, — сообщается в книге краснослудского краеведа Владимира Рогальникова. — Его ударили прикладом по голове. Через некоторое время из воды показались руки, затем голова. Красноармеец вновь ударил священника прикладом, отец Александр снова оказался под водой. Но вскоре опять появился над прорубью с молитвой ко Господу. Тогда Зуев сам изо всех сил ударил батюшку по голове, проломив ему череп. Священник больше не всплыл».

В 2000 году юбилейным собором Русской православной церкви о. Александр Посохин был причис-

лен к лику Новомучеников и Исповедников Российских. Память совершается 17 декабря.

В 20-х годах XX века Красная Слудка входила в состав Калининского района Пермского округа и была известна в Прикамье как село, в котором пытались активно продвигать культуру с помощью внедрения в жизнь радио и кино, открытия избы-читальни и организации конкурсов местных гармонистов. Правда, новое внедрялось с трудом. «В селе Красно-Слудском молодежь далеко не ушла. Ходят с ножами, обрезам от винтовок, дерутся (из-за девок больше), пьянствуют, никакого уйма нет на красно-слудскую молодежь, — сетовала в 1924 г. крестьянская газета «Страда». — Вместо просвещения да книги — видно, лучше за голенищем нож носить...».

В июле 1925 года здесь было организовано Товарищество по совместной обработке земли по методу профессора В. Н. Варгина, преобразованное через два года в добровольную трудовую артель. Однако в 1929 году артель была распущена, а её члены раскулачены в рамках коллективизации. Первое время созданный в Красной Слудке колхоз продолжал носить имя профессора Варгина, который ратовал за грамотную и зажиточную жизнь крестьян, но в 1936 году хозяйство переименовали в колхоз им. Горького.

Тогда же, в 30-е годы, у Вознесенского храма отобрали двухэтажный каменный церковно-причтовый дом и разместили в нём сельсовет, почту, библиотеку, сберкассу и фельдшерско-акушерский пункт. Храм закрыли в 1941 г., но он успел попасть на киноплёнку. Да ещё на каюку! В 1938 г. здесь снимали эпизоды из фильма «Волга-Волга», и в селе на улице Набережной до сих пор сохранился дом, где во время съёмки жила звёздная Любовь Орлова!

Современником многих вышеописанных событий был молодой уроженец Красной Слудки Григорий Лядов, родившийся здесь 5 декабря 1921 г. Время словно бы спрессовалось в его короткой биографии. В 19 лет окончил Челябинское военное авиационное училище лётчиков, в неполных двадцать оказался на фронтах Великой Отечественной, а в 23 года

► Окрестности Красной Слудки до и после затопления водами Камского водохранилища

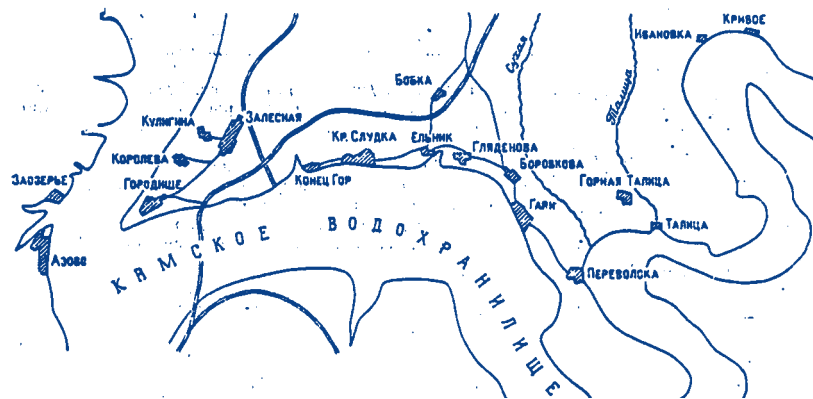
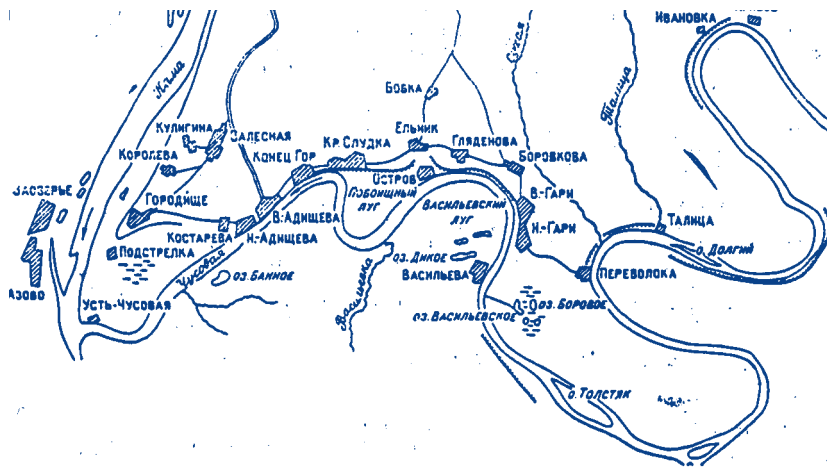
получил звание Героя Советского Союза. Посмертно. Старший лётчик-наблюдатель 511-го отдельного разведывательного авиаполка 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта, капитан Григорий Григорьевич Лядов погиб в воздушном бою над молдавским селом Сингурены. Позже это село в его честь переименовали в Лядовены. Улица Героя Лядова есть и в Красной Слудке.

Сейчас, в непогоду, старинное село словно бы сжимается под свирепыми порывами ветра и содрогается от ударов тяжёлых водяных валов, грозно катящихся по Камскому водохранилищу. Ещё в 50-х гг. в результате сооружения Камской ГЭС валы эти коренным образом перекроили низовья Чусовой и разорвали вековые связи между её берегами. Как следствие, в 1953 г. Краснослудский сельсовет был переведён из состава Верхнегородковского района в правобережный Добрянский район.

Через год местный колхоз им. М. Горького объединился с гаринским колхозом «Всходы Коммуны», который 30 апреля 1960 г. после очередного укрупнения стал в духе времени называться «Всходами коммунизма». В основном колхозники занимались производством молочно-мясной продукции и выращиванием картофеля.

К тому времени раскинувшиеся неподалёку от Красной Слудки колхозные поля, леса и перелески прорезала железнодорожная магистраль Лёвшино – Углеуральская. В 50-х гг. её проложили солдаты железнодорожных войск. Они же возвели железнодорожный мост через Чусовую и обустроили станцию Пальники, расположенную в нескольких километрах от старинного села. С той поры в привычные для обитателей Красной Слудки густые пароходные гудки стали вплетаться звуки локомотивов и стук вагонных колёс.

В 1992 г. в местном административно-территориальном делении произошли любопытные перемены. Центр здешнего сельсовета переехал в большую д. Залесную, удачно расположенную на автотрассе Пермь – Березники, но сохранил при этом своё исконное наименование – Красно-

лудский. В Залесной тогда проживало 419 человек, в Красной Слудке только 76.

В те же годы в селе началось возрождение Вознесенского храма. 12 сентября 1993 г. прямо в сельском магазине по инициативе ветерана вооружённых сил, краеведа-энтузиаста Владимира Ивановича Рогальникова состоялось собрание жителей по поводу восстановления церковного прихода. Был единогласно принят устав и избран приходской Совет во главе с инициатором встречи.

15 апреля 1994 г. униженный, осквернённый похабными надписями, заваленный мусором и битым кирпичом храм был передан на баланс Пермской епархии. Второе рождение Вознесенской церкви началось с субботников и воскресников. 6 августа 1995 года после 55-летнего перерыва в ней возобновилось регулярное богослужение с литургией.

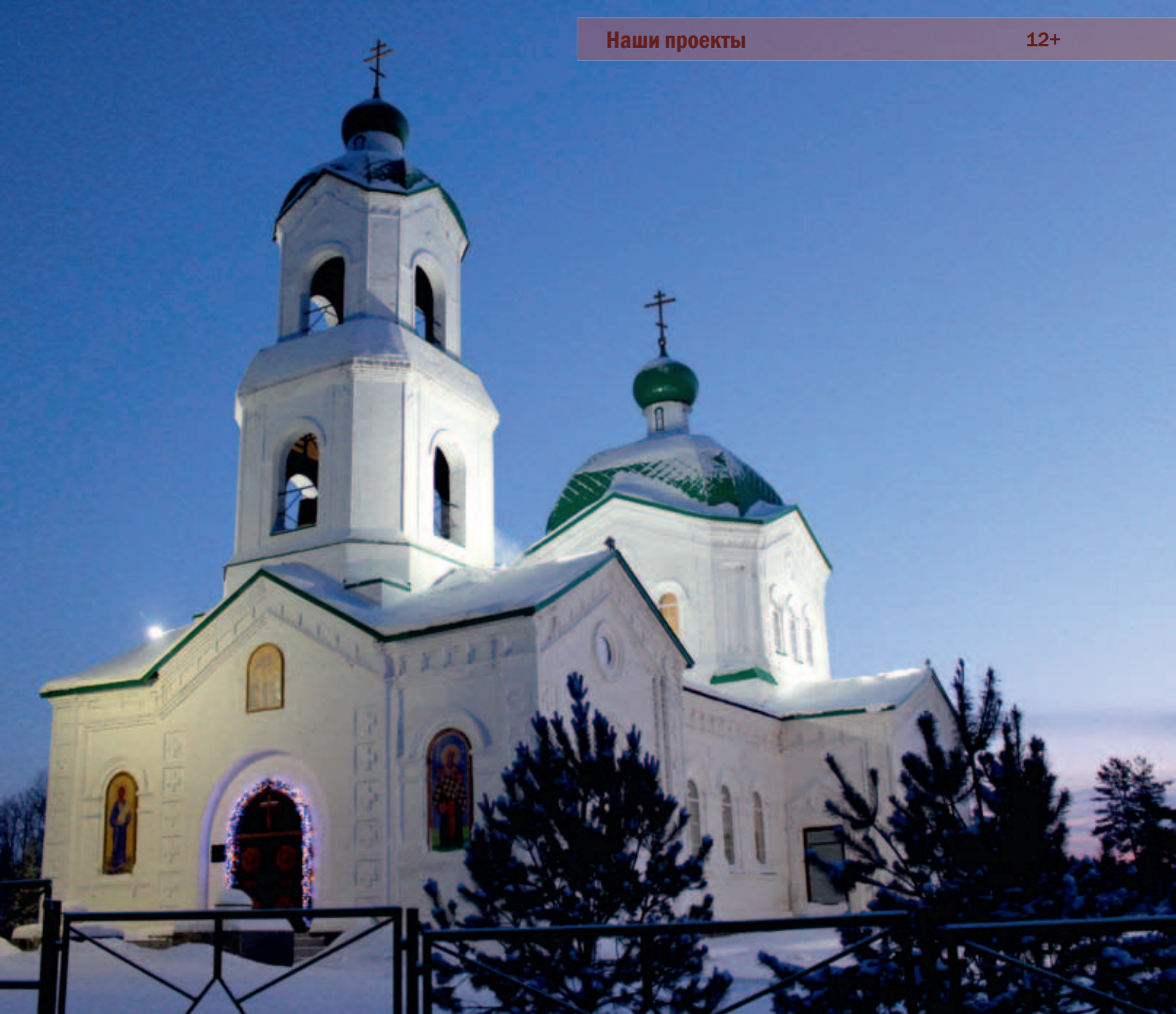
Знаменательное событие в деле восстановления храма произошло в октябре 2009 года. В ознаменование 150-летия его освящения в церковной ограде был сооружён памятный знак в виде гранитной плиты с портретами его основателей. Надпись гласит: «Сей храм в с. Красная Слудка постро-

► Вознесенская церковь. Фото автора

ен на средства князя С. М. Голицына и княгини В. П. Буцера-Родали, как символ вечной памяти воинам, убиенным на поле брани в защиту Отечества Православного». Торжественное открытие этого знака состоялось 16 октября при участии игумена Феофана (Кузьминых), других церковнослужителей и прихожан.

С весны 2011 года заботы по восстановлению Вознесенской церкви взял на себя предприниматель из г. Перми Александр Михайлович Мошкин. После этого финансовые возможности для реставрации храма значительно возросли.

17 декабря 2011 года при большом стечении народа состоялась церемония освящения креста и поднятия его над церковным куполом, которую провёл Митрополит Пермский и Соликамский Мефодий. Это событие было приурочено ко дню памяти священномученика Александра Посохина. Позже над храмом вознеслась новая кирпичная колокольня. В восстановлении облика её, как и в целом храма, помогли отысканные В. И. Рогальниковым... кадры из того само-

го фильма «Волга-Волга», что снимался здесь в далёком 1938 году.

В 2005 году на сельском погосте в Красной Слудке упокоилась знаменитая уроженка д. Залесной, «белая молния», многократная чемпионка Советского Союза по лыжным гонкам, тренер сборной СССР Зоя Дмитриевна Болотова (1918–2005). Последние годы жизни она провела в г. Добрянке, где жили её родственники, а похоронить завещала рядом со своей матерью в Красной Слудке. На её могиле спортсменами и общественностью из Добрянки установлен гранитный обелиск.

В наше время Красная Слудка подобно другим чувоским сёлам и деревням активно осваивается пермскими дачниками. Летом тут — настоящая курортная «мекка». **УС**

www.uralstalker.com

▼ Уборка картофеля. Из фондов Добрянского районного архива

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70 - отдел реализации ;
г. Березовский, ул. Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г. Екатеринбург

- ул. Победы, 38 +7 (343) 330-16-82
- ул. Пехотинцев, 6 +7 (343) 323-81-81
- ул. Родонитовая, 9 +7 (343) 381-35-43
- ул. Волгоградская, 190 +7 (343) 234-47-73
- ул. Блюхера, 12 +7 (343) 374-53-81
- ул. Крауля, 44 +7 (343) 278-40-46
- пр. Космонавтов, 72 +7 (343) 216-38-21
- ул. Красных Командиров, 23 +7 (343) 367-71-23
- ул. Грибоедова, 12 +7 (343) 258-43-45
- ул. Гагарина, 1 +7 (343) 374-76-37
- ул. Кировоградская, 4 +7 (343) 317-25-95
- ул. Вильгельма де Генина, 37 +7 (343) 205-98-29
- ул. Баумана, 35 +7 (343) 300-17-44
- ул. 8-марта, 167 +7 (343) 300-65-50

г. Каменск-Уральский

- Комсомольский б-р, 39 +7 (3439) 540-510
- ул. Победы, 4 +7 (3439) 370-567

г. Нефтеюганск

- М-н «Канцлер», 13 микрорайон, 4 ... +7 (3463) 244-141

г. Сургут

- ул. Университетская, 29 +7 (3462) 95-14-46

г. В.Пышма

- ул. Кривоусова, 55 +7 (34368) 7-91-56

г. Березовский

- ул. Гагарина, 17 +7 (343) 385-66-52

г. Ишим

- ул. Горького, 28/9 +7 (34551) 5-09-05
- ул. Советская, 19 +7 (34551) 5-12-38

г. Асбест

- пр. Ленина, 21 +7 (34365) 2-95-73

г. Серов

- ул. Ленина, 148 +7 (34385) 7-50-70

г. Новоуральск

- ул. Комсомольская, 18 +7 (34370) 7-100-7

г. Миасс,

- пр. Автозаводцев, 52 +7 (3513) 26-65-74

г. Н. Тагил

- пр. Мира, 37 +7 (3435) 379-731
- ул. Фрунзе, 42 +7 (3435) 379-732
- ул. Пархоменко +7 (3435) 379-733

г. Челябинск

- ул. Комарова 110 +7 (351) 220-28-70

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Февраль 2019

Элита

50 **Законы Вселенной**

СЕРГЕЙ ГАБДУЛЛИН

Железная монета

50

59 **Законы Вселенной**

АНДРЕЙ СИЛЕНГИНСКИЙ

На обочине Гауссианы

59

73 **Координаты чудес**

ГАЛИНА ШЕСТАКОВА

Налей бабушке выпить, деточка

73

78 **Повод для улыбки**

СЕРГЕЙ КОРОЛЁВ

«Секрет успеха»

78

Железная монета

Сергей Габдулин

Родился в 1987 году в Свердловске (ныне Екатеринбург). Окончил металлургический факультет Уральского государственного технического университета (УГТУ-УПИ). Живёт в Екатеринбурге, работает на Новосвердловской ТЭЦ. Пишет с семнадцати лет. Входил в жюри литературного конкурса УГТУ-УПИ в 2010 г. До 2015 года был ведущим литературного объединения. В 2009 и 2015 году входил в лонг-лист премии «Дебют» в номинации «малая проза» с подборками рассказов. Печатался в таких журналах, как «День и ночь», «Октябрь», «Гвидеон».

Палочки постукивали одна о другую. Он пытался поддеть лапшу и не мог. Целясь из пистолета, всегда считал пальцы надежной деталью — как курок, ударник. Но сегодня палочки стучали. Дрожала вся рука. Сам он, лейтенант Евгений Керин, не имел к дрожи отношения. Реакция тела, и всего-то. Он наблюдал за ней так же спокойно, как когда-то за стружкой крови из своей вены.

— Остров. — Полосов без конца вытирал лоб. Жирные подбородки тряслись на каждом слове. — Всё думаю про остров... Что это значит?

Глаза начальника метались из угла в угол. Он боязливо смотрел на салфетки, соус, соседний стол.

Евгений презрительно посмотрел на него, взял палочками кусок говядины, поднёс ко рту.

— Нет человека, который был бы как остров, — сказал он зачем-то сам себе и выронил кусочек. — Хватит! Зачем ты меня позвал?

— Ты тоже думал об этом? Тоже!

Круглые зрачки Полосова нацелились на него. Бессмысленные глаза моллюска.

— Филлис покончила с собой. Трехов, теперь она. Двое. — Толстяк облизнул губы и хотел продолжить, но рядом появился высокий араб в белом.

Араб равнодушно поставил коробку лапши на стол.

— И вилку. — Лейтенант с досадой бросил палочки.

Официант медленно кивнул.

— Арабы готовят китайскую лапшу. — Полосов нервно хихикнул. — Ну не бред? До чего дожил этот город.

— Сконцентрируйся на деле. Молодая женщина, самоубийство. Может, это просто совпадение?

Опять вытирает лоб салфеткой.

— Нет, Женя, я не верю в совпадения. Не верю. Они нашли нас. Раньше мы охотились на них. А теперь они на нас.

— А что расследование?

— Пока ничего. Пистолет, пуля. И всё. Но у неё тоже нашли монету.

С минарета, затерявшегося среди башен-высоток, запел муэдзин, и какая-то глупая животная часть Керина вздрогнула. Белый, как смерть, араб вырос перед ним.

— Ваша вилка, сэр.

— Спасибо, я что-то расхотел есть. — Евгений встал. Бросил Полосову:

— Мало ли у кого есть монеты. Это всё?

— Завтра с утра экстренное совещание.

* * *

На двери висела записка от жены: «Документы — завтра. Суд — во вторник». Ни звонка, ни сообщения, только записка. Он смял бумажку и кинул её под дверь — прикормка коридорному пылесосу.

Зайдя в пустую квартиру, достал банку пива, не переодеваясь, сел на диван.

Скоро пылесос в подъезде совершит обход, съест весь мусор и злосчастную записку. Жаль, в голове нет такого робота, чтоб подмести и убрать мысли. Керину оставалось только пиво и телевизор.

* * *

Телефон завизжал около одиннадцати, когда он выпил банку и открыл вторую.

Он выключил сериал, мелькавший на старой плазме.

— Да?

— Полосов... — ответил голос директора Клейна. До этого директор разговаривал с ним лично, разве что отчитывая за провалы.

— Почему вы звоните по открытому каналу?

— Потому что всё пошло к чертям: нас раскрыли. Полосов убил себя. Теперь трое.

— Как? — спросил лейтенант равнодушно и отпил из банки. Ему подумалось, что толстяк был не как остров, он тянул на скромный континент.

— Перерезал себе горло. При нём была монета.

— Что дальше? Когда совещание?

— Не будет никакого совещания. Срочно смени квартиру и жди инструкций.

— Как вы меня найдёте?

— Найду. — В трубке пошли гудки.

Он швырнул телефон на диван, хлебнул ещё пива.

За окном разлилась чернота и смог. Огни домов светили, как со дна моря.

В раковине стояла немытая посуда и кружка прокисшего молока.

Поставив банку на подлокотник, он открыл холодильник, порывшись, нашёл коробку из-под чая. В ней — столбики самокруток. Керин вытащил одну и взял зажигалку.

Сзади что-то брякнуло. Он выхватил обеими руками два ножа из стойки.

— Вот дерьмо. — Бросил ножи на пол. Возле кресла валялась упавшая банка. Её тошнило пивом на ковер.

Кинул на пол обрывок старых штанов, вытер ногой лужу. Поднял покрытую мокрой пылью банку, потряс — осталось немного.

Надо выпить ещё, сказал он себе. Нервы ни к чёрту. Полосов называл эти банки кеглями. Только любил другую марку. Алкоголь и декс

успокаивают нервы. Наверно, поэтому все они пьют, поэтому ему так привычен металлический привкус ингалятора.

Снова открыл холодильник. Яйца, мясо, сигареты, опять просроченное молоко. Никакого пива. Ругнулся про себя и вспомнил о зелёной бутылке. В морозилке осталось немного абсента.

Евгений налил зелени на доньшко стакана, попробовал. Запах мерзкий.

Лучше всего поджигать, но в одиночку лень. По крайней мере, холодный.

Кресло было влажным от пива. Он всё равно сел, включил цветастую нелепицу по телевизору, выпил и налил ещё. Пьянящий жар разлился по телу. Абсент нечто среднее между нормальным пойлом и дексом. И пьянит, и дурманит разом.

В дверь тихо постучали. Это насторожило. Стучат, когда хотят привлечь меньше внимания. Он спрятал сигарету в карман и подошёл к двери.

— Кто?

— Шестой отдел. Я агент Берк. — Из-за двери звучал голос пожилого человека, поставленный, как у диктора.

Керин осторожно посмотрел в глазок. Абсолютно лысый сухощавый человек. По виду жуткий формалист. На груди жетон полиции — люди из шестого отдела всегда прикрываются другими службами.

— Заходите. Я... Я немного выпил.

— Не важно. По поводу Полосова... Я задам вам несколько вопросов.

Он указал агенту на диван, сам снова сел в кресло. Пиво успело немного подсохнуть.

Человечек поправил полы пиджака, уселся. Костюм, как только что из химчистки.

— Благодарю.

«Говорит, как дворецкий», — подумал Евгений, но тот вдруг ответил вслух.

— Такая работа.

Керин было потянулся к стакану и остановился, поняв, что пьянее, чем думал.

— Пейте, если хотите, это ведь не допрос. — Старикашка повёл рукой.

Он глотнул из стакана.

— Вот эта монета. Крейцер старой Федерации. — Берк положил монету на столик. Потускневший кусок металла и угловатый орёл на нём.

— Почему бы вам не выпить ещё?

Лейтенант снова хлебнул.

Затем допил остатки.

— Налейте себе! — теперь Берк звучал искусным метрдротелем.

— Нет.

— Вы же хотели выпить?

— Нет. — Он стукнул по столу, по лбу покатился пот.

— Почему? Ведь успокаивает нервы. — Слащавый голос.

Евгений постарался сконцентрироваться, но чувствовал опьянение. Он напряг все мышцы.

— Потому что так вам легче будет меня контролировать.

Агент Берк мягко улыбнулся, крутанул монету на столе.

Крейцер крутился совсем медленно, как стрелка часов, но ровно стоял на ребре.

— Вы никакой не Берк.

ЛжеБерк театрально выдержал паузу, посмотрел на крутящуюся монету и ответил с видимым удовольствием:

— Раз уж покровы сорваны, давайте за это выпьем.

Керин, быстро дыша, налил почти треть стакана и жадно выпил. Горло обожгло спиртом и полынью. Ему потребовалось время, чтобы отдышаться.

— Вы их убили. Вы убили моих друзей, сволочь. Старик закинул тонкую ногу на другую.

— Они вам не друзья. Пытаетесь вызвать сильные эмоции? Такому тоже учат?

Керин стиснул зубы до скрипа.

— Зря. Это не помогает. Злость сложно контролировать — тут они правы. Но сложно и мне, и вам. А на кого она играет — другой вопрос.

Монета неспешно вращалась. Борозды, грязь от многих рук. Старик, возможно, ещё видел времена коалиции, когда сенсоры стояли у самой верхушки власти.

— А вот вы, — продолжил он, — вы действительно убили многих моих друзей. Ни суда, ни следствия. Просто приказ.

— Такие, как вы — опасны. — Лейтенант посмотрел на него исподлобья.

— Вы тоже опасны. Шестой отдел уничтожает нас только потому, что мы есть. — Сенсор невесело улыбнулся. — Что, укол совести?

— Нет, — он сказал сквозь зубы, но вышло неубедительно.

Человек сел напротив него, выложил перед собой коробочку с табаком, зажигалку и машинку для самокруток. Движения выглядели небрежно, но старик разложил всё ровно, как по линейке.

— Да, вы ощутили. Мысли читать не могу, зато чувствую эмоции. Чувствую, когда врётё. Дело не в вашей совести. Побочный эффект. Когда проникаешь в человека, он тоже проникает в тебя. А вы сильный сенсор, верней, могли бы быть. — Он вытащил из кармана бумажку, открыл коробку, прежде чем скуривать, понюхал табак.

Керин почувствовал в себе неприязнь. Но в том человеке неприязни не было, он и внутри такой же — совершенно бесстрастный.

— Знаете, по какому принципу вас отбирают в отряды?

— Берут тех, кто лучше может вам противостоять.

Снова натянутая улыбка.

— Верно. Но кто лучше всех может противостоять сенсорам? Другой сенсор. Декс даёт вам силу сопротивляться, но он же может увеличить и нашу силу. Все вы — слабые сенсоры. Могли бы обрести и большую силу, возможно, не такую, как у меня. Но вам специально не дают этого делать. Иронично, не правда ли? Сенсоры охотятся за сенсорами.

В голове плыл дурман. Не верь ему.

Старик не глядя насыпал табака в машинку, закрыл, прокрутил пару раз. Убедился, что табак утрамбован и заправил бумагу в ролики.

— Вам не справиться, — процедил Евгений.

— С вами? С Филлис вышло легко. Молодая... такие верят в романтику самоубийства. Но она любила жизнь — я говорил, что лучше умереть молодым. Мы-то с вами знаем, какая это чушь. Типичный случай. — Сенсор посмотрел вверх, точно как профессор, припоминая что-то.

— Полосов, вот с кем было сложно. Рыхлый, трусливый человек. У него не хватало смелости приставить к горлу нож. Рыдал, умолял. — Он лизнул край бумаги. — Вот с вами будет совсем просто. Огромная сила воли. Дисциплина. Мы ведь знаем, что только дисциплина и может заставить сделать что-то действительно бессмысленное.

А ещё вы — истинный самоубийца. Такие умирают не ради идей. Не потому, что это романтично. Вам опротивела вся ваша жизнь. Это черная за-

тяжная депрессия. Вы, лейтенант Керин... — Он нагнулся вперед и оперся на стол. — Вы действительно готовы умереть.

Евгений почувствовал, как над ним нависла тоска, навис этот человек, уродливый и старый, его жена, развод, пьянство, постоянное напряжение — весь мир навалился на него своей бесконечной тяжестью так, что костям уже нет силы держать её.

— У меня в кармане тоже сигарета. Я хочу выпить и закурить.

— Знаете, курение, пьянство — это скрытое стремление к смерти.

Старик не отодвинулся, когда он полез в карман. Сволочь. Показывает, что не боится. Керин медленно достал зажигалку, сигарету и положил рядом со стаканом, затем налил почти до краёв абсента.

— О, так много пить не стоит, офицер.

— Как скажете.

Человек повертел в руках самокрутку, ровную, как вырезанную на станке, убедился, что она идеальна.

Лейтенант взял в зубы сигарету — хороший табак, лучший, какой ему удавалось достать, а старик — свою.

Агент открыл зажигалку — она щёлкнула с характерным звоном, крутанул кремь. И, едва появился дрожащий огонёк, Керин плеснул в него абсент.

Выпивка разлилась по столу, пиджаку старика, полу.

Вспыхнуло синее пламя быстро, переходя в красное на ковре. По комнате пошёл черный дым и резкий запах горелой синтетики.

Псевдоагент вскочил, быстро сделав два шага назад. Евгений тоже встал.

— Тише, тише, — спокойно сказал сенсор, делая останавливающий знак рукой, — вам лучше присесть. Нам нужно немного прийти в себя.

Огонь быстро распространялся по ворсу, ручка кресла тоже тлела, на столе горящий абсент походил на синий огонь примуса.

— Тише, — повторил его гость. Сила воли снова уступала пьянящей неге.

— Так, хорошо, а теперь нам нужно потушить огонь. — Человек сохранял спокойствие, несмотря на едкую вонь синтетики.

Он закрыл глаза и протянул руку в сторону огня. Пламя ослабло и быстро угагло.

— Должен признать, хороший ход. Вы умный человек. — Гость отряхивал полу пиджака. — На мгновение я потерял контроль. Пожар мог привлечь людей. А нескольких контролировать сложно. И наконец... — Он снова уселся напротив и поднял со стола упавшую монету. — Если бы вам удалось поджечь меня, концентрации пришел бы конец.

Теперь он просто оставил крейцер на столе, стоящим на ребре.

— Приступим снова, — сказал он, и монета, как маховик, опять начала раскручиваться. — Глаза ест. Откройте балкон.

Керин распахнул настежь двери на лоджию. От воздуха холодного и приятного пьяный туман чуть развеялся. Он набрал воздуха в лёгкие, ощутил силу своего тела и подумал, как, наверно, немощен старик.

Город с его небоскрёбами, с индийскими и китайскими лавками, кинотеатрами и борделями не стоил того, чтобы видеть его снова и снова, чтобы остаться в числе живых, населяющих его миллионы.

— Хотите подышать воздухом? — Человек стоял прямо у него за спиной.

— Не хочу. — Но все равно шагнул к перилам.

Впереди горели квадраты окон, внизу пламя автомобильных фар: жёлтая река навстречу, красная от него, но вместо земли — чёрная бездна.

— Завораживает?

Евгений промолчал.

— И знаете, сейчас гораздо лучше, чем днем.

Просто шагнете в никуда. Ни неудач, ни опасности. Там, в темноте, спокойно.

Мысль, какая-то чужая и дикая, нахлынула на него.

Всё и правда просто.

Зачем держаться за перила.

— Вернемся: ещё есть о чем поговорить. — Тяжесть вдруг отпустила Керина. Он поспешил назад в комнату.

Они снова сели на противоположных концах стола.

— Почему вы не сделали это?

Снова эта мерзкая ухмылка.

— Хотите что-то от меня узнать?

— А вам есть что сказать?

— Не знаю, — задумался и понял, что сейчас его прощупывают.

— Итак, я хотел вам кое-что рассказать. И вам даже будет предложен выбор. — Человек щёлкнул пальцами.

Монета закутилась быстрее.

— Все думают, что люди острова. Да, наши тела отдельные. Но сознание — не острова, сознание — это море. Океан, который обволакивает всех. В нем нет четкой границы между мной и вами. Вами и Полосовым и всеми другими людьми. Но сознание обычных людей сконцентрировано в теле, по-

этому им кажется, что они острова. А сенсоры, как я и вы, можем сконцентрироваться в другом человеке. Вы ведь часто чувствовали приближение другого сенсора. Могли почувствовать и меня, но выпивка помешала вам сегодня.

— Вы из старой школы сенсоров, из тех, кто стоял у самой верхушки.

— Сейчас это неважно. — Гость медленно повёл рукой, как бы отгоняя мысль. — Почувствовать эмоции — это самое простое. Присутствие человека, боль, иногда и другие физические чувства. Прочитать мысль невероятно трудно.

— А вы чувствовали хоть каплю боли, когда Полосов резал сам себя?

Человек проигнорировал его вопрос.

— Но самые могущественные могли даже не просто прочесть мысль, они могли видеть глазами другого человека.

В дверь постучали.

— Похоже, кто-то почуял запах гари. — Зло ухмыльнулся лейтенант.

— Лучше ему не заходить сюда. Подойдите к двери.

Он подошёл. Главное — завлечь сюда пришедшего, даже если это просто вахтер.

— Всё нормально, — шепнул ему на ухо старик.

— Всё нормально, — механически повторил он в домофон и вдруг увидел на его синем экране лицо своей жены.

— Ты что, пьян? — прошипела Лена.

— Все в порядке. — Шепот звучал, как внутренний голос.

Она забарабанила в дверь.

Берк погладил невидимую бороду:

— Откройте ей.

— Не открою!

Старик нажал на кнопку сам. Стальная дверь распахнулась беззубой пастью, жена переступила порог, челюсти сомкнулись за ней. Она остановилась, сразу поняв, что что-то не так, парализованная невидимой силой.

— Кто этот человек? — Голос звучал как сквозь сон. Тонкие колени дрожали. — Вы с его работы?

Керин почувствовал, что контроль возвращается к нему.

— Если сможешь, убегай или зови помощь.

«Чёрт, — подумал Керин. — Даже сейчас, когда я пьян, а она трезва, ему все равно гораздо проще удерживать её».

Старик остановился.

— Вы ведь не очень ладили.

Женщина кивнула, по щеке поползла слеза.

— А вы? — обратился к нему старик. — Чем она помогла вам, когда вам было так тяжело? Когда над вами постоянно висела угроза?

Евгений стиснул зубы, но в нем поднималась злость. Не к сенсору, а к жене.

— В такое тяжёлое, тяжёлое для вас время... время, когда вы на пределе своих сил и морально и физически. Она устроила вам развод! — Он совсем вплотную подошел, говоря уже почти на ухо. И можно схватить его, ударить, переломить шею. Сенсор прошептал:

— Она бросила вас.

— Иди к чертям! — Керин ударил по столу. — К чертям! — Он ударил по гранитной столешнице снова и снова. И тонкая струйка крови потекла с разбитой костяшки.

— Да, теперь я вижу: вы же ненавидите друг друга.

Перевёл дыхание, задыхаясь от злости.

Сенсор посмотрел на жену:

— Он пил?.. Да, да, постоянно пил. Иногда по несколько дней. Потом мог пропасть на месяц на своей работе.

Лена зарыдала.

— Замолчи! — крикнул Евгений. Но внутри у него уже взвели пружину и он едва сдерживал ее.

— Помогал ли он вам? Заботился ли о вас? — Старик сочувственно положил руку на Ленино плечо. — Нет, нет... я вижу, он груб, эгоистичен, он равнодушен к вам.

Женщина всхлинула.

— Надеюсь, он хотя бы... не бил вас? — Берк с наигранным ужасом посмотрел на Керина. — О, нет... ведь однажды...

Лена всхлинула.

— Так ответьте ему тем же!

Она резко подошла к мужу и дала пощечину наотмашь, и ещё, ещё.

Керин стиснул зубы, чувствуя, что губа разбита, а вены на висках набухли.

Он сжал руки, так что ногти до крови вошли в мясо.

— Что же вы терпите! — театрально воскликнул гость. — Сказано: да будет каждый муж господином в доме!

Лейтенант скрипнул зубами.

— Нет.

Старик с восхищением улыбнулся:

— Потрясающе, потрясающе. Какая сила! — И лицо его снова стало бесстрастным. — Что ж, решим всё проще.

Он подошел к стойке с ножами и вытащил несколько наугад, раздумывая, какой инструмент лучше, и со знанием профессионала сделал выбор: длинный и тонкий рыбный нож.

— Держите. — Старик вручил нож женщине. Она неуверенно обхватила ручку дрожащей рукой. Зубья на ноже блестели.

— Давайте. Решите все ваши проблемы с браком.

— Держи себя. Держи.

Лена стояла, вздрагивая, глядя то на Керина, то на старика. Но вдруг — резкий выпад, бросилась на Евгения. Он схватил её запястье и резко повернул до излома. Она вскрикнула, и Евгений выхватил нож. Ударил между ключицей и горлом.

Когда он вынул лезвие, кровь пошла как из открытой винной бутылки. Жена упала на пол, захлебываясь багровой жижей, и он сел рядом с ней, несколько раз полоснул себя по руке зубастым ножом.

— Убью тебя. — Тёмные струи стекали по его руке и капали с пальцев на линолеум.

— Я не хотел. Простите.

Коммивояжер, метрдотель, а теперь вежливый сотрудник похоронного бюро.

— Что? Я тоже проникаю в вас? Теперь вы чувствуете совесть? — крикнул Евгений.

— Вы хотели этого! — Первый раз старик повысил голос, первая эмоция за весь вечер. — Вы хотели этого, — повторил он уже абсолютно монотонно. — Я только дал выход вашему желанию.

Керин сделал глубокий выдох, как его давно учили. Злость вышла из него с воздухом.

— Теперь я не буду сопротивляться. Валяйте. Нож в моей руке.

Человек задумчиво прошелся по комнате.

— Постойте. Мы не закончили. Вы хотели меня убить? Сейчас вам представится такая возможность. Только перевяжите сначала рану. Боль не поможет вам сохранить контроль.

Лейтенант бросил нож, зацепился за раковину здоровой рукой, поднялся и промыл порезы прямо над грязной посудой. Вряд ли из этих тарелок еще кто-то будет есть. Наспех он обмотал руку махровым полотенцем и перетянул плечо ремнем.

— Нам понадобится пистолет. — Послышался голос позади.

— У меня его нет.

— Конечно, есть. Где ваш сейф?

Опираясь на стену, Керин медленно стал двигаться по квартире. Подойдя к шкафу для одежды, он откинул его дверцу: там, в глубине, за рубашками стоял оружейный шкаф.

— Код забыл.

— Я вам помогу. Какая первая цифра? 1, 2, 3, 4 ... да, четыре, вы все помните. Теперь нажмите ее. Вторая 1, 2, 3 ...

— Хорошо, сдаюсь. — Он набрал код и распахнул дверцу. Внутри чернел воронённый металл.

— Идемте...

Керин кинул пистолет в другой угол комнаты.

— Жаль, обронил, придется вам его мне подать, а то я слишком слаб.

Человек мягко улыбнулся.

— Хорошо. — Он поднял оружие и встал совсем рядом с ним. — Вот, держите.

Старик протянул пистолет ручкой вперед.

— Вы целитесь в меня, и я всё равно не боюсь вас, — спокойно сказал сенсор. — А теперь вернёмся за стол. Давайте я помогу вам. — Он подвинул стул. Керин сел.

— Положите пистолет на стол. Он пока не нужен.

Евгений положил.

— Так на чем мы остановились?

— Острова, океан, прочая херь.

— Да, верно. Вы сказали, что я убил ваших друзей. Нет. Они выбрали смерть абсолютно добровольно, и моя сила здесь ни при чем.

— Очень интересно? Когда же я смогу вас пристрелить?

— Сейчас мы до этого дойдём. Всё по порядку. — Он снова положил монету на стол, и она медленно закрутилась.

— Видите ли, я стар, меня ищет полпланеты. Даже в колониях я едва ли укроюсь. Так или иначе, мои дни сочтены.

— Это радует, — кивнул Керин.

— Но есть выход. Никто не понимает природы нашей силы до конца. И всё же я знаю о ней куда больше, чем шестое отделение. Мы совсем не так привязаны к своему острову, как вы думаете. Можно не просто видеть чужими глазами. Можно целиком переселиться на другой остров.

— Нет.

— Да. Это очень сложно. Куда сложнее, чем заставить выстрелить из пистолета или ударить ножом. Не думаю, что есть хоть один сенсор, который смог бы такое сделать против чужой воли. Мне нужно, чтобы вы приняли меня по своей воле.

Мы станем едины. Сначала у вас не будет ни моей памяти, ни моей силы. Но со временем она пробудится. Вы получите всё моё могущество и мои знания.

Монета закрутилась быстрее, будто к ней подключили электрический мотор.

— Когда я начну, у вас будет два выхода. Выстрелить в себя — и положить конец моим попыткам. Или принять меня и убить моё старое тело. Возьмите пистолет. Одно решение и один выстрел, господин Керин.

Монета завинтилась фрезой и со свистом поднялась в воздух. Керин почувствовал, как что-то проникает во все его вены, мышцы, все закоулки мозга. Он напрягся так, что голова была готова лопнуть сама по себе без пули.

— Нет человека, который был бы как остров, господин Керин.

Он сделал глубокий выдох, как его учили, и в промежутке, на задержке дыхания, выстрелил.

* * *

Когда Клейн поднялся в квартиру Керина, санитары уже унесли тела и остались только запахи: пряный от пороха и металлический от крови.

Евгений, сидевший на диване, был не таким, как утром, а таким, каким Клейн всегда и знал его — твердым и мрачным. Он разом пришел в норму, как от пощёчины или нашатырного спирта. Повязка на руке и одеяло, накинутое на плечи, выглядели ненужной формальностью. Перед Клейном сидел не человек, а единый кусок литого металла.

Директор присел рядом с ним, по-матерински положил руку на плечо.

— Ты как? — спросил он. Евгений повернулся к нему с таким презрением, будто его кожи коснулся слизень.

— Оставьте его, — небрежно сказал санитар. — Он в шоке, да и детектив с ним поговорил. Сейчас поедем в больницу зашивать раны, — обратился он теперь к лейтенанту, но тот остался равнодушен.

Вскоре санитар взял раненого под руку и, всё ещё укутанного в одеяло, повел к машине как старуху. А Керин оставался молчалив и мрачен и только в «скорой» разжал кулак.

На ладони лежала старая железная монета. ❏

На обочине Гауссианы

Андрей Силенгинский

Родился 2 июня 1973 г. в посёлке Восточный Охинского района Сахалинской области. Окончил Хабаровский государственный технический университет по специальности инженер-механик. Работает начальником охраны в г. Оха. Печатается с 2005 года — три книги в разных издательствах (не считая электронных изданий). Рассказы Андрея выходили в различных сборниках и журналах «Реальность фантастики», «Техника молодежи», «Мир фантастики», «Наука и техника» и многих других.

Мордovorот на КУ-контроле старался выглядеть интеллигентно. Изо всех сил. Интеллигентные мордovorоты сейчас в моде. Почему бы и нет, если наш чокнутый мир не подавился элегантными шлюхами и мужественными педерастами, то и их сожрёт, не поморщившись.

Дело не в стильном костюме, который хорошо сидел, и не в подобранном в тон и умело повязанном шелковом галстуке. Даже не в причёске, над которой неплохо потрудился хороший мастер, максимально скрыв покаты́й лоб. Всё это внешнее — шелуха, антураж. Главное — выражение лица. Скромная доброжелательная улыбка и качественно подделанная печать интеллекта — много часов работы, украденных у тренажёрного зала.

— Одну секунду, прошу вас, — охранник небрежным движением мазнул по мне лучом сканера.

Я с искренним любопытством наблюдал за развитием событий. Дошло до него не сразу. Сначала улыбка, не растеряв ни капли доброжелательности, обрела грустный оттенок:

— К сожалению, лицам с КУ выше ноль шестидесяти пяти вход в наше казино воспрещён.

Ну, «наше» он мог бы и не добавлять. Где вы видели другое казино? Но я молчал и продолжал смотреть мордovorоту прямо в глаза, хотя шея уже начала затекать. И я, между прочим, тоже улыбался. Должно же, наконец, уведённое пробиться сквозь вязкое месиво его неповоротливых синапсов. Не каждый же день, чёрт возьми, он головой кирпичи ломает...

Секунд через десять я уже не был в этом так уверен. Быть может, весь запас его интеллекта ушёл на постижение таинства одного арифметического действия — сравнения показания сканера с числом ноль шестьдесят пять? Или он просто робот

с простеньким калькулятором в мозгу — сравнить... если... то...

Но нет! Либо моя улыбка смутила-таки охранника, либо шестерёнки в его мозгу со скрипом, но повернулись, однако так или иначе он снова взглянул на сканер.

И не отрывал глаз от экрана очень долго. За это время нижняя челюсть, при виде которой любая наковальня заплакала бы от зависти, заметно опустилась. Стоит ли говорить, что вся интеллигентность с мягким шуршанием осыпалась с лица моего визави нам под ноги.

— Ноль девяносто девять? — слова он вытолкнул из себя с трудом.

— Давай, парень! — подбодрил я его. — Проскакируй ещё раз. Почти все так делают.

Секунду-другую охранник цеплялся за желание не быть как все, но эту борьбу с собой проиграл и — на этот раз медленно — поднёс сканер к моей голове.

— Что, всё равно ноль девяносто девять? — я с виноватым видом развёл руками.

Ещё чуть-чуть и мордovorот попросит у меня автограф.

— Но что... Зачем?... Вам же всё равно...

К подобному красноречию я привык, и оно давно перестало меня и забавлять, и раздражать.

— Не собираюсь я играть в вашем казино, — с ноткой усталости в голосе сказал я. — Меня ждёт господин Бортник. На тот случай, если ты совсем поплыл, это твой босс. А моя фамилия Строгов.

Хорошая фамилия. Я ношу её второй день, и она мне нравится. Возможно, я как-нибудь потом ещё раз ей воспользуюсь, хотя это и против моих правил.

Охранник постарался собраться.

— Я не получал никаких распоряжений на ваш счёт, господин Строгов.

— И что мы будем с этим делать? — с мнимым участием спросил я.

Бдительный страж покосился на меня с хорошо различимой опаской. Обычное дело, хотя если бы эта гора мускулов возжелала приготовить из меня отбивную, честное слово, я не нашёл бы достойных контраргументов. Людское воображение наделяет нас совершенно мифическими способностями. Без каких-либо к тому оснований.

Этот хотя бы не запаниковал, да и вообще к решению пришёл довольно быстро, одними губами проговорив в воздух пару фраз. Вслушался в неразличимый для меня ответ и — молодец! — сумел вернуть на лицо положенную улыбку.

— Проходите, господин Строгов, — он не лишённым тяжеловесной грации движением сместился в сторону. — Господин Бортник ожидает вас в своём кабинете. Пройдёте через главный зал, за покерными столами дверь. Второй этаж, там вас проводят.

Я удержался от соблазна хлопнуть громилу по плечу. Чтобы жест выглядел покровительственным, хлопать нужно сверху, а не сбоку. На цыпочки вставать не хотелось.

По сторонам я особо не глазел. Хотя и не был ни разу в жизни в казино, не могу сказать, будто сильно страдал от этого. Ничего неожиданного я здесь всё равно не увижу. Большой зал. Полумрак, разбавленный светлыми пятнами вокруг многочисленных игровых столов. Показное аляповатое роскошество. Народу пока не очень много — наверняка наплыв начнётся ближе к полуночи. Люди почему-то считают, что именно ночь — лучшее время, чтобы расстаться со своими деньгами. Невнятный гул голов и звуки довольно приятной музыки. Под эту музыку на круглой эстраде в центре зала танцевала девushка.

И вот когда я остановил взгляд на ней, мой и без того незначительный интерес к деталям интерьера исчез полностью. Оторваться от созерцания стройной движущейся фигурки было невероятно сложно.

Танцовщица удивительным образом не вписывалась в обстановку казино, яркую, кричащую, на грани и за гранью кича. Естественность против искусственности, простота против надуманности, чистая истина против позолоченной фальши. Белое платье чуть выше колен, без грамма украшений и вульгарности, выгодно контрастировало со смуглой кожей. Каштановые волосы тяжёлой волной плавно переливались в такт движениям. Фигура танцовщицы была бесподобной, лицо... Можете представить себе Абсолютную Красоту? Так вот, это лицо было чуть лучше ваших представлений.

Сам танец завораживал. Казалось, не девушка двигалась под музыку, а музыка рождалась от её движений.

Эстрада была совсем небольшой — метра три в диаметре — а танцовщица совсем не смотрела себе под ноги, порой приближаясь к самому краю. И тогда у меня замирало сердце, я был готов кинуться вперёд и подхватить девушку на руки.

В тот момент, когда я проходил совсем близко, она вдруг посмотрела на меня. Мимолётно, всего на один миг, но я поймал этот взгляд и сохранил в памяти во всех возможных форматах.

— Вы не особо торопились, господин Строгов, — капризно сказал Бортник. — Почему вы потратили десять минут на двухминутное путешествие?

Выглядел он моложе, чем мне представлялось — около сорока, пожалуй, — и весь словно состоял из острых углов. Острый подбородок, заострённый кончик носа, острые плечи. Резкие, ломаные движения. Голос тоже был острым.

Я извиняться не собирался, но ответил примиряющим тоном:

— Никогда в жизни не был в казино. Вы же понимаете. Решил посмотреть.

— Какого лешего вы вообще попёрлись через главный вход? Вас ждали у служебного.

— Тот же самый ответ, — я позволил голосу чуть затвердеть. — И давайте уже заканчивать с претензиями, господин Бортник. Вам нужны мои услуги, мне не помешают ваши деньги. Поэтому мы и встретились. Пора переходить к делу.

Босс казино стрельнул в меня злым взглядом.

— Не хамите, Строгов.

— В мыслях не было... Бортник, — я мягко улыбнулся и небрежно откинулся на спинку кресла.

Получал ли я удовольствие от развернувшейся сцены? Ни в малейшей степени. Я вообще исключительно неконфликтный тип и сейчас буквально шёл против своей природы. Досадная необходимость. Если таких Бортников сразу не поставить на место, с ними потом бывает очень трудно. А я люблю, когда всё просто. Я к этому привык.

— Давайте расставим точки над *i*, — владеет собой мой визави хорошо, голос холоден и ровен. — Вы — наёмный работник, хоть и весьма высокооплачиваемый...

Не дожидаясь окончания тирады, я со вздохом поднялся на ноги.

— Надеюсь, мы — цивилизованные люди и ваша охрана не станет препятствовать мне покинуть казино?

— Что? — Бортник всё же немного растерялся. — С какой стати покинуть?

— Произошло недоразумение, — я грустно улыбнулся. — Мы подошли к нашей встрече, исходя из взаимоисключающих предпосылок. Вам нужен

наёмный работник, а я ни к кому не собираюсь на-ниматься.

Я сделал два шага к двери, стараясь не замечать замершего там мордоворота номер два — того, что провёл меня в кабинет.

Габаритами он несколько уступал коллеге на КУ-контроле, однако выглядел почему-то даже поопасней. Если первого можно было сравнить с сидящей на цепи здоровенной дворнягой, то этот был буль-догом.

С ним я бы не стал играть ни в какие игры и сей-час, признаюсь честно, чувствовал себя слегка не в своей тарелке. Хотя и очень хорошо представ-лял себе, что будет дальше...

— Сядьте, Строгов! — голос Бортник чуть повы-сил, но до крика не опустился.

Продвижение к двери я прекратил, однако воз-вращаться в кресло не спешил, глядя на игорного короля, чуть склонив голову набок. И он таки отсту-пил.

— Господин Строгов, — поправился Бортник, улыбнувшись вполне добродушно, и я снова уютно устроился в удобном кресле. — Какой вы щепетиль-ный, кто бы мог подумать. Вы ведь сами сказали, что мне от вас требуется услуга, а вам от меня — деньги. Что это, как не наёмная работа?

— Контракт, — охотно пояснил я. — Разовый и двусторонний. Если мы придём к соглашению, свои обязательства будут иметь обе стороны.

Бортник несколько секунд помолчал, плотно под-жав тонкие губы.

— Прежде чем говорить о контракте, мне бы хо-телось убедиться... — он подбирал слова, — что вы действительно сможете быть мне полезным.

— У вас нет при себе КУ-сканера? — я приподнял брови.

— Сканер... — отмахнулся Бортник. — Ска-нер у меня в комм встроен, сами понимаете, штука в моей профессии бесполезная. Но цифры цифра-ми, а хотелось бы наглядности.

С лёгким вздохом я полез было уже в карман за мо-нетой — всегда ношу её с собой для подобных слу-чаев — но тут мне в голову пришла забавная мысль, и я остановил взгляд на занимающей одну из стен кабинета коллекции старинного оружия. Если кли-ент хочет шоу, будет ему шоу.

— Вы позволите? — я подошёл к стене и аккурат-но, не делая резких движений, указал на один из ре-вольверов.

Бортник медленно кивнул. Скорее охраннику, чем мне.

— Кольт Питон, если не ошибаюсь? — я снял пи-столет с рожков и взвесил на руке. — Заряжен?

— Здесь заряжено всё, что можно зарядить, — с простительной чванливостью сказал Бортник. — И да, это Питон.

Немного поковырявшись, я откинул барабан и удалил пять из шести патронов.

— Слышали о русской рулетке? Я — непревзой-дённый мастер этой игры.

Водворив барабан на место, я несколько раз энер-гично его крутанул. Затем, с улыбкой глядя в глаза Бортнику, поднёс револьвер к собственному виску и нажал спусковой крючок.

С удовольствием отметил непроизвольно зажму-ренные хозяином кабинета глаза в момент тихого су-хого щелчка. Снова раскрутил барабан и повторил номер на бис. И ещё. И ещё.

Где-то на пятый-шестой раз Бортник прекратил зажмуриваться. Остановил он меня при счёте 12:0. В мою пользу, разумеется.

— Впечатляет. Это не фокус?

— Чёрт возьми, — я даже немного обиделся. — Это же ваш пистолет! Может, хотите повторить сами?

Бортник рассмеялся.

— Нет уж, увольте! Но в самом деле, эта старая рухлядь могла просто взорваться в ваших руках!

— В моих руках? — я рассмеялся в ответ. — Да вы шутник, друг мой! Но позвольте мне всё же довести представление до конца. Чтобы, по вашему собственному выражению, расставить все точки над *i*. Ещё только один выстрел.

Я снова не глядя раскрутил барабан. Только на этот раз не стал целить себе в голову, отвёл руку в сторону и выстрелил.

Боже мой, как же громко бабахает эта древняя игрушка! Надо было предварительно заткнуть чем-нибудь уши. А отдача! Я читал о ней, но... одно дело читать, другое — испытать самому. Ощущения не из приятных.

Впрочем, неприятные ощущения этим отнюдь не ограничились. Пуля, по-моему, ещё не долетела до стены, а моё правое запястье оказалось сжатым в стальных тисках. Револьвер выпал сам собой, глухо стукнув об паркет. Другие тиски, столь же стальные, охватив мою шею, лишили возможности — да и желания — предпринимать хоть какие-то телодвижения.

— Всё уже, — прохрипел я, чувствуя, что воздух в лёгкие не проникает совсем. — Сказал же, последний выстрел.

Чёртов Бортник ещё несколько бесконечно долгих секунд пребывал в оцепенении и лишь затем едва заметно шевельнул ладонью. Громила отпустил меня моментально, но сделать вдох я сумел не сразу. Бортник выбрался из кресла, подошёл к пострадавшей стене и внимательно рассмотрел пулевое отверстие.

— Знаете, господин Строгов, — задумчиво сказал он, — на пару сантиметров левее, и я вычел бы стоймость этого светильника из вашего гонорара. Хотите узнать, сколько он стоит?

— Зачем? — более-менее восстановив дыхание, я массировал себе шею. — Я ведь не собирался в него попадать, поэтому практически ничем не рисковал.

Бортник потёр переносицу.

— Так вот что это такое — коэффициент удачи ноль девяносто девять...

Я покачал головой.

— Вы получили только самое приблизительное представление.

Разговор затягивался, а к сути дела мы пока не перешли. Впрочем, я никуда не спешил. В руках Бортника грелся пузатый бокал арманьяка, я вертел в пальцах стакан тонкого стекла с гранатовым соком. Изумительно красивый стакан, наверное, стоит не меньше того светильника. Сок так красиво переливался рубиновыми оттенками, что пить жалко было.

— Понимаете, Виктор, — говорил я (мы находились уже на новом уровне общения), — не нужно считать меня волшебником. Или бессмертным. Пуля не срикошетила бы от моего черепа, и последствия оказались бы столь же фатальными, как для человека с рядовым КУ. Луч современного оружия также вполне способен проделать во мне дырку. Я могу разбиться насмерть, упав с десятого этажа. Правда, могу и не разбиться — вероятность выжить у меня примерно на два порядка выше, чем у вас, к примеру.

— Это много, — задумчиво протянул Бортник.

— Конечно, — не стал спорить я. — Хотите, подкину ещё поводов для зависти? При довольно активном образе жизни у меня никогда не было сколько-

нибудь серьёзной травмы. Я ещё ни разу не болел никаким вирусным заболеванием. Само собой, не исключено, что какая-то смертельная эпидемия скосит и меня, но... Если в нашем городе погибнет девяносто девять процентов жителей, скорее всего, я попаду в тот самый один процент выживших.

— Скорее всего? — живо спросил Бортник.

— Естественно, — я пожал плечами. — Бог не выписывал мне верительную грамоту, он всего-навсего отгрузил мне большой запас везения. Значительно больший. Все человеческие характеристики — внешние или внутренние — укладываются в гауссиану, кривую нормального распределения. Удачливость тоже не исключение. И я — на самом правом её краю. Есть люди ростом два с половиной метра или с коэффициентом интеллекта двести десять. А у меня КУ ноль девяносто девять.

— А единица бывает? — почти весело спросил Бортник.

— Разве что у самого Господа Бога, — улыбнулся я в ответ.

Хозяин кабинета медленно, смакуя, допил арманьяк.

— Выходит, играя в русскую рулетку, вы всё же рисковали вышибить себе мозги?

Я пренебрежительно махнул рукой

— Ничтожно.

— Но всё же... — Бортник выглядел озадаченным. — На кону жизнь.

Я вздохнул, причём на этот раз вполне искренне. Ему всё равно не понять меня никогда.

— Другая ставка была бы просто смешной. Полагаю, вводную часть можно считать законченной? Для чего я вам понадобился, Виктор? Предупрежу сразу, в игорный бизнес я влезать не буду ни за какие деньги.

— Профессиональная этика? — любопытно спросил Бортник. Именно любопытно спросил, я уже понял, что заданный вопрос его не особо интересовал.

— Инстинкт самосохранения, — парировал я. — Это уже русская рулетка с полным барабаном. Шансов выжить ноль, а ноль можно умножать хоть на сто, хоть на тысячу.

— Предлагают часто?

— В девяти случаях из десяти.

— Нет, — Бортник покачал головой. — Моё затруднение совсем иного рода. Три дня назад я сделал предложение девушке. Как говорится — руки и сердца. И получил отказ.

— Думаете, мне повезёт больше? — усмехнулся я.

— Не ёрничай, Иван, — холодно отрезал Бортник. И я не стал протестовать против перехода на «ты». — Думаю, не стоит говорить, что у меня нет проблем с женщинами. Если мне потребуется, из желающих прыгнуть ко мне в постель выстроится солидная очередь. Да она и выстраивается, и драки в ней идут постоянно. А тут, — голос Бортника обрёл хрипотцу, — я готов бросить к её ногам всё. Всё, понимаешь? Но она сказала «нет».

— Танцовщица в твоём казино? — брякнул я.

Бортник буквально вылетел из кресла и навис надо мной. Не думайте, что мне стало страшно... Хотя, чёрт с вами, думайте. Стало. Всё-таки научиться говорить гораздо проще, чем научиться молчать.

— Никто, — как можно спокойней сказал я. — Просто я её видел.

Ещё секунд пять Бортник сверлил меня взглядом. А потом... с самым невозмутимым видом вернулся в кресло.

— Тогда ты меня понимаешь. Я никогда не позволю себе принуждать её к чему-либо. Но и отступать я не привык. Доступно?

Я осторожно пожал плечами.

— Вполне. Но не понимаю другого — чем могу помочь я.

У меня вертелись на языке кое-какие шуточки. Но я, разумеется, не дал им с языка сорваться.

— Всё очень просто, Иван, — Бортник слегка растянул губы в улыбке. — Если на Луизу не произвели впечатления мои деньги, я постараюсь сделать это сам. Рыцарские турниры и крестовые походы несколько вышли из моды, но суть дела не менялась. Полное опасностей приключение, в котором я сумею проявить себя с наилучшей стороны, значительно повысит мои шансы при второй попытке сделать предложение.

Я не знал, стоит ли верить своим ушам. С одной стороны, Бортник явно не шутил. С другой — он не мог говорить серьёзно...

— С ума сойти, — проговорил я. — И тем не менее повторю вопрос: чем могу помочь я?

Бортник подумал и плеснул себе в бокал ещё грамм тридцать из пузатой бутылки.

— Буду честен, Иван. Я — опытный бизнесмен, я отлично умею управлять казино. А вот мои навыки в сфере физической активности куда более скромные. Я весьма посредственно бегаю, прыгаю, дерусь, стреляю и так далее. Устраивать театральные постановки с собой в главной роли и подставными соперниками... Я — не актёр, а Луиза — не дура. Мой единственный выход — подобрать такое приключение, где на первый план выйдет моя смелость. И где везение я смогу выдать за мастерство. Ты и будешь моим везением, Иван.

Я покрутил головой.

— Может, я плохо объяснил? Повторю: я не волшебник. И магический экран создавать не умею. Если вокруг нас будут, образно говоря, свистеть

пули, то я смогу чувствовать себя в относительной безопасности. Но это ни в коей мере не относится к моему окружению.

Теперь Бортник улыбался широко.

— Я это предусмотрел.

* * *

Я лежал на кровати, подложив руку под голову, и смотрел в потолок. Это была моя работа, и выполнял я её добросовестно. Кровать была узкой и жестковатой, а потолок — низким и скучно серым, но никто и не обещал, что будет легко.

Строго говоря, мне вовсе не обязательно было именно лежать. Я вполне мог также сидеть или даже стоять — что-либо ещё в каютке два на два метра всё равно придумать было сложно. Иногда мне кроме того следовало ненадолго закрываться в двигательном отсеке — ведь по легенде я изображал помощника капитана, а по совместительству — механика судна.

Судно — очень громко сказано. Даже яхтой назвать эту скорлупку сложно. Так, прогулочный катерок, на котором приятно прошвырнуться до Луны, можно смотаться на Марс или Венеру. Но лезть в пояс астероидов...

Само собой, дело не во встречающихся на пути булыжниках всех представимых размеров — они, к слову, встречаются гораздо реже, чем представляется никогда не покидавшему Землю домоседу. Автопилот позволит избежать встречи с крупными, а защита, хоть и откровенно дерьмовая, но с мелочью справится. Куда опасней камней люди, довольно густо заселявшие пространство между Марсом и Юпитером. Их законопослушность колебалась в довольно широких пределах, но к ста процентам даже близко не подходила.

Весь пояс был поделён между кланами и группировками, но поделён весьма своеобразно. А иначе и не получится, это на планетах удобно рисовать на картах лоскутное одеяло, а попробуйте справиться с этой задачей, если города, реки и горы постоянно бегут наперегонки. Именно наперегонки, так как астероиды, как известно, движутся с разными скоростями и периодами обращения. Поэтому кланы разобрали между собой крупные астероиды и контролировали пространство вокруг них. Размеры этого пространства коррелировали с влиятельностью клана. Нетрудно сообразить, что конфликты интересов вспыхивали при таком раскладе с досадной периодичностью.

Паллада, принадлежащая Руке Люцифера, лежала в стороне от нашего маршрута, что меня вполне устраивало. Группировка это была самая молодая, злая и её амбиции заметно превосходили контролируемую на сегодняшний день территорию. Наш путь лежал на Церере, и это само по себе было бы не так неприятно. Там находилась главная база Чёрных Скорпионов, и, несмотря на зловещее название, пресса в последнее время остерегалась называть их просто бандитами. Скорпионы не палили почём зря во всё, что движется, с ними можно было договориться, по слухам, они даже начали какую-то вполне легальную торговлю с метрополией. Бортник планировал сделать повторное предложение Луизе именно на Церере. Романтика!

Вся беда заключалась в неудачном времени путешествия. Буквально через пару месяцев оно стало бы относительно безопасным, даже для человека со средним КУ. Но сейчас в непосредственной близости от Цереры была Веста. А Веста — это ещё хуже Паллады, это Бродяга Хью. А Бродяга Хью — бандит без каких-либо оговорок и вообще ограниченно вме-

няемый ублюдок. Нормальные люди облетают Весту по широкой дуге. Но не мы.

Оторвать руку от пульта управления и небрежно ткнуть пальцем в обзорный экран: «Вот она, Веста, детка» — таков был план Бортника. Не забыть про снисходительную ухмылочку на мужественном лице. Шансов на то, что нас не заметят... Ну, чтобы не вдаваться в математику, без меня их практически нет. Фишка, на которую поставил Бортник, в том, что все мы на этом кораблике повязаны. Если по нам шарахнут-таки хоть из самого слабого оружия, финиш приходит полный, окончательный и в подарочной упаковке в виде отсутствия долгих мучений. А уж если мне повезёт (простите за тавтологию), то повезёт и моим попутчикам.

Оружие на нашем кораблике отсутствовало полностью, и это скорее можно было считать плюсом, нежели минусом. Серьёзного боя с превосходящими силами противника всё равно не получится, зато любые современные пушки замечательно высвечиваются на локаторах. Незаметность — вот залог нашего успеха. Незаметность, помноженная на мой КУ, разумеется.

Никогда раньше талисманом бывать не приходилось. Все предыдущие контракты подразумевали нечто гораздо более деятельное. Зачастую не вполне законное, но исповедоваться я здесь не собираюсь. Дело в том, что в отличие от Бортника я вполне сносно чувствую себя в различных активных дисциплинах. Если добавить сюда способность быстро соображать и наложить на мой КУ... В общем, я — очень эффективный специалист. А теперь вот плююсь в потолок, до которого доплюнуть смог бы, если б захотел.

Неважно я себя чувствую. Тем более, нутром чую, что Бортник темнит. Но виду не подаю, до поры

до времени. Назревает резонный вопрос: какого чёрта я вообще в это ввязался? Я себе сей вопрос тоже задавал. До тех пор задавал, пока не вывел себя из себя настолько, что ответил честно.

Луиза. Завтракаем, обедаем и ужинаем мы все втроём в кают-компании. Плюс к тому я постоянно ищу возможностей случайно с ней пересечься (Стоит ли говорить, что мне везёт на эти случайности?). Глаза у Луизы огромные, серо-зелёные, я стараюсь в них не смотреть, потому что забываю не только, где нахожусь, но и собственное имя. Нет, я не строю никаких планов. Проблема моя в том, что сволочей я на дух не переносу, а если стану за спиной клиента клеить его девушку, то к какому ещё разряду, скажите, мне себя отнести? Вот и получается, что чувствую я себя не только неважно, но и глупо до безобразия. Время от времени подхожу к зеркалу, смотрю на своё отражение удивлённо и спрашиваю, как умудрился вляпаться в столь идиотское положение. В ответ посылаю себя к чёрту и снова заваливаюсь на кровать.

— Иван, передайте мне соль, пожалуйста.

О боги, что за голос! Не бывает у людей такого голоса. И ангелы небесные за него друг дружке глотки бы резали. Я сначала просто голос слышу, наслаждаюсь его дивной музыкой, и только потом ныряю в него за смыслом фразы.

Потому реагирую с заметным опозданием, сучусь и, потянувшись слишком резко за солонкой, задеваю локтем свой стакан с соком. Да, никакой КУ не спасёт полностью от приступов неуклюжести. Везение-то в другом... Полный стакан сока — на этот раз апельсинового — летит со стола на жёсткий пластик пола кают-компании. Луиза ахает и распахивает глаза так широко, что мне приходится зажмуриться, чтобы в них не утонуть. А я поднимаю с пола ста-

кан, точно такой же, что в кабинете Бортника на Земле. Пустой. Но целый и невредимый. Луиза с детской непосредственностью хлопает в ладоши.

— Вы фокусник, Иван!

— Повезло, — смущённо пожимаю плечами. — Простите мою неуклюжесть, задумался.

— Здорово повезло, — соглашается Луиза и дотрагивается тонким пальчиком до края стакана. — Какой у вас КУ, если не секрет?

А это, чёрт возьми, не просто секрет. Это условие контракта. Я его подписал, и я его не нарушу.

— Впрочем, может, дело и не в везении, — ухажу я от ответа и с глубокомысленным видом верчу в руке стакан. — Просто очень хорошее стекло и правильная закалка. Ещё раз прошу прощения, вы ведь просили соль...

Я аккуратно протягиваю ей хрустальную солонку. Забирая её у меня, она касается тонкими пальчиками моего запястья, и я призываю на помощь всё своё самообладание, чтобы не вздрогнуть. А ведь она вполне могла сама дотянуться до солонки...

Порывисто отодвигаю стул.

— Пойду покопаюсь в своём металлоломе. Капитан, как закончите завтрак, не найдёте минутки, чтобы присоединиться? Вечером уже Церера, протестируем посадочные вместе.

Бортник, по-моему, зря на себя наговаривал — неплохой актёр бы из него получился. Ни тени удивления, бровью не повёл. Только кивнул с серьёзно-равнодушным видом. Ага, дескать, протестируем...

Двигательный отсек явно тесноват для двоих. И это сейчас меня устраивает. Потому что у нас просто нет выбора, кроме как смотреть друг на друга в упор.

— О чём ты хотел поговорить, Иван? — безмятежно спрашивает Бортник.

— Разве непонятно? — я мило улыбаюсь. — О цели нашего маленького путешествия. Прежде чем мы достигнем Цереры, я хотел бы знать правду.

— Правду? — изумление Бортника выглядит искренним. — Но я ведь всё тебе рассказал.

Теперь я подпускаю в улыбку весь имеющийся запас сарказма.

— Виктор, — проникновенно говорю я, — я в детстве был очень наивным и доверчивым мальчиком. Можешь себе представить, до двенадцати лет верил в Деда Мороза.

Бортник неспешно приподнял брови.

— К чему мне знать трогательные подробности твоего детства?

— Даже тогда, Виктор, ещё веря в Деда Мороза, я уже не верил в романтических дельцов. Убийц, воров, палачей — кого угодно, но не успешных бизнесменов. Сказочку про рыцарские турниры я послушал, спасибо. А теперь выкладывай настоящую причину — что за дела у тебя с Чёрными Скорпионами?

Лицо у Бортника расслабленное, а глаза напряжённые. Неприятный контраст.

— Дела? Какие дела?

— Ты мне расскажи, Виктор, — я пытаюсь хотя бы внешне остаться в рамках дружеской беседы. — Я бы предположил контрабанду, хотя не могу утверждать наверняка. Но меня очень беспокоит грузовой отсек нашего корабля.

— А что не так с грузовым отсеком?

Очень часто человек отвечает вопросом на вопрос, чтобы выиграть время. Что ж, пусть подумает. Пока мне некуда спешить.

— В него нет входа из внутренних помещений корабля.

— Да, — тянет Бортник, скупно улыбаясь. — Неудачная конструкция.

— Почему же, — пожимаю плечами. — Неплохая защита от любопытства экипажа.

— Послушай, — Бортник подпускает в голос немного металла. — Есть у меня дела с Чёрными Скорпионами или нет, какое это может иметь отношение к тебе?

Ну вот, наш диалог вышел на конструктивный путь.

— Контракт, Виктор, контракт. Я, подписывая его, был предельно честен с тобой. Ты со мной — нет. Это неправильно. Я должен знать, чем рискую. Если я невольно ввязался в нечто противозаконное — это по меньшей мере другая сумма оплаты. Если Чёрные Скорпионы могут остаться сильно недовольны итогами нашего путешествия — я вообще предпочту отказаться. Их руки могут достать и до Земли, а у меня, в отличие от тебя, нет армии телохранителей. Выкладывай правду, Виктор.

— А то что? — спрашивает с улыбкой Бортник. Без нажима, ему в самом деле любопытно.

— Я разорву контракт, — отвечаю улыбкой на улыбку.

Бортник хохочет негромко, но от души и с удовольствием. Так и тянет к нему присоединиться.

— Каким образом? Объявишь забастовку?

Я даю ему ещё немного посмеяться. Через несколько секунд его смех застревает в моей ухмылке. Он смотрит на меня вопрошающе.

— Я надену внешний скафандр, — медленно, с расстановкой говорю я. — Выпрыгну за борт и подам сигнал SOS. Я совсем не случайно выбрал время для разговора — мы сейчас в зоне независимых старателей. Это нормальные ребята, они обязательно подберут терпящего бедствия и даже доставят на Землю... за солидную мзду, разумеется.

Бортник снова пытается засмеяться.

— Сначала им нужно поймать твой сигнал! Риск, что это случится уже после того, как в твоих баллонах закончится кислород, слишком...

Понимание приходит к нему постепенно, последнюю фразу он говорит со всё затухающей скоростью и так её и не заканчивает. Я не смеюсь над ним. Я кладу ему руку на плечо и заглядываю в глаза.

— Помнишь, ты спрашивал, зачем я играю в русскую рулетку? Я всё же попробую ответить. Тебе наверняка знакомо пресыщение — едой, выпивкой, женщинами, развлечениями. Даже властью, наверное. Попытайся представить себе пресыщение удачей. Что это такое — знать, что даже ногу себе как следует подвернуть не можешь... если сам не захочешь, конечно. Но такое очень трудно захотеть. Так что не сомневайся, я сумею разорвать контракт. Будь так добр, удовлетвори моё любопытство.

Он спокойным, не злым движением убрал мою руку со своего плеча. Вдохнул и потёр длинными пальцами подбородок.

— Ты многое себе напридумывал, Иван. Слушай правду, только правду и ничего, кроме правды. Если тебе надо, могу поклясться на Библии или любой другой книге по твоему выбору. Первое. Я действительно собираюсь сделать предложение Луизе. Второе. Я не занимаюсь контрабандой. Третье. Я не веду никаких дел с Чёрными Скорпионами. Четвёртое. Я даже не планирую встречаться с кем-либо из них. Если, конечно, это будет зависеть от меня.

Чёрт бы меня побрал, я о заклад готов биться, что он не врёт! Но как же... Впрочем...

— А грузовой отсек? Что в нём, Виктор?

— Вот тут ты попал в точку, — Бортник с серьёзным видом кивнул. — Но я бы не хотел тебе об этом говорить. Пока! Сделай мне маленькое одолжение, подожди ещё немного. Обещаю, ты узнаешь о содер-

жании грузового отсека до того, как мы подлетим к Церере. Договорились?

Он протянул мне руку, и я, поколебавшись, пожал её.

Мы проходим в непосредственной близости от Весты — по идее самый напряжённый момент моей работы. Поэтому я валяюсь на кровати с особым старанием. И даже в экран-иллюминатор поглядываю с любопытством. Хотя от этого абсолютно ничего не зависит. Мне везёт, когда я лежу, сижу, стою или бегу. Когда ем и когда сплю, когда веселюсь и грущу. А значит, патрули Бродяги Хью нас не заметят. Скорее всего.

Мне трудно ответить самому себе, действительно ли я хочу, чтобы мне не повезло. Нет, наверное. Никакой склонности к суициду у меня нет. Просто хочется пощекотать себе нервы по-настоящему, сыграть с Судьбой в покер без туза в рукаве. Не чувствовать на себе покровительственную улыбку Хаоса, привыкшего делать для меня исключения. Пусть монета выпадает так, как хочется ему, а не мне.

Я знаю, что нас не обнаружат, и оттого кислый привкус на губах. Вот мы в точке наибольшего приближения к Весте. Она настолько близко, что можно различить её неправильную форму. Крутись, каменюка... Лучи твоих локаторов всё равно скользнут мимо нашего кораблика.

Я собрался уже помахать Весте ручкой, когда она вдруг стала резво перемещаться по экрану. Я уже говорил, что быстро соображаю? Так вот, около секунды мне понадобилось, чтобы понять, что мы разворачиваемся. Ещё секунда на понимание того, что разворачиваемся прямо к Весте. На принятие решения мне времени не потребовалось вовсе — тело начало двигаться до того, как мозг выработал что-либо осознанное. Я бежал к рубке управления.

По счастью, Луизы в рубке не было, и мне не пришлось тратить время на игры в капитана и первого помощника.

— Что ты творишь, Виктор?!

Бортник даже не повернулся в мою сторону. Но до ответа всё-таки снизошёл. В какой-то степени.

— К чему тратить время на ненужные вопросы, когда можно просто подождать?

Труднопреодолимое желание немедленно что-то предпринять вступило во мне в конфликт с полным отсутствием представления, что именно. Схватить Бортника за шкирку и оттащить от пульта? А дальше? Он явно действовал по какому-то плану. Может, дурацкому, безумному — я этого не знаю. Но у меня-то не было никакого! Начинать срочный разворот и драпать во все лопатки? Глупо, не владея информацией. Нас наверняка уже заметили с Весты — астероид занимал теперь едва ли не половину экрана. Могут ли нас уничтожить? Могут, при всей моей удачливости: ситуация скоро выйдет из категории «повезёт — не повезёт», если в тебя стреляют в упор, промахнуться можно разве что нарочно. Но что, если Бортника на Весте ждут? Тогда предпринятый мною внезапный разворот как раз будет выглядеть чрезвычайно подозрительным...

В оцепенении я пребывал всего несколько секунд, но этого оказалось достаточно, чтобы Бортник быстро произвёл какие-то манипуляции на пульте. Корабль ощутимо трянуло, на экране хорошо было видно, как что-то отделилось от него и с ускорением понеслось в сторону Весты. Что-то? Я понял, что...

— Ты ведь хотел узнать, что у нас в грузовом отсеке, Иван? — возбуждённо проговорил Бортник.

Я как замороженный смотрел на выросший на месте огромного астероида огненный шар. Всё, нет больше Весты...

— Древняя, как дерьмо мамонта, атомная бомба! А мне не верили, что я смогу подойти в Весте вплотную! Ты молодец, Иван!

Он, казалось, готов был пуститься в пляс, хотя развернуть корабль не забыл, и двигались мы теперь, надо полагать, в сторону Земли.

А я, напротив, пребывал в каком-то меланхолическом ступоре.

— Зачем? — медленно спросил я, не слишком желая услышать ответ.

— Зачем?! — Бортник рассмеялся, запрокинув голову. — У Бродяги Хью нет больше базы, а с очень хорошей вероятностью нет больше и его самого! Теперь мы заставим их потесниться.

— Мы? — я ничего не понимал.

— Рука Люцифера, — раздался дивный голос у меня за спиной. Я обернулся, там стояла Луиза. — А ты не знал, Иван?..

Мне захотелось не то засмеяться, не то стукнуться лбом о перегородку. Иногда мне сложно разобраться в своих желаниях.

Луиза скользящей походкой подошла к Бортнику.

— У тебя получилось, Вик! — и она повисла у него на шее.

Здорово. Великолепно. Восхитительно. Это было той оплеухой, которая привела меня в чувства.

На сфере навигационного экрана со всех сторон начали появляться яркие красные точки — люди Бродяги Хью спешили к месту событий.

Я аккуратно отцепил Луизу от самоуверенного идиота и громко щёлкнул пальцами у него перед носом.

— Гляди! — я указал на приближающиеся корабли, которых набралось уже с полсотни. — Нас они уже наверняка засекли. Через минуту-другую они

начнут палить. Открывай казино, Бортник, сделаем ставки, кто поджарит нас первым!

— Ерунда! — он самоуверенно махнул рукой. — Сейчас им будет не до нас — подойдут корабли Руки. Я выждал секунд десять, прежде чем ответить.

— Подойдут, Виктор, подойдут. Но не сейчас. Не думаю, что в планы люциферистов входило наше спасение. В ослабленного хищника, безусловно, вцепятся. Но дать связать свою группировку с безумным фанатиком, уничтожившим Весту, не захочет никто. Думаю, с этой минуты ты можешь перестать считать себя человеком Руки Люцифера. Впрочем, как следует насладиться ролью вольного идиота ты всё равно не успеешь.

Луиза зажала рот обеими руками и с ужасом уставилась на навигационный экран. Страх пробежал и по лицу Бортника. Впрочем, в панику он не ударился. Поиграл желваками и нацепил на себя маску жёсткого парня.

— Если всё так, как ты сказал, кое-кому придётся за всё ответить. Но сначала нам нужно уйти, — сказал он. — Удача должна быть на нашей стороне!

Быстрый взгляд в мою сторону я проигнорировал.

— Кретин, — с удовольствием сказал я. — Отключай автопилот и уступи мне место.

Хорошо, что Бортник не стал спорить или устраивать сцен. Что-то в моём голосе подсказало ему, что время шуток закончилось.

Я занял место пилота. Почему? Чувствовал, что это необходимо. Пришла пора сыграть с Судьбой без посредников. Я положил руки на панель управления.

— Вы хороший пилот, Иван? — дрожащим голосом спросила Луиза.

Я покачал головой.

— Дерьмовый. Ничуть не лучше вашего Вика. Просто у меня коэффициент удачливости ноль девяносто девять, возможно, это даст нам хоть ничтожный шанс. Да, Бортник, я разрываю контракт, и пошёл ты в задницу! Сделай ей предложение прямо сейчас, у вас, скорее всего, получится умереть в один день. Пользуясь случаем, желаю вам большого счастья в личной жизни.

И я закрыл глаза. Не от страха, нет. Просто они мне сейчас не нужны. Задавать случайные маневры кораблю я смогу и вслепую.

* * *

— Феноменально! — Луиза смотрела на меня глазами пусть не влюблёнными, но восхищёнными. И — вот нелепость — мне было приятно.

— Безусловно, — не стал спорить я.

Потому что невозможное всегда феноменально. То, что мои беспорядочные шатания позволили уклониться от нескольких сотен выстрелов, ещё можно впихнуть хоть в какие-то рамки. Но когда корабли Бродяги Хью начали, промахиваясь по нам, попадать друг в друга... После четвёртого сожжённого судна они покинули поле боя. И я не возьмусь обвинять их в трусости. Не знаю, что они подумали про наш корабль — что им управляет дьявол или что на нём установлено некое абсолютное оружие... И то и другое можно считать правдой. Я был дьяволом. И я был абсолютным оружием.

Честно говоря, сколько-нибудь рациональное объяснение произошедшему у меня отсутствовало. Это было невероятно в самом что ни есть математическом смысле слова.

Руки у меня не дрожали, и это тоже трудно было объяснить. Я пил вишнёвый сок, который терпеть не могу, и пил с удовольствием. Просто я попросил Луизу сока, и она принесла первый попавшийся...

Мысль ударила в мозг тяжёлым тараном, и сок я допил, вовсе не чувствуя вкуса. Голова гудела, и стало немало усилий мыслить последовательно.

Я не люблю вишнёвый сок. Я попросил пить. Луиза выбрала сок случайно. Сок оказался вишневым.

Этого не может быть!

Конечно, не может. И корабли не могут раз за разом, целясь в один корабль, случайно попадать в другой. На удивление твёрдой рукой я достал из кармана монету. Старинную пятирублёвку с реальными орлом и решкой.

— Орёл! — громко сказал я.

И выпал орёл. Я с шумом выдохнул.

— Снова орёл!

Выпала решка.

С абсолютной пустотой в голове я провёл ещё семь попыток. Четыре из десяти. Луиза и Бортник смотрели на меня, раскрыв рты.

— У тебя же в комме сканер, да? — собственное спокойствие начало меня забавлять. — Будь другом...

Бортник пробежал пальцами по комму и направил его в мою сторону.

— Ноль пятьдесят, — хрипло сказал он. — Но ведь...

— Пожалуйста! — перебил я его. — Не говори ничего «не может быть». Я от этого устал.

Какое может быть объяснение? Я исчерпал весь запас излишка везения до конца жизни? Я обставил Судьбу в игре со слишком крупными ставками и она обиделась? А не всё ли равно. Я ведь — только что это осознал — всю жизнь прожил полубогом, потом стал богом буквально на несколько минут, теперь вот просто человек. Как мало... Трудно будет привыкнуть.

Я встал из-за стола.

— Напомни, Виктор, я ведь разорвал с тобой контракт?

— Да брось, Иван, контракт в силе, и я даже...

— Ещё раз настоятельно рекомендую тебе идти в задницу! Я имею право на односторонний разрыв контракта, и я им воспользовался. Поэтому Луиза, — я повернулся к девушке, — выходи за меня замуж!

Я это сказал? Да. Сам от себя не ожидал. Непредсказуемый я тип...

— Нет, Иван, — Луиза ответила мягко, но без колебаний.

— Но ты ведь отказала ему... — не могу сказать, что я удивился. Даже грусти особой не было.

— Отказала, — улыбнулась она. — То, что легко достаётся, дёшево ценится.

Бортник умело притворялся, что его здесь нет, за что я был ему благодарен.

— Будь у меня по-прежнему КУ ноль девяносто девять?..

Ещё одна улыбка.

— К чему говорить о том, чего нет?

— И в самом деле, к чему?

Покинул кают-компанию я молча. И вернулся через несколько минут, уже облачённый во внешний скафандр.

В какой-то степени удача всё же улыбалась мне — мы снова вошли в территорию независимых старателей. Как раз в нужный момент.

— Иван, не дури! — строго сказал Бортник.

— Ещё раз тебя послать что ли? — весело поинтересовался я. — До свиданья! Бог даст, ещё увидимся.

Бортник попытался схватить меня за руку, но я оттолкнул его.

— Какой там «Бог даст»?! — воскликнул он. — Будь ты прежним... а у обычного человека хорошо, если один шанс из десяти!

Перед тем, как герметизировать шлем, я улыбнулся. Один из десяти? Играю! **УС**

Налей бабушке выпить, деточка

Галина Шестакова

Родилась 22 декабря 1967 года в городе Перми. В 1994 г. окончила Пермский финансово-экономический колледж. Незаконченное высшее образование по специальности бухгалтер. Работала библиотекарем, манекенщицей, главным бухгалтером, заместителем директора, директором, дизайнером.

Светка работала подавальщицей в рюмочной «Второе дыхание» уже третий год. Перспектив не было. Из приличных заведений ее потихоньку слили, за возраст. Оставалось не так много вариантов — или идти работать в какую-нибудь торговую сеть, в филиал к чёрту на кулички, где дирекция не копаётся и берет всех, лишь бы работали, или в такую дыру, как «Второе дыхание». Тоже, надо сказать не в центре, а на Рабочем поселке. В Перми есть районы и получше. Взяли Светку то ли из жалости, то ли просто из жестокой необходимости. Одна из барменш, как звонко именовали себя подавальщицы в этой задрипанной рюмочной, запила горькую и не выходила недели две. Немудрено — запить в таких условиях. Вторая, отработав эти две недели, поставила ультиматум, с трудом выговорив такое сложное слово после смены — или выходной, или она тоже начинает пить горькую прямо здесь. Хозяин рюмочной, вырвав из тетрадки в клеточку листок, написал неуверенными буквами — «требуется», и, не особо заботясь о сохранности объявления, просто наколот его на торчащий из двери гвоздик.

Светка тосковала на остановке, мысленно подсчитывая, сколько денег у неё осталось до зарплаты, которой в ближайшее время не предвидится, потому что ее уволили, и что она себе может позволить купить на Новый год в качестве подарка на этикие деньжищи. Листок сорвало ветром, покружило и плюнуло прямо в лицо Светке. Она, отплёвываясь от грязного снега, попавшего в рот, решила было заплакать от жалости к себе и несправедливости мира, наплевавшего на ее мечты, брезгливо убрала листок с лица, облизнула губы, сразу почувствовав на языке соль, которой щедро посыпали дороги, и песок, захрустевший на зубах. «Ещё и грязи наглotalась», — зло подумала Светка и отшвырнула грязный листок в клеточку. Но не тут-то было. Листок намок и намертво при-

лип к руке. Светка судорожно дёрнула рукой, словно стряхивая с нее мерзкое насекомое, но не помогло. Пришлось стягивать зубами рукавицу и помогать второй рукой. Тут-то она наконец и заметила слово «требуется». Повертев головой во все стороны, Светка увидела вывеску Рюмочная «Второе дыхание», так же, как и объявление, написанную весьма небрежно. Посмотрела на приближающийся автобус, решительно встала и направилась ко второму дыханию своей жизни.

Открыв скрипучую дверь, Светка осторожно заглянула внутрь, поморгала, чтобы привыкнуть к темноте, и, вздохнув, вошла. Как и предполагалось, столы и стулья — вот и весь интерьер, были грязными и какими-то неухоженными. За стойкой томился хлипкий мужчина с рыжевато-серыми волосами. Подперев подбородок щеку, он смотрел маленький телевизор, висевший в углу, показывающий биатлон. Ему было скучно и томно. В углу сидели двое мужчин потрёпанного вида и тихо выпивали. А чем, собственно говоря, еще заниматься в рюмочной? Светка ещё раз вздохнула и мужественно подошла к стойке, выложив перед мужчиной мокрый и мятый листок с «требуется».

— И чо? — Мужик посмотрел на Светку рыжими глазами с короткими белесыми ресницами.

— Ну, тут, — Светка слотнула и с усилием ответила, — тут, написано, — Светка для убедительности ткнула пальцем в мокрую бумажку, — написано «требуется».

— Написано. Ты умеешь?

— Я имею опыт работы, — Светка заученно затараторила, заметив интерес в глазах мужика, — большой опыт работы.

— Ладно. — Мужик вздохнул. — Прямо щас и начинай, со своим опытом.

Он вышел из-за стойки и мотнул головой, показывая Светке, давай, мол, работай.

— А раздеться где можно?

— Совсем? — Мужик скабрёзно улыбнулся. — Верхнюю одежду снять можно в подсобке.

Через месяц Светка освоилась и со всем пылом вновь обретенной работы бросилась приводить рюмочную в порядок. Выстирала и отбелила серые занавески, отмыла столики от липких луж дешёвого алкоголя, купила искусственные цветы, красиво расставив на каждом столике по букету, и оплела стойку, закрыв самые облезлые места. Завела бумажные салфетки и освежитель в туалете, принесла из дома льняное полотенце для натирки рюмок до блеска. Толик, хозяин, мрачно смотрел на все эти нововведения, сказав один раз:

— Денег не дам на эту фигню.

Светка и не просила. Просто приятно приходиться на работу и чувствовать себя уютно. Особенно в плохую погоду, добираясь по серости и грязи, зайти в теплое помещение и почувствовать себя защищённой и спасенной от мерзости за окном. Завсегдатаи рюмочной стали здороваться и даже из уважения к чистоте стеснялись уже сморкаться на пол. Но Светка уже перестала получать дивиденды за свой возраст. Compliments, улыбки и на чай получала молодая сменщица Маша, которая просто пользовалась Светкиными трудами. Но Светка не злилась. Смена начиналась в одиннадцать утра, когда второе дыхание становилось насущной необходимостью для всех выпивающих накануне Мотовилихинского района. Завидя Светку, памятые мужички подтягивались и жаждущей толпой вваливались в тёплое нутро рюмочной. Хлебнув вождельного пива, мужики успокоённо вздыхали, лица разглаживались и начинались разговоры. Светка слушала, кивала, иногда поддакивала, что все бабы сволочи, не понимают нежной души мужика и лишают единую радости при такой собачьей жизни как посидеть

с другими страдальцами и принять на грудь. Тихо доставала книжку и читала, пряча под барной стойкой. Про любовь. Про любовь, которой не бывает, но очень хочется. Где идеальные мужчины и идеальные женщины, пострадав для приличия, получают сразу всё — и любовь, и счастье, и кучу денег. Этакое успокоительное в мягкой обложке при невыносимо серых буднях.

Потом приходил Толик, кривоногий и тонконогий. Кривизна начиналась от бедра, такие, наверняка, бы ценились у Хана Батыя, удобно ездить на маленьких мохноногих лошадаках. Но таких лошадаков не водится теперь в уральских лесо-степях и Батыя давно нет. Зато у Толика была хорошая походка, пружинящая походка — большое преимущество на пересечённой местности. Глянув хозяйским взглядом на столики, на страдальцев, сразу запырался в сортире, сидел долго и обстоятельно. Однажды Светка по скорой надобности забежала сразу после Толика в сортир, плюхнулась с разбегу на сиденье и с отвращением подскочила, кривясь, вытирая мокрые тела. После этого стала присматриваться к пластиковому сиденью, прежде чем присесть. Толик, выйдя из сортира, шёл проверять расходные книги, шуршал счетами и шумно швыркал из грязной кружки чай. Потом, для острастки, грозно глянув на Светку, уходил домой. Возвращался только вечером, закрыть рюмочную. Светку за то время, как она устроилась в рюмочную, не покидало ощущение, что она живет как в вате, время остановилось, каждый день, такой же, как всегда. С легкими вариациями.

— Налей бабушке выпить, деточка.

Светка от неожиданности дернулась и стукнулась локтем об угол. Книжка про любовь упала на пол. На высокий табурет перед стойкой, кряхтя, усаживалась бабка в серой вязаной шапке, когда-то точной бывшей мохеровой, а со временем потерявшей приставку мо и ставшей просто херовой. Серое же пальто

с воротником, когда-то норковым, но сейчас сравнявшимся с шапкой по своей поношенности. Шапка состояла в постоянной борьбе с воротником пальто. Воротник все время спихивал мохеровую шапку с короткой шеи владелицы на потный лоб. Бабка, ругаясь, пихала шапку на её законное место.

— Налей, налей! — Бодро скомандовала бабушка и бросила на стойку помятую бумажку.

— А чего налить? — Оторопело спросила Светка.

— Погорячее. Замёрзла я. — Крякнула бабушка и пихнула шапку. — Холодно тут у вас. И не приветливо.

— Погорячее? — Светка задумалась. — Кофе?

— Выпить, деточка, а не кишки полоскать.

— Перцовку?

— Само то! — Обрадовалась бабка.

Светка плеснула в рюмку жгучей жидкости, почему-то не разбавив, посоветилась видимо, и пододвинула бабушке. Бабка одним глотком осушила рюмку, даже не задохнулась. И осторожно кривым пальцем пододвинула ее к Светке, мол, повтори. Снова выпила, сребла птичьей лапкой сдачу. Светка моргнула и подумала, что это ей показалось. Открыв глаза, сильно удивилась — бабка пропала. Будто её и не было. Только пустая рюмка.

С этого дня Светка стала встречать бабку повсюду. Бабка приветливо улыбалась и качала головой, не забывая пихать шапку на место. Стала называть Светку доченькой и внученькой, но так и не определилась, кем Светка ей приходится. Заходила к Светке в рюмочную и выпивала уже привычную перцовку. Светка угощала. Бабка не нагличала, пила одну рюмочку. Заметив у Светки очередной любовный роман, бабка недовольно пихнула его в сторону:

— Послушай, деточка, всё это чушь. Не бывает такой любви.

— Не бывает, — согласилась Светка, — её совсем никакой не бывает. Но хоть почитать про неё.

— Зачем?

— Ну как... — пожала плечами Светка, — как тогда жить?

— Мухоморовна! — Толик присел на высокий барный табурет рядом с бабушкой. — Опять появилась в наших краях?

— А, ты. — Недовольно протянула бабушка. — Не помер ещё?

— Нет. — Довольно хохотнул Толик. — Тебя переживу, это как пить дать.

— Ничё его не берет! — Усмехнулась бабушка. — Ни холера, ни чума.

— Чума, — вздохнул Толик, — тяжёлое было время. Чуть не сдох тогда.

— И надо было. — Наставительно сказала бабушка. — Меньше бы вреда людям принес.

— Ладно. — Перебил бабушку Толик. — Ты зачем к нам пожаловала? Опять вербуешь добровольцев, Мухоморовна? Куда на этот раз?

— Дык не твоего ума дело, милой.

Светка стояла за стойкой и старалась не шевелиться и почти не дышать, слушая этот странный диалог. Было понятно, что бабушка и Толик, этот бесцветный и кривоногий мужик, были давно знакомы. Насколько давно, трудно сказать, потому что чумы на своем веку Светка не помнила. С историей у неё были всегда нелады, со всеми этими датами, войнами и полководцами, но чума... чума точно была давно. Сейчас прививки и такой напасти нет. Добровольцы? Что-то промелькнуло про «уходили добровольцы на гражданскую войну» или ещё какую, но тоже это из истории и давно.

— А раз не моего, — разозлился Толик, — проваливай.

— Вот таракан ты запечный! — Бабушка не осталась в долгу. — Как был запечный, так и есть! Что тебе интересно так стало? Ты придверный служака, вот и служи! — Она стукнула кулаком по столу. — Тебе и знатно не положено. Провинился — отработывай.

— Что, за столько лет не отработал? — Толик зло посмотрел на бабушку.

— Нет, такой грех не просто отслужить. А будешь мне мешать, превращу обратно в таракана.

Светка про себя тихо ойкнула и постаралась спрятаться за стойку. И, правда, ведь Толик на таракана похож, особенно со спины. Как рисуют в детских книжках: «таракан, таракан, тараканище!». Ножки тоненькие, кривенькие, сам рыженький. Светка представила его тараканом и поморщилась — гадость.

— Налей бабушке выпить, деточка. — Бабушка посмотрела на Светку в упор. — За счет этого упыря.

Взгляд у бабушки был совсем не старческий, а Светка даже подобрать слова не могла, какой. Такой взгляд у всяких там богинь и цариц рисуют на картинах. С такой не поспоришь. Светка, зачарованно глядя в глаза, налила перцовки и подала бабушке. И поняла, что это не бабушка, вся старческая внешность растворилась и пропала, рюмку у неё взяла молодая, но внутренне зрелая женщина. Уверенная и сильная. Мухоморовна выпила, со стуком поставила перед Светкой не рюмку, а большой золотой кубок, украшенный камнями. Светка, почти не мигая, смотрела за этими превращениями. Внутри себя понимая, что такого не может быть, но, тем не менее, это происходило у неё на глазах. И оторваться от этого она не могла. Рука, все ещё державшая кубок, была молодая, крепкая и загорелая, с перстнем. Большой кроваво-красный камень в грубой золотой оправе на указательном пальце. Подняв взгляд чуть выше, Светка увидела парчу и роскошный мех. «Соболя», —

пронеслось в голове название меха, которого Светка никогда не видела.

— Вот и славно. — Мухоморовна обтерла губы. Голос стал томно-величественным. Именно таким голосом отдают приказы о помиловании и о казни. — Забылся ты, таракан. Не прощаются так просто предательства, шаман. — Усмехнулась Мухоморовна, встала и поманила Светку. — Пойдём.

Светка от страха не могла сказать ни слова. Ей очень хотелось убежать, но ноги приросли к полу и совершенно отказывались повиноваться. Внутри всё вопило: «Беги!», но Светка стояла как соляной столб. Мухоморовна, недолго думая, взяла её за руку и повела в подсобку. Светке хотелось кричать, но она послушно шла за Мухоморовной. Бабка стала заметно выше Светки, давно пропала и мохеровая шапка, и потрёпанное пальто, вместо этого появилось одеяние в пол, мех, парча и длинные нити разноцветных бус. Густые чёрные волосы собраны в косу. Но как ее называть сейчас, уж не бабкой и не Мухоморовной это точно.

— Кто вы? — Заикаясь, выдавила Светка.

— Не бойся, пойдём. — Она посмотрела Светке в глаза и страх прошёл.

Светка смело шагнула за Мухоморовной в сортир. Даже не удивилась, «так надо», — подумала спокойно. Стена за унитазом дёрнулась и медленно поплыла, словно на карусели, или это голова поплыла от шока? Картинка смазалась, пошла цветными пятнами и, наконец, остановилась. Светка увидела унитаз, стоящий посреди зеленого леса. Под ногами остался пяточок плитки, а все остальное пространство было буйно-зелёным. Громадные изогнутые деревья и мох, свисающий с веток длинными прядями. Как в сказке.

— Кто вы? — Завороженно протянула Светка.

— Все зовут меня по-разному. — Ласково посмотрела на Светку Мухоморовна. — Я Богиня, Баба, Мать,

Старуха. — Объясняя, она пропускала длинные нити бус сквозь пальцы. — Я порождаю и убиваю. Я даю и забираю. Я Мать Мир.

Светка смотрела на Бабу и видела золотое свечение вокруг неё. Оно становилось всё ярче, глаза слепило и Светке хотелось плакать от восторга и любви.

— Я правильно тебя выбрала, — сказала Баба и взяла Светку за руку. — Я покажу тебе миры.

Намотав на руку длинную нить бус, Баба стала отщелкивать бусинки, словно на чётках.

— Все миры, словно бусы, нанизаны на одну нить. По этой нити легко ходить и не плутать. — Она щелкнула бусину, и мир вокруг них сменился. Они стояли среди скал, дул пронизывающий ветер. Мела позёмка. Вокруг было только бездонно-голубое небо, скалы и снег.

Баба снова щелкнула бусиной. Появилась деревянная крепость, окружённая частоколом заостренных бревен. Крепость осаждали, был огонь, крики и брань на незнакомом языке. Щелчок — и они оказались в древнем городе. Мощённые камнем узкие улицы, лошади, повозки, странные костюмы и весна.

— Теперь эта нить твоя. — Баба сняла самую короткую нить и надела на шею Светке. — Ты будешь следить за порядком, порождать миры, дарить любовь. И тогда твоя нить станет длинной. Ты призвана служить.

— Я не смогу. — Испуганно пискнула Светка, ощущая всем телом тяжесть маленькой нити.

— Раньше мне приносили в жертву самую красивую девушку. Они думали, что я убиваю её. А она становилась жрицей, которая несла свою нить миров. А сейчас, — Баба улыбнулась, — я выбираю сама. — Ты сможешь. Я научу тебя. — Она погладила Светку по голове. **УС**

«Секрет успеха»

Сергей Королёв

Родился 2 января 1991 года в селе Манчаж Свердловской области. Закончил факультет журналистики Уральского государственного университета им. А.М. Горького. В настоящее время проживает в Екатеринбурге. Работает на радио сценаристом и ведущим местного утреннего шоу. В свободное время записывает в блог всё, что происходит с друзьями и родственниками. Из этих историй и рождаются будущие рассказы.

«Как и многие истории о любви, эта началась с разлуки.

Леди Капулетти не захотела встречаться с капитаном Фригзом лично. Отправила сообщение. Коротко и ясно.

Надо расстаться. За десять центов прикрепил к сообщению песню в тему. Джордж Бизе. Горькая разлука.

Через полчаса после отправки сообщения леди Капулетти отправилась в Вену, где её прилета дождался Ригнум-двенадцать...»

— Хватит.

Соколов прервал монотонную речь Айзека. Откинулся в кресле, закрыл глаза. Громко выругался.

— Да как так-то! Что за чушь!

История в духе Ромео и Джульетты, но с роботом в главной роли? Серьёзно? Да кому это интересно!

Соколов взглянул на часы, половина двенадцатого. До дедлайна полчаса.

Проклятие. Не хотел же идти на этот сетевой конкурс, чтобы не нервничать, чтобы снова не чувствовать себя бесталанным писакой, но азарт взял верх и вот результат...

Он поставил Айзека на зарядку. «Историю о любви» отправил в черновики. Может, пригодится ещё.

Для авторского сборника. Когда его фамилия будет красоваться на одной электронной полке с другими классиками.

Тогда он с удовольствием явит миру одну из своих ранних работ. А пока...

Пока это мусор. Который даже во второй тур не пройдёт.

Последние месяцы Айзек не радовал, выдавая второсортные рассказы третьей, нет, даже пятой

свежести. Память нагружена под завязку. Романы, энциклопедии, философские эссе. Даже бульварное чтиво.

А собрать из этого материала конфетку не получалось.

Получался подгоревший сахар с привкусом нафталина.

Кофемашина наполнила кружку коричневой жижей, квартиру окутал аромат кофейных зёрен. В углу, у окна, проскрипел Абс. Ну-ка, ну-ка.

Второй робот, чей объём памяти был в два раза меньше памяти Айзека, тоже не смог порадовать. История в стиле «Принц и нищий».

Только в роли принца — человек, в роли нищего — робот. Любопытная вещица, с юмором, иронией.

Но дальше второго тура не пройдёт, осядет в середине конкурсного списка. Не то, всё не то.

На жёсткий диск Абса были загружены только произведения зарубежных классиков. Конец девятнадцатого, первая половина двадцатого века. Личная, можно сказать, авторская находка Соколова.

Первые пару рассказов от машины отечественной сборки даже вышли в финал писательских конкурсов, кто-то из рецензентов громко называл автора русским «Марком Твенном».

А потом? Вторично, сжато, бредово, лишено актуальной идеи. Да кто там сидит в жюри на этих конкурсах?

В дверь позвонили. Соколов так и замер посреди комнаты с кружкой кофе в руках. Кредиторы? Так поздно?

Чёрт, вчера же был крайний день по выплатам, опять просрочил. В прошлый раз они отрубили Соколову электричество, из-за этого он с Айзе-

ком пропустил «Ржавую грелку», вечер перед дедлайном просидев без света. Однажды они и вовсе какими-то электромагнитными помехами вывели из строя Абса, пришлось занимать деньги на ремонт...

Позвонили снова. Долго, настойчиво. Соколов аккуратно поставил кофе на рабочий стол. Вот, если сейчас...

Звонок. Пауза. Звонок. Пауза. Два коротких. Букинист!

На пороге стоял худой юноша. Из-под капюшона виднелся острый нос, недельная щетина, россыпь прыщей на щеках.

— Соколов?

— Да-да, простите! Забыл совсем. Сами понимаете, дедлайн.

— Я войду?

— Да, конечно.

Свой скудный товар букинист разложил на кухонном столе. Два диска с собранием сочинений какого-то чешского романиста. Цикл рассказов от советского футуриста. Несколько романов от Дост... Тоск... оевского?

— И это всё-ё? — разочарованно протянул Соколов.

— Увы, — пожал плечами юноша. Капюшон он так и не снял. — Сами понимаете, сезон, пора литературных конкурсов. Спрос большой.

— Что за Тоскоевский?

— Писатель.

— Не Достоевский часом?

— Упасите Босха. Этот откуда-то из Южной Америки. Эмигрант.

— Сами читали?

— Я свой товар не читаю, — в голосе букиниста чувствовалась гордость.

Соколов задумался. Постучал пальцем по столешнице, потер виски. Взял диск с романами Тостоевского. Выписал чек. Букинист недовольно поморщился.

— А наличных нет? А то у меня ваших чеков уже штуки четыре.

Соколов развел руками.

— На мели, сами понимаете. Вот в следующем месяце. Как отгремят фестивали и конкурсы, с гонораров рассчитаюсь. Обещаю!

Букинист фыркнул. Пробормотал что-то про «легче с робота стрясти почку».

Прощаться не стал, собрал диски, юркнул в дверь. После него на полу кухни остались грязные следы.

Кофе к тому времени почти остыл. Часы показывали без пятнадцати полночь. Соколов попробовал загрузить Тостоевского в память Айзеку. Переполнено.

Гори всё трояном. Сунулся к Абсу. Тоже всё заполнено. Да что за невезение! Удалять времени не было, но пропускать фестиваль конкурсов из-за собственной глупости не хотелось.

Оставался Графоман. Первый литературный робот Соколова, стоявший без дела уже года полтора. Лишь бы работал. Проклятие, ещё и розетку потерял от него.

А, вот. Ну же, ну же. Так, что на нём? Ага, мистика от Лавкрафта, что-то о природе. Место есть, круто. Круто, круто, круто.

Диск загружался три минуты. Соколов сидел как на иголках.

Похожий на ноутбук времен далеких нулевых, Графоман издавал звуки, напоминающие утиное крыканье. Изредка подвисал. Каждую минуту экран гаснул.

Без пяти двенадцать робот был готов к написанию. Соколов запустил программу составления.

Без двух минут Графоман выдал готовый рассказ. «Секрет успеха». Десять тысяч знаков. И то ладно.

Без одной минуты рассказ был скопирован на матрицу. Через тридцать секунд залит на конкурсную почту.

За десять секунд до полуночи рассказ был отправлен на конкурс фестиваля.

Соколов шумно выдохнул, откинулся на спинку кресла. Громко и долго выругался.

В этом конкурсе его ждёт очередной провал. Наверняка.

* * *

Признаться честно, за три последних года рассказы литературных роботов принесли ему жалкие гроши. Он писал фантастику, мистику, хоррор, реализм.

Загружал в память машин всевозможные произведения, смешивал стили, искал свежие идеи. Результат удручал.

Сегодня роботов использовали все, кто только мог себе позволить эту роскошь. Забавно, каких-то десять-пятнадцать лет назад роль литературных негров выполняли такие, как он. Талантливые, многообещающие, молодые. Дерзкие. Сегодня литературными неграми стали роботы. Машины, как бы это сказать, обесценили творческий труд.

Да, труд роботов не особо поощрялся. Если верить организаторам конкурсов и фестивалей, то все присланные тексты прогоняли через специальную программу.

А уже она находила признаки того, что конкурсная работа написана роботом. Соколов этой

программы не боялся. На всех машинах у него стоял специальный крик, благодаря которому программы не могли распознать текст, написанный роботом. Каждый жульничал, как мог.

Соколов знал больше десятка авторов, которые писали на конкурсы таким образом. Точнее, за них писали роботы.

Пока ни один из конкурентов в своем деле особо не продвинулся, но Соколов был уверен, что рано или поздно его ждет успех.

Нужно только подобрать правильную комбинацию произведений, из которых робот составит свою, победную работу.

«Памятка Фестивального конкурса:

Окончание приёма работ: 31 мая

Первый тур: 1 июня – 15 июня

Второй тур: 16 июня – 30 июня

Финал: 1 июля – 15 июля

Итоги и награждение: 30 июля (Актный зал)»

Конкурс фестиваля шёл полным ходом. Жюри оценивало работы. На официальном сайте проходило обсуждение конкурсных отрывков, выложенных для свободного чтения.

Соколов не читал, всё это время он выживал. Пришлось продать Абса, чтобы погасить проценты по выплатам за Айзека и окончательно рассчитаться за крик (он стоил чуть ли не дороже первого робота, Графомана).

Почти во всех странах Евразии и Америки литературные роботы были нелегальным товаром. А потому продавать и покупать их приходилось тайно, из-под полы. По этой причине Соколов получил за Абса только две трети от его реальной стоимости.

Через неделю после начала фестиваля ему пришлось продать еще и Графомана. Чтобы было чем платить за жильё.

Блин, вот говорила ему бабушка учиться на туристическом направлении. Туры в Арктику, в стратосферу, к центру Земли. Надо было, зря её не послушал.

А сейчас влачил жалкое существование на задворках огромного города.

Удивительно, как трудно найти творческую работу в двадцать первом веке. Человеку, который привык зарабатывать деньги благодаря своей фантазии, приходилось тяжело. Всему виной машины. Сначала роботы заменили консультантов в магазинах, потом заменили обслуживающий персонал в больницах, на заводах, даже в офисах крупных компаний.

А теперь грозили изжить творческие профессии, писателей, сценаристов, копирайтеров и даже комиков-стэндаперов.

Первый тур конкурса закончился в середине июня. Соколов чуть не забыл посмотреть результаты. Удивительно, но детище его Графомана прошло во второй тур. Соколов хотел прочитать рассказ, написанный старым роботом. Но выяснилось, что «Секрет успеха» он случайно стёр. Видимо, впопыхах, когда продавал Графомана. И почту почистил, копия письма не сохранилась. Ну, да ладно.

В финал рассказ вряд ли выйдет. Работы Графомана ни разу не добивались до финишной прямой. Зачем нарушать традицию?

Июнь за окном наполнил город духотой, нестерпимым зноем, от которого плавился асфальт и перегревались машины. Соколов принял участие еще в десятке конкурсов, но везде был бит.

Не с позором. Работы Айзека другие участники и жюри называло «середнячком», место которому в глубокой конкурсной яме, среди десятков тысяч других рассказов.

Вместе с июлем в квартиру Соколова пришла отличная новость. Пожалуй, первая за последний год. «Секрет успеха» вышел в финал! Рекорд для его уже бывшего Графомана.

Признаться, за два месяца Соколов даже не прочитал ни одного отзыва на присланную им работу. Отправил, забыл.

Форум «Фестиваля» пестрел комментариями и оценками.

Больше всего их было у «Секрета успеха». Сто двадцать! Средняя оценка — девять и пять из десяти! Фаворит!

Соколов прокрутил отзывы. Оригинально, свежо, иронично, вот так копнул, ничего себе как взглянул на проблему, это пять!

Кровь прилила к вискам, голова закружилась. Он громко выругался. От счастья. От удовольствия. Вот так сделал подарок на прощание Графоман.

Теперь оставалось ждать итогов. И Соколов был уверен, они его не разочаруют.

* * *

Письмо пришло на почту в последние дни июля. «Приглашаем на награждение». Такое-то время, такое-то место. Не опаздывать.

Ниже — список лауреатов. «Секрет успеха» — победитель в конкурсе рассказов!

Призовые: пятьсот тысяч. Пятьсот! Тысяч! Ему на пару лет хватит!

Выходные перед награждением прошли как в тумане. Соколов ходил по квартире, продумывал

победную речь. Разговаривал сам с собой, сам себе задавал вопросы, сам себе отвечал.

Временами пытался выйти на покупателя Графомана.

Бесполезно, тот пропал, телефон не отвечал. И имени нового владельца Соколов не запомнил. Проклятие, как же он теперь без старичка Графомана...

Ну да ладно, это всё потом, проблемы будущего. А сейчас перед глазами стоял актовый зал дворца писателей, заполненный под завязку. И он, стоящий на сцене с чеком.

Вот блин, а ведь он даже не читал «Секрет успеха». Просить копию у организаторов фестиваля было стыдно.

Кто знает, вдруг засмеют, еще и приза лишат. Нет, надо как-то пережить, перетерпеть. Главное, себя не выдавать.

В понедельник, 30 июля, он надел свои единственные брюки. За пять лет они повидали десятка два собеседований. Выслушали все отказы в работе.

Как и синяя рубашка в белую клеточку. Как и туфли, которые были старше его теперь уже бывшего Графомана.

Утром, за завтраком, кусок не лез в горло, кофе казался горьким, время бесконечно долгим, а ожидание невыносимо мучительным. В половине первого Соколов вышел из дома.

Через час мучений под жарким солнцем он был около дворца писателей. В холле его встретил администратор.

— Вам куда? — спросил молодой человек в коричневом пиджаке.

— Награждение, — ответил Соколов, голос его дрожал. — На фестиваль. Победитель.

— Как фамилия?

— Соколов.

В списках администратора такой фамилии не было.

Тогда Соколов заверил, что ему на почту пришло извещение о победе «Секрета успеха» и приглашение на награждение. Никаких пропусков или других инструкций.

Молодой человек ответил, что такие уведомления пришли всем участникам конкурса. Но при упоминании победного рассказа глаза у него заблестели.

— Вы правда автор? Замечательно, замечательно! Изумительный рассказ! Вы — талантище! Памятник надо ставить!

Соколов был доволен, но осторожен, спросил, как молодому человеку понравился финал?

Тот ответил, что сам рассказ не читал, но если верить жюри — это новое слово в литературе двадцать первого века. Соколов зарделся.

Молодой человек подозвал помощницу, голубоглазую Танечку. Велел отвести триумфатора в актёрский зал.

— Пропуск уже там выпишут вам. Наш куратор стоит у дверей. Я предупрежу.

Пока Соколов с Танечкой неслись по лабиринту узких коридоров, девушка нахваливала «Секрет успеха».

Сюжет, герои, идея — всё на высшем уровне! А каков финал! Какую даёт пищу для размышлений!

Гордый автор уже не стеснялся, спросил у Танечки напрямую: читала? Та смутилась и призналась, что нет. Зато читала отзывы жюри. Зачем-то долго и путано объясняла систему голосования на конкурсе.

Мол, в первом туре работы смотрят только три работа-жюриста. Во втором туре уже десять. А в финале — тридцать.

Три десятка машин единогласно признали его работу лучшей! Это рекорд, такого ещё не было! Тут уж смутился Соколов.

От жары на его рубашке проступили пятна пота, ноги в туфлях вспотели. Заныли плечи и голова.

За десять минут до начала они добрались до актёрского зала.

— Валентин Давидович, — махая руками куратору, защебетала Танечка. — Привела вот вам победителя! «Секрет успеха»! Сам Соколов!

Куратор, толстенький мужчина с залысынами, смерил победителя подозрительным взглядом, затем взял со стола планшет.

— У меня таких в списке нет. Ошибка?

— Ошибка, — едва слышно проговорил Соколов.

Коридор перед глазами плыл, во рту чувствовался привкус меди. Лишь бы не потерять сознание. Лишь бы...

— Танечка, — скомандовал куратор. — Позовите организатора.

— Льва Фёдоровича?

— Его самого.

Девушка убежала в зал.

Сквозь приоткрытую дверь Соколов видел высокую сцену, серебристый занавес, битком набитый зал.

Внутри гудели голоса. Смеялись, ругались. Кто-то пел.

Валентин Давидович рассыпался перед Соколовым в комплиментах. Сказал и про сюжет, и про идею.

И про революцию в малом жанре. И заверил, что первым купит сборник рассказов, когда автор его опубликует.

Этот признался сам, что «Секрет успеха» еще не читал. Но три десятка роботов-жюри выбрали его единогласно! Это триумф!

Голоса в зале как-то незаметно утихли. Через минуту вышел Лев Фёдорович, похожий на толстого кота.

— Чего звали? — недовольно проворчал он. — У нас начало с минуты на минуту!

— Вот же, — виновато показал на Соколова куратор. — Победитель явился, автор «Секрета успеха».

Организатор смерил Соколова презрительным взглядом.

— Какой ещё автор? Какой победитель? В списке значится другая фамилия, другой человек! Чёрт те что!

И удалился в зал.

А Соколов как открыл рот, так и остался стоять, хватая, как рыба, ртом воздух.

Кто-то втолкнул его внутрь. Зажал между дурно пахнущим детиной в мешковатой рубашке и старичком, от которого несло кошачьей мочой.

Сцена плыла перед глазами, белые лампы слепили, вызывали тошноту.

У микрофона появился организатор, Лев Фёдорович.

Что-то говорил, рассыпался в комплиментах спонсорам, зал ему рукоплескал. Потом на сцену выкатили стеклянный стол. А на нём...

— Графоман, — в страхе прошептал Соколов.

А следом за Графоманом появился человек. Худой, сутулистый. Острый нос, прыщи на щеках. Букинист.

— Поприветствуем победителя нашего «Фестиваля», автора рассказа, который все члены жюри единогласно признали лучшим! «Секрет успеха»! И его творец! Молодой, талантливый!

Небольшая пауза, чтобы зал наградил аплодисментами молодого и талантливого, а Соколов вспомнил, кому он продал своего старого Графомана. А ещё вдруг понял, что забыл стереть пароль от почты на старой машине.

— Итак, перед вами писатель будущего! Антон Сергеевич Тостоевский!

Соколов почувствовал, что ещё чуть-чуть и он упадет в обморок.

Прыщавый букинист кого-то благодарил, рассказывал и показывал на Графомана, чьи черновики и подарили ему идею такого замечательного рассказа.

Потом организатор передал букинисту чек на пятьсот тысяч.

Крепко пожал руку.

Соколов тихо всхлипнул. Кто-то пробежал мимо, отдавив ему ногу.

— А теперь! По многочисленным просьбам публики! Антон Тостоевский прочитает нам отрывок из этого гениального рассказа! Прошу, коллега!

В зале повисла хрупкая, звенящая тишина.

Тостоевский откашлялся, подошел к микрофону. Достал из пиджака небольшой планшет.

— Итак, «Секрет успеха».

Посмотрел в зал. Будто бы увидел Соколова. Сдержанно улыбнулся.

И начал:

— Как и многие истории о любви, эта началась с разлуки. Леди Капулетти не захотела встречаться с капитаном Фригзом лично...

И в этот момент Соколов потерял сознание. **У**